

ISSN 2409-8671

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 01-04-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Рыжов Игорь Валерьевич - доктор исторических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", заведующий кафедрой истории и политики России, 603005, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2, оф. 313, ivr@fmo.unn.ru
ISSN: 2409-8671

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 01-04-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Ryzhov Igor' Valer'evich - doktor istoricheskikh nauk, federal'noe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya "Natsional'nyi issledovatel'skii Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet im. N.I. Lobachevskogo", zaveduyushchii kafedroi istorii i politiki Rossii, 603005, Rossiya, Nizhegorodskaya oblast', g. Nizhnii Novgorod, ul. Ul'yanova, 2, of. 313, ivr@fmo.unn.ru

ISSN: 2409-8671

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редсовет

Васильев Дмитрий Валентинович – доктор исторических наук, Российской академия предпринимательства, первый проректор, профессор, 109544, Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15 dvvasiliev@mail.ru

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Рошевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, г. Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Скоба Виталий Александрович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры Историко-культурного наследия и туризма, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55. sverhtitan@rambler.ru.

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Чирун Сергей Николаевич – доктор политических наук, доцент, Кемеровский государственный университет, институт истории и международных отношений, профессор, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Судоргин Олег Анатольевич – доктор политических наук, профессор, МАДИ, первый проректор, профессор по кафедре МАДИ «История и культурология», 125319. Москва, Ленинградский пр., дом 64, оф. 250. sudorigin@madi.ru

Ставицкий Владимир Вячеславович – доктор исторических наук, профессор, кафедра Всеобщей истории, историографии и археологии, Пензенский государственный университет, 440052, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Тамбовская, 9 кв.106 stawiczky.v@yandex.ru

Быков Илья Анатольевич – доктор политических наук, доцент Санкт-Петербургский государственный университет Кафедра: связей с общественностью в политике и государственном управлении, 199004, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. 1-Я линия, 26, оф. 509

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133.

Василий Рудольфович Филиппов – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН 123001, Россия, Москва, ул. Спириidonовка, д. 30/1 fvrdr@rambler.ru

Тиберио Грациани – директор Института изучения geopolитики и смежных дисциплин

(Istituto di Alti Studi in Geopolitica e Scienze Ausiliarie). Piazza dei Navigatori, 22, 00147 - Roma - Italia <http://www.istituto-geopolitica.eu>

Фролов Дмитрий Борисович — доктор политических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой "Компьютерное право" НИЯУ МИФИ. 115409, г. Москва, Каширское ш., 31 fdb@mail.cbr.ru

Аринин Александр Николаевич - доктор политических наук, академик РАН, директор Автономной некоммерческой организации "Институт федерализма и гражданского общества". 115035, Россия, г. Москва г, ул.Ордынка Б., 21.

Безбородов Александр Борисович - доктор исторических наук, профессор, директор Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета. 103012, Россия, г. Москва ул. Никольская, 15, кабинет 20.

Борисов Николай Сергеевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России до начала XIX века исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова 119991, Россия, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, 27, корпус 4, исторический факультет

Будanova Вера Павловна - доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук.119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32а. Институт всеобщей истории РАН

Галлямова Людмила Ивановна - доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения Российской академии наук. 690022, Россия, г. Владивосток, Пушкинская, 89

Данилов Александр Анатольевич - доктор исторических наук, профессор. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. 119571, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, 88.

Ершова Галина Гавриловна - доктор исторических наук, профессор, директор Учебно-научного мезоамериканского центра имени Ю. В. Кнорозова Российского государственного гуманитарного университета. Директор по науке и культуре Российско-мексиканского культурного центра (г. Мерида, Мексика), член правления итальянского Центра американистских исследований («Circolo Amerindiano», г. Перуджа, Италия). 125993, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6

Мартынова Марина Юрьевна - доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по науке Института этнологии и антропологии Российской академии наук, руководитель Центра европейских и американских исследований Института этнологии и антропологии РАН. Заслуженный деятель науки Российской Федерации. 119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32а. Институт этнологии и антропологии РАН

Аюрова Зауре Каримовна - доктор юридических наук, Казахский национальный университет, профессор, 050020, Казахстан, г. Алматы, ул. ул.Тайманова, 222, кв. 16, zaure567@yandex.ru

Деметрадзе Марине Резоевна - доктор политических наук, Российской научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва , главный научный сотрудник, институт мировых цивилизации , профессор, Российской академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) ,

профессор, 117292, Россия, г. Москва, ул. Нахимовский проспект дом 48 кв.96,
48, demetradze1959@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Рыжков Игорь Валерьевич - доктор исторических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", заведующий кафедрой истории и политики России, 603005, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2, оф. 313, ivr@fmo.unn.ru

Сушкова Юлия Николаевна - доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева", декан юридического факультета, 430007, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Осипенко, 40, кв. -, yulenka@mail.ru

Шашкова Анна Владиславовна - доктор политических наук, Московский государственный институт международных отношений, профессор, 125299, Россия, г. Москва, пр-д Вернадского, 76, ауд. 3024, a.shashkova@inno.mgimo.ru

Editorial collegium

Vasiliev Dmitry Valentinovich – Doctor of Historical Sciences, Russian Academy of Entrepreneurship, First Vice-Rector, Professor, 15 Malaya Andronevskaya str., Moscow, 109544
dvvasiliev@mail.ru

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24,
lp38rosh@gmail.com

Vitaly A. Osprey – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Historical and Cultural Heritage and Tourism, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State Pedagogical University", 656031, Barnaul, Molodezhnaya str., 55. sverhtitan@rambler.ru .

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Chirun Sergey Nikolaevich – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Kemerovo State University, Institute of History and International Relations, Professor, 650000, Kemerovo, Krasnaya str., 6, Sergii-Tsch@mail.ru

Oleg A. Sudorgin – Doctor of Political Sciences, Professor, MADI, First Vice-rector, Professor at the Department of MADI "History and Cultural Studies", 125319. 64 Leningradsky Ave., office 250, Moscow. sudorgin@madi.ru

Stavitsky Vladimir Vyacheslavovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of General History, Historiography and Archeology, Penza State University, 440052, Russia, Penza Region, Penza, Tambovskaya str., 9 sq.106 stawiczky.v@yandex.ru

Ilya A. Bykov – Doctor of Political Sciences, Associate Professor St. Petersburg State University Department of Public Relations in Politics and Public Administration, 199004, Russia, St. Petersburg region, St. Petersburg, 1st line str., 26, office 509

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133.

Vasily Rudolfovich Filippov — Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher at the Institute of Africa of the Russian Academy of Sciences 123001, Russia, Moscow, Spiridonovka str., 30/1 fvrdrambler.ru

Tiberio Graziani is the Director of the Institute for the Study of Geopolitics and Related Disciplines (Istituto di Alti Studi in Geopolitica e Scienze Ausiliarie). Piazza dei Navigatori, 22, 00147 - Roma - Italia <http://www.istituto-geopolitica.eu>

Frolov Dmitry Borisovich — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Deputy Head of

the Department of "Computer Law" of NRU MEPhI. 115409, Moscow, Kashirskoe sh., 31
fdb@mail.cbr.ru

Arinin Alexander Nikolaevich - Doctor of Political Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Autonomous Non-profit organization "Institute of Federalism and Civil Society". 115035, Russia, Moscow g, Ordynka B. str., 21.

Bezborodov Alexander Borisovich - Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Historical and Archival Institute of the Russian State University for the Humanities. 103012, Russia, Moscow, Nikolskaya str., 15, office 20.

Nikolay Sergeevich Borisov - Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of the History of Russia before the Beginning of the XIX Century, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University 119991, Moscow, Russia, GSP-1, Lomonosovsky Prospekt, 27, Building 4, Faculty of History

Budanova Vera Pavlovna - Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher of the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences. 32a Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia. Institute of General History of the Russian Academy of Sciences

Lyudmila Gallyamova - Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. 89 Pushkinskaya Street, Vladivostok, 690022, Russia

Danilov Alexander Anatolyevich - Doctor of Historical Sciences, Professor. Honored Scientist of the Russian Federation. 88 Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russia.

Yershova Galina Gavrilovna - Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Educational and Scientific Mesoamerican Center named after Yu. V. Knorozov of the Russian State University for the Humanities. Director for Science and Culture of the Russian-Mexican Cultural Center (Merida, Mexico), Member of the Board of the Italian Center for American Studies (Circolo Amerindiano, Perugia, Italy). 125993, Russia, Moscow, Miusskaya Square, 6

Martynova Marina Yurievna - Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director for Science of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for European and American Studies of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences. Honored Scientist of the Russian Federation. 32a Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russia. Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences

Ayupova Zaure Karimovna - Doctor of Law, Kazakh National University, Professor, 050020, Kazakhstan, Almaty, ul. Taimanova, 222, sq. 16, zaure567@yandex.ru

Demetradze Marina Rezoevna - Doctor of Political Sciences, D. S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, Chief Researcher, Institute of World Civilizations, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Professor, 48 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117292, Russia sq.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational

Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Control staff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Ryzhov Igor Valeryevich - Doctor of Historical Sciences, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Head of the Department of History and Politics of Russia, 603005, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Ulyanova str., 2, office 313, ivr@fmo.unn.ru

Sushkova Yulia Nikolaevna - Doctor of Historical Sciences, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev", Dean of the Faculty of Law, 430007, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, Osipenko str., 40, sq. -, yulenka@mail.ru

Anna Vladislavovna Shashkova - Doctor of Political Sciences, Moscow State Institute of International Relations, Professor, 76 Vernadsky Ave., Moscow, 125299, Russia, room 3024, a.shashkova@inno.mgimo.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских диссертаций работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

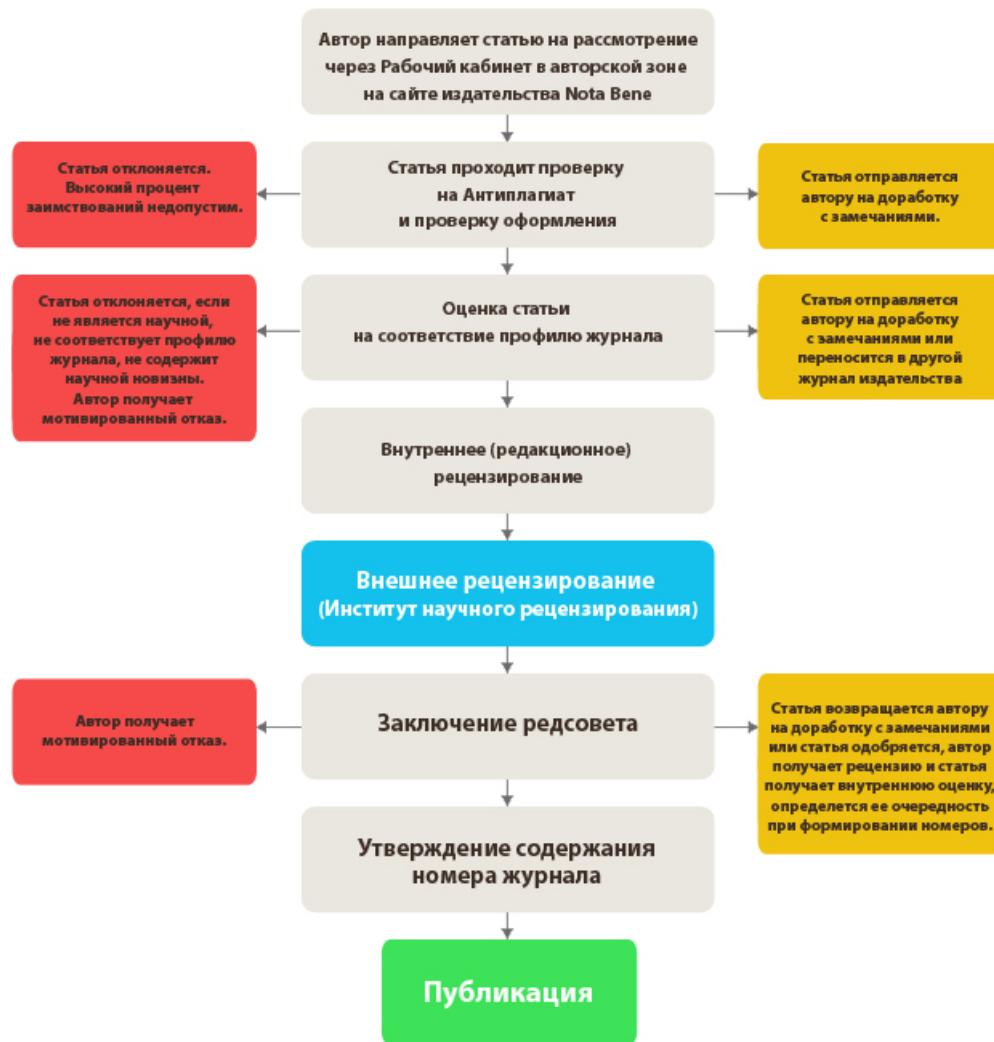
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Чмырева В.А. Кубинский вектор ЕАЭС: наверстывая упущенное	1
Чжан И. Китайско-российское сотрудничество проекта «Ледового шелкового пути» в условиях российско-украинского конфликта	15
Барави М.В., Петрунин А.С., Рогожина Е.М., Рыжов И.В. Специфика политизации и радикализации курдского национально-освободительного движения на Ближнем Востоке	28
Уелданов С.Р. Роль энергетического фактора в формировании и развитии ЕАЭС.	44
Кошмаров М.Ю. Пропагандистские аспекты культурной либерализации в конфликте западной и коммунистической систем	58
Англоязычные метаданные	82

Contents

Chmyreva V. Cuban Trajectory of the Eurasian Economic Union: Regaining Positions	1
ZHANG Y. Sino-Russian cooperation on the Ice Silk Road project in the context of the Russian-Ukrainian conflict	15
Baravi M.V., Petrunin A.S., Rogozhina E.M., Ryzhov I.V. Specificity of politicization and radicalization of the Kurdish national liberation movement in the Middle East	28
Ueldanov S.R. The role of the energy factor in the formation and development of the EAEU	44
Koshmarov M. Propaganda aspects of cultural liberalization in the conflict between the Western and Communist systems	58
Metadata in english	82

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Чмырева В.А. Кубинский вектор ЕАЭС: наверстывая упущенное // Мировая политика. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.1.69383 EDN: KDIWPX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69383

Кубинский вектор ЕАЭС: наверстывая упущенное

Чмырева Вера Александровна

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник, Институт экономики Российской академии наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Нахимовский Проспект, 32

✉ vera1305@mail.ru

[Статья из рубрики "Теория и методология международных отношений"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.1.69383

EDN:

KDIWPX

Дата направления статьи в редакцию:

20-12-2023

Дата публикации:

20-03-2024

Аннотация: В условиях меняющегося миропорядка кубинский вектор международной деятельности Евразийского экономического союза (ЕАЭС) представляет особый научный интерес. Предметом исследования являются актуальные отношения между ЕАЭС и Республикой Куба. Актуальность работы определяется нарастающим вниманием к кубинскому направлению во внешней политике ЕАЭС; необходимостью анализа перспективных направлений взаимодействия между странами, актуальных трендов и факторов влияния. Основу источниковой базы составили нормативно-законодательные акты, источники нормативно-отчетного и информационного характера; также использованы публицистические источники (материалы СМИ). В работе показано, что евразийско-кубинская торговля носит несбалансированный характер вследствие многократного превышения объема экспорта из ЕАЭС над импортом; отмечена ведущая роль России и Беларуси в контексте отношений ЕАЭС с Кубой; проанализированы актуальные направления и определены перспективы взаимодействия. Автор использует

сочетание общенациональных теоретических и специальных методов; особое значение имеет институциональный и исторический методы, а также контент-анализ официальных документов. Научная новизна работы заключается в привлечении и анализе корпуса новейших источников, оригинальном ракурсе исследования и теоретико-методологическом подходе. Анализируя евразийско-кубинские отношения, автор подчеркивает возрастающую роль геополитических факторов и доминирование ценностных основ над сугубо экономическими интересами. Отмечено, что потенциал отношений между странами в настоящее время не реализован, однако экономическая обоснованность и благоприятный политический фон создают предпосылки для роста сотрудничества в краткосрочной перспективе: политический капитал евразийско-кубинских отношений успешно конвертируется в реализацию конкретных экономических проектов и задач. В результате проведенного анализа автор делает вывод о том, что многосторонний формат взаимодействия между странами в условиях глобального геополитического кризиса является дополнительным инструментом хеджирования рисков и одним из шагов на пути к устойчивому развитию государств.

Ключевые слова:

Евразийский экономический союз, Куба, Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Киргизия, евразийско-кубинские отношения, Евразийская экономическая комиссия, торгово-экономические отношения

2024 год – юбилейный: десять лет назад в столице Казахстана городе Астане президенты России (РФ), Беларуси (РБ) и Казахстана подписали договор о создании Евразийского экономического союза (ЕАЭС); присоединение Армении и Киргизии к Союзу открыло новую страницу в истории евразийской экономической интеграции. Сегодня ЕАЭС претендует на роль одного из ключевых полюсов в мировой экономике, а «выстраивание более действенных механизмов взаимодействия с третьими странами, особенно наблюдателями, – … один из перспективных треков развития ЕАЭС, том числе в рамках планов его развития до 2030 и 2045 годов», – отметил министр по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) С. Ю. Глазьев [\[1\]](#).

В условиях меняющегося миропорядка кубинский вектор международной деятельности ЕАЭС является одним из наиболее перспективных, а стратегическое значение Республики Куба (РК), государства-наблюдателя (с 2020 г.) и одного из ключевых партнеров Союза, сложно переоценить, как и масштаб нереализованного потенциала актуального евразийско-кубинского сотрудничества. Связующее звено между Северной и Южной Америкой, важнейший торговый и транспортный узел в Латино-Карибской Америке (ЛКА) – сегодня Куба представляется не только самоценным партнером для евразийских государств, но и устойчивой платформой для работы с другими странами региона.

«ЕАЭС – амбициозный интеграционный проект, продвигаемый Россией…», – заявлено на официальном сайте Министерства иностранных дел Кубы [\[2\]](#). Еще в 2014 г. Президент РФ В. В. Путин, отвечая на вопросы журналистов в преддверии латиноамериканского турне, признал, что в 1990-е гг. российско-кубинское сотрудничество «снизило свои темпы, и зарубежные партнёры из других государств опередили нас по ряду направлений…», но Россия готова «навёrstывать упущенное» [\[3\]](#) в регионе. Сегодня Москва стремится выступать драйвером к расширению присутствия ЕАЭС в ЛКА, а отношения с Кубой, по

словам заместителя председателя правительства РФ Д. Н. Чернышенко, «имеют историческое значение и не подвержены политической конъюнктуре» [4].

В контексте евразийско-кубинских отношений показательна динамика внешнеторговых связей в период с 2015 по 2021 гг.: более 80% товарооборота приходится на Россию, 5-20% – на Беларусь; с остальными странами-членами ЕАЭС – на уровне долей процента. Высокий уровень товарооборота государств-членов ЕАЭС с РК был достигнут в 2018 г. – 417,5 млн долл. США, при этом торговля традиционного носит несбалансированный характер (экспорт – 388 млн долл., импорт – 29,5 млн долл. США). Несмотря на то, что данные ЕЭК по взаимному товарообороту за 2022 г. отсутствуют, на основании доступных данных за январь можно сделать некоторые ограниченные выводы: оборот внешней торговли ЕАЭС с Кубой в январе 2022 г. в сравнении с аналогичным периодом 2021 г. увеличился в 3,6 раза: с 692 617 долл. до 2 471 029 долл. США [5]. Внешняя торговля характеризуется значительным превышением экспорта стран ЕАЭС (2 141 880 долл.) над импортом (329 149 долл.): российско-кубинский товарооборот составил большую часть взаимного товарооборота (2 032 763 долл.); товарооборот Беларуси с Кубой – (397 297 долл.) [6]. Диспропорции во взаимной торговле сохраняются до настоящего времени.

График 1.

Составлено автором под данным ЕЭК [7].

По заявлению премьер-министра РФ М. В. Мишустина, в 2022 г. товарооборот ЕАЭС и РК составил почти 60 млрд. рублей, и в 2023 г. «положительная динамика сохраняется. По итогам января – апреля объём торговли вырос в девять раз по сравнению с аналогичным периодом 2022 года» [8], при этом крупнейшими партнерами Кубы в ЕАЭС являются Россия и Беларусь.

Российский дипломат и экс-посол РФ на Кубе А. А. Гуськов сообщил, что «в российско-кубинском товарообороте в 2022 году отмечена существенная положительная динамика... Россия поставляет ... широкую номенклатуру товаров, включающую нефтепродукты, продовольствие и сельхозсырьё, а также машины, оборудование и транспортные средства» [9]. Беларусь, по данным ЕЭК, – экспортёр молочной продукции, изделий из пластмасс и резины; черных металлов, меди и алюминия; двигателей внутреннего сгорания, насосов, центрифуг, подшипников, двигателей и генераторов, носителей информации, тракторов, кузовов для автомобилей, прицепов и полуприцепов, приборов и устройств, применяемых в медицине [10]. По информации белорусской стороны,

«товарооборот Беларуси и Кубы в 2021 году составил \$22,9 млн (340% к 2020 году), экспорт - \$20,8 млн (384,4%)» [11]. Куба экспортирует в ЕАЭС товары местного производства: кофе, крепкие спиртные напитки, табачные изделия и лекарственные средства [12].

С позиции кубинских внешнеэкономических и политических интересов, ЕАЭС – проект, продвигаемый Россией, «направленный на укрепление экономического блока, который сможет выступить связующим звеном между Европейским союзом и Китаем» [12] – ключевыми партнерами Кубы, с которыми Республика активизирует торгово-экономические отношения в рамках заявленной стратегии «диверсификации» [13]. Динамика европейско-кубинских и китайско-кубинских торгово-экономических отношений за последнее десятилетие ясно свидетельствует о том, что ЕАЭС не входит в число приоритетных экономических партнеров РК. По данным Европейской комиссии, в 2022 г. ЕС остается главным торговым партнером Кубы с объемом товарооборота выше 1,5 млрд евро. Зарегистрирован стабильный экономический рост в двусторонней торговле между РК и Китаем (КНР): после спада в 2020 г., объем торговли между двумя странами в 2021 г. превысил 1 млрд долл. [14]. КНР заявляет о намерении углублять политическое доверие и стратегическую координацию с Кубой, выступает за развитие совместных проектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь».

Обозначенные процессы происходят на фоне динамичного развития российско-китайских отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, белорусско-китайских отношений всестороннего стратегического партнерства; нового уровня интеграции РФ и РБ в рамках Союзного государства – все это создает новый контекст и открывает новые возможности развития сотрудничества, в том числе, в новом расширенном формате – ЕАЭС-Куба-Китай.

Евразийско-кубинские отношения: от упущеных – к новым возможностям. Стремительное развитие евразийско-кубинских дипломатических отношений и рост внешнеторгового оборота между странами (см. График 1) сменились периодом стагнации и спадом в торгово-экономических отношениях. В 2020 г. внешнеторговый оборот ЕАЭС с Кубой сократился почти втрое и составил 155,7 млн долл. США – менее 0,1% внешнеторгового товарооборота ЕАЭС. (Более 95% товарооборота по итогам 2020 г. пришлось на РФ, около 4% – на РБ; с остальными странами-членами ЕАЭС – на уровне долей процента). Рост экономического сотрудничества был прерван растущей политической напряженностью и глобальными рисками для мировой экономики; в дальнейшем ситуация усугубилась в связи с пандемией. На этом фоне усилилась риторика о евразийско-кубинской идеальной близости в движении к многополярному мируустройству и осуждение санкций США. «Позиция «России и Кубы остается неизменной под угрозами Соединенных Штатов» [15], – заявил президент РК М. Диас-Канель Бермудес.

Примечательно, что в стремлении преодолеть последствия постпандемийного кризиса в кубинской экономике и блокады США, в 2022 г. президент РК совершил мировое турне, посетив страны, которые имеют стратегическое значение для Кубы – Алжир, Россию, Турцию и Китай [16]. Приоритетные с точки зрения кубинской экономики и политики страны Президент посетил в сопровождении официальной делегации в составе Первого секретаря ЦК Коммунистической партии РК и высших должностных лиц – министра иностранных дел, министра экономики и планирования, министра внешней торговли и иностранных инвестиций, министра здравоохранения и министра энергетики и

горнодобывающей промышленности, что свидетельствует о масштабе поставленных задач и долгосрочном планировании высшего кубинского руководства. В результате проведённых встреч М. Диас-Канеля Бермудеса с главами четырех государств были заключены соглашения в области энергетики, здравоохранения, медико-фармацевтической промышленности; стороны договорились о реструктуризации внешнего долга Кубы и поддержке кубинской экономики.

В России стороны подтвердили выработанный план сотрудничества и намеченные к реализации до 2030 г. проекты [17], подчеркнули принцип преемственности отношений, основанных на «прочном фундаменте дружбы» [18]. Президент РК провел переговоры с высшим руководством страны и встретился с исполнительным директором нефтегазовой компании «Роснефть» И. И. Сечиным.

2022 г., по мнению высших должностных лиц Кубы – время восстановления кубинской экономики, развития внешней торговли и привлечения иностранных инвестиций: страна выходит из череды кризисов, вызванных блокадой США, пандемией, которые привели к росту цен на международные товары и услуги, в том числе, судоходных компаний, «военным конфликтом в Европе» [19]; происходит оживление деловой активности, растет число частных предприятий, которые становятся полноправными участниками во внешней торговле РК. Положительная динамика отношений и рост во взаимной торговле между ЕАЭС и РК – начало новой эпохи евразийско-кубинского сотрудничества: «благоприятный политический фон создает необходимые условия для развития торговли, наращивания инвестиций, культурно-гуманитарного взаимодействия», – заявил Д. Н. Чернышенко [20].

Кубинский вектор ЕАЭС сегодня активно развивается: накопленный потенциал двусторонних отношений государств-членов Союза с РК (прежде всего, РФ и РБ) по таким направлениям, как разведка и разработка углеводородов, энергетика, биофармацевтическая и сталелитейная промышленность, сельское хозяйство, туризм и транспорт, успешно конвертируется в согласованное и широкоформатное практическое взаимодействие на уровне Союза. Оформлены институциональная база и развиты диалоговые механизмы взаимодействия, происходит гармонизация нормативно-правовой базы, регулирующей обращение лекарственных средств и медицинских изделий, активизируется сотрудничество в сферах технического регулирования. Все эти направления имеют стратегическое значение в условиях неблагоприятной глобальной обстановки и приоритетны «в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе» [21].

В 2022 г. состоялось первое заседание Консультативного комитета по международной деятельности, созданного на базе ЕЭК в 2021 г. с целью расширения сотрудничества Союза с третьими странами [22]; посол Республики Куба в РФ Хулио Антонио Гармендия Пенья назначен постоянным представителем своей страны как государства-наблюдателя при ЕАЭС в ЕЭК. Высшее руководство РК демонстрирует готовность развивать отношения дружбы и сотрудничества со странами ЕАЭС и призывает государства евразийской пятерки присоединиться к Гаванским международным ярмаркам, способствуя более широкому включению кубинской экономики в международный рынок [23].

Евразийско-кубинское энергетическое сотрудничество является одним из приоритетных направлений актуального взаимодействия и в настоящее время реализуется усилиями государств-членов ЕАЭС. С одной стороны, речь идет о поставках минеральных ресурсов на Кубу и внедрении методов увеличения нефтеотдачи на кубинских месторождениях с

участием российских компаний (ПАО НК «Роснефть», АО «Зарубежнефть»). По информации зарубежных источников, с 2022 г. Россия существенно увеличила экспорт нефти на Кубу; по некоторым оценкам, РФ поставила нефти на сумму 352 млн долл., и это самый большой приток нефти из России [\[23\]](#). Премьер-министр РК М. Марреро Крус сообщил, что «Роснефть» готова поставлять на Кубу 1,64 млн тонн нефти и других нефтепродуктов ежегодно, начиная с 2023 года, однако финансовые условия контракта пока неясны [\[24\]](#).

С другой стороны, с участием российских компаний реализуется масштабная программа модернизации кубинского ТЭК и промышленных предприятий. Несмотря на то, что Куба в настоящее время не является приоритетным партнером ни ЕАЭС, ни РФ с точки зрения внешнеторгового оборота, российские компании уверенно присутствуют в РК, участвуя в переоснащении кубинских предприятий по производству металлургической, никелевой продукции, минеральных удобрений, в нефтепереработке, геологоразведке и освоении нефтяных месторождений. Заместитель министра энергетики РФ П. Ю. Сорокин отметил прогресс в снижении зависимости кубинской электроэнергетической отрасли от импорта углеводородов за счет увеличения их добычи на Кубе с участием российских компаний [\[25\]](#).

В настоящее время один из ключевых проектов, который реализуется на Острове — модернизации металлургического завода «Антильяна де Асеро им. Хосе Марти» [\[26\]](#). Проект находится в активной фазе – в 2023 г. открыт электросталеплавильный цех, построенный за счет российских инвестиций и на основе российского оборудования, что стало «примером успешной кооперации России и Кубы и демонстрации широких возможностей российской металлургической и машиностроительной промышленности», – заявил Д. Н. Чернышенко; по его словам, это первый за последние 25 лет крупномасштабный проект в кубинском металлургическом секторе экономики: «инвестиции в этот проект составили более \$95 млн, а открытие цеха обеспечит рабочими местами 500 человек. Производственная мощность электросталеплавильного цеха ... составит 220-230 тыс. тонн по жидкой стали в год» [\[27\]](#).

Сегодня стороны ожидают развития новых российско-кубинских проектов подобного масштаба и обсуждают форматы осуществления проекта строительства энергоблоков на кубинских ТЭС «Максимо Гомес» и «Восточная Гавана» в рамках подписанного в 2015 г. Соглашения, с предоставлением РК государственного экспортного кредита для финансирования строительства [\[28\]](#).

Евразийско-кубинские отношения в области здравоохранения и биотехнологий сегодня активно развиваются как за счет стимулирования использования кубинских лекарств, признанных некоторыми государствами-членами Союза, так и вследствие участия карибской страны в качестве наблюдателя в Фармакопейном комитете Евразийского экономического совета [\[29\]](#). (В соответствии с Планом совместных мероприятий ЕЭК и Правительства Республики Куба на 2021-2025 гг.) [\[30\]](#).

Успешно стартовал и развивается многосторонний формат взаимодействия между Россией, Беларусью и Кубой: в ходе Второго Молодежного форума СНГ и ЕАЭС (7-9 июня 2023 г., на площадке федеральной территории «Сириус», г. Сочи) группа предприятий биотехнологической и фармацевтической промышленности из РК, АО «Активный компонент» из РФ и «Белфармпром» из РБ подписали Соглашение о создании многонационального альянса для достижения суперенитета в краткосрочной перспективе

в области разработки вакцин и лекарств [\[31\]](#). Президент компании «БиоКубаФарма» выразил уверенность, что новый союз «обеспечит положительные результаты как для Российской Федерации и Кубы, так и для других стран евразийского региона и Латинской Америки и Карибского бассейна» [\[32\]](#).

В планах – создание российско-кубинского биофармацевтического кластера. Сеченовский Университет и кубинский госхолдинг «БиоКубаФарма» подписали Меморандума о взаимопонимании; уже ведутся работы, направленные на развитие новых медицинских технологий и создание препаратов, что также позволит обеспечить проведение клинических исследований кубинских препаратов с последующей регистрацией на территории России [\[33\]](#).

Активно развивается белорусско-кубинское сотрудничество: в 2022 г. в Беларусь зарегистрирована вакцина кубинского производства «Соберана Плюс», ставшая первой кубинской вакциной против COVID-19, зарегистрированной на европейском пространстве [\[34\]](#). Стороны рассматривают возможности создания совместного фармацевтического производства и расширения научного сотрудничества: председатель Президиума Национальной академии наук (НАН) РБ В. Гусakov заявил о том, что НАН готова работать с кубинскими партнерами в разных сферах научной деятельности: «В плане стратегии мы предлагаем рассмотреть возможность поэтапной реализации единого научного пространства Беларусь и Кубы без барьеров» [\[35\]](#).

В целом, перспективные области евразийско-кубинского сотрудничества – это не только совместные исследования и программы в области медицины и биофармацевтики, в которых Куба занимает традиционно сильные позиции, но и смежные исследования продовольственной и биологической безопасности, а также сотрудничество в области сельского хозяйства.

Заинтересованность в развитии торгово-экономического сотрудничества с Кубой проявляет Казахстан. В 2022 г. состоялось первое заседание Внешнеторговой палаты Казахстана и Торговой палаты Кубы для обсуждения вопросов развития двусторонних отношений в сферах биофармацевтики, медицины и туризма [\[36\]](#), что также расширяет возможности многостороннего взаимодействия между странами в формате ЕАЭС.

Особую актуальность в этом контексте приобретает инициатива Кубы о развитии индустриального парка ЕАЭС в особой зоне развития «Мариэль» (ОЗРМ) в 45 км от Гаваны.

ОЗРМ – «окно» в Латино-Карибскую Америку для ЕАЭС. Проработка инициативы об открытии промышленного парка ЕАЭС на территории ОЗРМ стартовала в 2022 г. По мнению инициаторов проекта, в промышленном парке в перспективе могут производиться фармацевтические и биотехнологические продукты, медицинское оборудование, машины и оборудование для сельскохозяйственного и промышленного использования, для грузового и пассажирского автомобилестроения, оборудование бытовой техники, ориентированные на рынки региональных стратегических партнеров [\[37\]](#). Доступ компаний-экспортеров из стран ЕАЭС к портовой и производственной инфраструктуре ОЗРМ может обеспечить развитие торговых отношений с Кубой и предоставить возможность прямого транспортно-логистического выхода на рынки государств ЛКА.

В ноябре 2023 г. представители ЕЭК и Кубы договорились о форсировании совместной

работы в рамках реализации инициативы Гаваны, «определении приоритетных направлений промышленного сотрудничества и оказании содействия на площадке ЕЭК в установлении прямых контактов с предприятиями Союза для проработки вопроса размещения производственных мощностей на территории ОЗР»[\[38\]](#). Стороны подтвердили заинтересованность в развитии диалога в области возобновляемой энергетики и электротранспорта, фармацевтики и металлообработки; принято решение определить приоритетные и потенциально интересные направления промышленности, которые могут быть размещены на территории парка, и прорабатывать сотрудничество с конкретными компаниями Союза [\[39\]](#).

В настоящее время в ОЗРМ представлены несколько совместных российско-кубинских предприятий (сервисный центр «Autocentro ZED S.A.» – занимается обслуживанием техники «Камаз», а также разработкой инновационных решений; «TecComp Caribe, S.A.» – совместное предприятие для производства и продажи полимеров, армированных стекловолокном и смолами [\[40\]](#)).

Активизируется белорусско-китайское присутствие на Острове: после подписания Меморандума о взаимопонимании между индустриальным парком «Великий камень» и ОЗРМ (2021 г.), происходит сближение деловых кругов двух стран и расширяются торгово-экономические связи [\[41\]](#). Интерес к налаживанию сотрудничества и организации производства в ОЗРМ проявил «Минский автомобильный завод» (МАЗ), одно из крупнейших белорусских машиностроительных предприятий. (С 2018 г. в китайско-белорусском индустриальном парке действует совместное предприятие ООО «МАЗ-Вейчай», наладившее производство двигателей).

При этом нужно признать, что внушительный политический капитал евразийско-кубинского взаимодействия, включая богатый опыт советско-кубинского сотрудничества, нивелируется ограниченностью экономических ресурсов евразийской пятерки, и на авансцену выходит китайский фактор, влияние которого может оказаться определяющим в формировании новой евразийской архитектуры. Пекин является крупнейшим торговым партнером Кубы и конкурирует с США в Латинской Америке, вытеснив Евросоюз; стал основным торговым партнером РФ, Казахстана, Армении и Киргизии; является вторым торговым партнером РБ. Китай превратился в крупнейшего торгового партнера РК, ключевой источник финансирования и основного поставщика технологий; в двусторонней торговле зарегулирован стабильный экономический рост: объем торговли между странами в 2021 г. превысил 1 млрд долл. [\[42\]](#). Несмотря на то, что в настоящее время ЕАЭС не обладает конкурентными преимуществами в институциональном плане в сравнении с США, Китаем и ЕС в ЛКА, отсутствие геополитической конкуренции, культурно-историческое наследие и общее видение процессов общемирового развития определяют возможности долговременного и многовекторного присутствия Союза в регионе, что позволяет не только наращивать экономическое сотрудничество, но и развивать сетевые процессы гармонизации социально-политического, гуманитарного и культурного трансрегионального пространства [\[43\]](#).

Доступ компаний-экспортеров из стран ЕАЭС к портовой и производственной инфраструктуре ОЗРМ может усилить развитие торговых отношений с РК и выйти на рынки государств Латино-Карибской Америки. «Развитие сотрудничества ЕАЭС и Кубы с целью создания новых цепочек добавленной стоимости и обеспечения трансфера технологий для переориентации на новые регионы и рынки сбыта имеет определенный

потенциал» [44], – заявил министр по промышленности и агропромышленному комплексу ЕЭК А. К. Камалян в рамках рабочего визита в РК. Обсуждая перспективы промышленного сотрудничества государств ЕАЭС и Кубы с Президентом РК М. Диас-Канелем Бермудесом на площадке Гаванской международной ярмарки (FIHAV-2023), министр подчеркнул, что «Республика Куба – исторически дружественное для всех стран Евразийского экономического союза государство. А потому не случайно, что Куба сегодня является государством-наблюдателем нашего интеграционного объединения и одним из ключевых стратегических партнеров ЕАЭС в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, с которым сформировалось наиболее тесное сотрудничество в рамках существующей инфраструктуры международной деятельности Союза» [39].

В целом, учитывая, что проект Основных направлений международной деятельности ЕАЭС на 2024 г. содержит намерения расширения международного вектора Союза, следует ожидать активизации евразийско-кубинского взаимодействия и реализации конкретных задач, среди прочего, в части потенциала присутствия евразийской пятерки в ОЗРМ. Как заметила заместитель внешней торговли и иностранных инвестиций РК Анна Тересита Гонсалес Фрага, развитие евразийско-кубинских отношений свидетельствует о цели «привести экономические отношения к уровню политических» [44].

Действительно, необходимо признать возрастающую роль геополитических факторов и доминирование ценностных основ, или идеологической близости над сугубо экономическими интересами. В 2020 г. на фоне существенного спада в торгово-экономических отношениях происходило усиление политической риторики о евразийско-кубинской идейной близости в движении к многополярному миру. Гавана последовательно проявляла заинтересованность в развитии политических контактов и расширении всестороннего взаимодействия. Более того, актуальные мировые события в целом и динамика евразийско-кубинских отношений в частности показали, что геополитика и геоэкономика в наступающую эпоху не будут рассматриваться сквозь призму исключительно экономической обусловленности. В реальном политическом процессе и в принятии управляемых решений определяющим фактором становятся идейная близость и политическая целесообразность – крепкая платформа для роста сотрудничества между странами.

В этом контексте политический капитал евразийско-кубинского сотрудничества сегодня успешно конвертируется в реализацию конкретных экономических проектов. У сторон на высшем уровне, на уровне профильных министерств и ведомств, бизнеса и деловых кругов присутствует признание необходимости углубления и диверсификации отношений между странами и укрепления формата многостороннего сотрудничества. Такой формат является дополнительным инструментом хеджирования рисков в условиях глобального геополитического кризиса и одним из шагов на пути к устойчивому развитию государств.

Библиография

1. Перспективы международной деятельности Союза в 2024 году обсудили в ЕЭК. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/perspektivy-mezhdunarodnoy-deyatelnosti-soyuza-v-2024-godu-obsudili-v-eek/>
2. Cuba y la Unión Económica Euroasiática, una alianza estratégica. [Электронный ресурс] URL: <https://misiones.cubaminrex.cu/es/articulo/cuba-y-la-union-economica-euroasiatica-una-alianza-estategica>
3. Интервью латиноамериканскому агентству «Пренса Латина» ироссийскому агентству ИТАР-ТАСС. [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.kremlin.ru/catalog/countries/AR/events/46190>

4. Вице-премьер Чернышенко прибыл с рабочим визитом на Кубу. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230518/kuba-1872532656.html>
5. Чмырева В.А. ЕАЭС — Куба: институционализация взаимодействия и потенциал современного сотрудничества // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 2. С. 181–190.
6. Внешняя торговля ЕАЭС по странам // Евразийская экономическая комиссия. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tables/extra/2022/01/E202201_2_1.pdf
7. Внешняя торговля с третьими странами. [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/extra/
8. Встреча Михаила Мишустина с Премьер-министром Республики Куба Мануэлем Марреро Крусом на полях заседаний Евразийского межправительственного совета и Совета глав правительств СНГ, июнь 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/48678/>
9. Москва и Гавана обсуждают строительство новых энергоблоков на ТЭС Кубы. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230303/tes-1855643177.html>
10. Товарный состав экспорта товаров ЕАЭС по странам за январь – декабрь 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020_180/E202012_10_1.pdf
11. Роман Головченко: Беларусь и Куба наращивают товарооборот и рассматривают новые совместные проекты. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.by/ru/content/10159>
12. Товарный состав импорта товаров ЕАЭС по странам за январь – декабрь 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020_180/E202012_10_2.pdf
13. Sesiona Seminario «Cuba y la UEEA: cooperación en el contexto de la reestructuración de la economía mundial». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.radiorebelde.cu/noticia/sesiona-seminario-cuba-y-la-ueea-cooperacion-en-el-contexto-de-la-reestructuracion-de-la-economia-mundial-rdquo-audio--20211214/>
14. Las relaciones comerciales entre China y Cuba registran un crecimiento estable [Электронный ресурс]. URL: <https://espanol.cgtn.com/news/2022-11-27/1596692415468593153/index.html>
15. Переговоры с Президентом Кубы Мигелем Диас-Канелем Бермудесом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61930>
16. Díaz-Canel en Argelia: «Tenemos muchas expectativas con esta visita» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.presidencia.gob.cu/es/noticias/diaz-canel-en-argelia-tenemos-muchas-expectativas-con-esta-visita/>
17. Россия и Куба согласовали перечень совместных проектов до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kuba_soglasovali_perechen_sovmestnyh_proektov_do_2030_goda.html
18. Встреча с Президентом Кубы Мигелем Диас-Канелем Бермудесом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69915>
19. Foreign trade and foreign investment: revealing 2022 [Электронный ресурс]. URL:

<https://misiones.cubaminrex.cu/en/articulo/foreign-trade-and-foreign-investment-revealing-2022>

20. Дмитрий Чернышенко: Товарооборот России и Кубы по итогам 2022 года вырос в 3 раза и достиг 452 млн долларов. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/48518/>
21. Díaz-Canel: Seguiremos apostando por soluciones viables y duraderas a los graves problemas del mundo. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.granma.cu/discursos-de-diaz-canel/2022-12-09/diaz-canel-seguiremos-apostando-por-soluciones-viables-y-duraderas-a-los-graves-problemas>
22. Положение о Консультативном комитете по международной деятельности. [Электронный ресурс]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428690/err_04032021_25
23. Crisis-stricken Cuba caught between ally Russia, nearby U.S. [Электронный ресурс]. URL: <https://apnews.com/article/hurricanes-business-cuba-caribbean-united-states-f5acd5acd3d4788f8dc9647eca1bcfbe>
24. Petrolera rusa Rosneft suministrará 1.64 millones de toneladas de petróleo anuales a Cuba. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.periodicocubano.com/la-petrolera-rusa-rosneft-suministrara-1-64-millones-de-toneladas-de-petroleo-anuales-a-cuba/>
25. Павел Сорокин встретился с делегацией Республики Куба. [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/en/node/14703>
26. Компания ООО «Промышленный инжиниринг» и Группой предприятий черной металлургии и машиностроения «ГЕСИМЕ» (Куба) подписан контракт на модернизацию завода «Хосе Марти» в 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ind-sol.ru/ru/novosti/65-22-aprelyya-2015-g-podpisan-kontrakt-s-gruppoj-predpriatij-chernoj-metallurgii-i-mashinostroeniya-gesime-kuba.html>
27. Дмитрий Чернышенко: При поддержке России на Кубе реализован самый масштабный за 25 лет проект в металлургической отрасли. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/05/19/dmitrij-chernyshenko-pri-podderzhke-rossii-na-kube-realizovan-samyj-masshtabnyj-za-25-let-proekt-v-metallurgicheskoy-otrasli.html>
28. Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Куба о строительстве энергоблоков на тепловых электростанциях. «Максимо Гомес» и «Восточная Гавана». [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/43788/
29. Cuba strengthens trade and economic ties with Eurasian bloc. [Электронный ресурс]. URL: <https://misiones.cubaminrex.cu/en/articulo/cuba-strengthens-trade-and-economic-ties-eurasian-bloc>
30. ЕАЭС и Куба подписали план совместных действий до 2025 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-kuba-podpisali-plan-sovmestnyh-dejstvij-do-2025-goda-/>
31. Компании Кубы, РФ и Белоруссии создадут альянс в сфере фармацевтики. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17962411>
32. Marrero Crus: «La Unión Económica Euroasiática podrá contar siempre con Cuba». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mep.gob.cu/es/noticia/marrero-cruz-la-union-economica-euroasiatica-podra-contar-siempre-con-cuba>
33. Сеченовский Университет и крупнейший международный фармпроизводитель Кубы «БиоКубаФарма» подписали соглашение о создании биофармацевтического кластера. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.sechenov.ru/pressroom/news/sechenovskiy-universitet-i-krupneyshiy-mezhdunarodnyy-farmproizvoditel-kuby-biokubafarma-podpisali-s/>

34. В Беларуси зарегистрирована кубинская вакцина против COVID-19. [Электронный ресурс]. URL: <https://minzdrav.gov.by/ru/sobytiya/v-belarusi-zaregistrirovana-kubinskaya-vaktsina-protiv-covid-19/>
35. Беларусь предложила Кубе создать совместное фармацевтическое предприятие на базе «Академфарм». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/society/view/belarus-predlozhila-kube-sozdat-sovmestnoe-farmatsevticheskoe-predprijatie-na-baze-akademfarm-599036-2023/>
36. Обсуждено сотрудничество между Казахстаном и Кубой в сферах биофармацевтики, медицины и туризма. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/441604?lang=ru>
37. На Кубе планируют открыть промышленный парк ЕАЭС. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/na-kube-planiruyut-otkryt-promyshlennyiyy-park-eaes/>
38. ЕЭК и Куба продолжат работу по развитию промышленного сотрудничества в особой экономической зоне «Мариэль». [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eek-i-kuba-prodolzhat-rabotu-po-razvitiyu-promyshlennogo-sotrudnichestva-v-osoboy-ekonomiceskoy-zon/>
39. Куба заинтересована в развитии промсотрудничества со странами ЕАЭС. [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/artak-kamalyan-i-migel-dias-kanel-bermudes-obsudili-perspektivy-promyshlennogo-sotrudnichestva-gosud/>
40. First Cuban-Russian Joint Venture approved in ZED Mariel. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zedmariel.com/en/news/first-cuban-russian-joint-venture-approved-zed-mariel>
41. Мицкевич: взаимодействие зон особого развития Беларуси и Кубы будет способствовать сближению деловых кругов. [Электронный ресурс]. URL: [https://house.gov.by/special/ru/interview-ru/viewmitskevich-vzaimodejstvie-zon-osobogo-razvitiya-belarusi-i-kuby-budet-sposobstvovat-sblizheniju-delovyx-krugov-8071/ 85](https://house.gov.by/special/ru/interview-ru/viewmitskevich-vzaimodejstvie-zon-osobogo-razvitiya-belarusi-i-kuby-budet-sposobstvovat-sblizheniju-delovyx-krugov-8071/)
42. Las relaciones comerciales entre China y Cuba registran un crecimiento estable. [Электронный ресурс]. URL: <https://espanol.cctn.com/news/2022-11-27/1596692415468593153/index.html>
43. Чмырева В.А. Контуры сотрудничества ЕАЭС с государствами и объединениями ЛАКБ: новые внешнеполитические возможности России // Вопросы национальных и федеративных отношений. Том: 11 Номер: 4 (73) Год: 2021 С. 1226-1236.
44. Abre sus puertas FIHAV 2023, una ventana para estrechar nexos comerciales y de negocios. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mep.gob.cu/es/noticia/abre-sus-puertas-fihav-2023-una-ventana-para-estrechar-nexos-comerciales-y-de-negocios>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня многочисленные специалисты – философы, социологи, политологи, экономисты – говорят о происходящих на наших глазах поэтапной трансформации монополярного мира в мир многополярный, в котором помимо уставшего североамериканского колосса

ведущие позиции будут занимать такие акторы, как Пекин, Москва, Тегеран, Нью-Дели. Не только отечественные, но и зарубежные эксперты справедливо отмечают важную роль нашей страны в формировании нового миропорядка. Одним из важных направлений здесь является выстраивание партнерства в рамках Евразийского экономического союза.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является кубинский вектор международной деятельности ЕАЭС. Автор ставит своими задачами показать восприятие ЕАЭС кубинской стороной, проанализировать евразийско-кубинское энергетическое сотрудничество и евразийско-кубинские отношения в области здравоохранения и биотехнологий, а также показать возможности ЕАЭС в Латинской Америке.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится охарактеризовать евразийско-кубинское сотрудничество на современном этапе и его перспективы.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя свыше 40 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме работы, который проделал ее автор. Источниковая база статьи представлена прежде всего интернет-материалами, в том числе информационных агентств. Из привлекаемых автором исследований укажем на труды В.А. Чмыревой, в центре внимания которой находятся различные аспекты взаимодействия ЕАЭС и Кубы. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как ЕАЭС, в целом, так и взаимоотношением ЕАЭС и Кубы, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «в условиях меняющегося миропорядка кубинский вектор международной деятельности ЕАЭС является одним из наиболее перспективных, а стратегическое значение Республики Куба (РК), государства-наблюдателя (с 2020 г.) и одного из ключевых партнеров Союза, сложно переоценить, как и масштаб нереализованного потенциала актуального евразийско-кубинского сотрудничества». Автор обращает внимание на то, что «Куба представляется не только самоценным партнером для евразийских государств, но и устойчивой платформой для работы с другими странами региона». В работе показаны различные аспекты сотрудничества ЕАЭС и Республики Кубы, в том числе инициатива Гаваны о развитии индустриального парка ЕАЭС в особой зоне развития «Мариэль» (ОЗРМ): в частности, уже сегодня «в ОЗРМ представлены несколько совместных российско-кубинских предприятий (сервисный центр «Autocentro ZED S.A.» – занимается обслуживанием техники «Камаз», а также разработкой инновационных решений; «TecComp Caribe, S.A.» – совместное предприятие для производства и продажи полимеров, армированных стекловолокном и смолами».

Главным выводом статьи является то, что «политический капитал евразийско-кубинского

сотрудничества сегодня успешно конвертируется в реализацию конкретных экономических проектов».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в учебных курсах, так в рамках стратегий развития сотрудничества ЕАЭС и Республики Кубы.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Мировая политика».

Мировая политика*Правильная ссылка на статью:*

Чжан И. Китайско-российское сотрудничество проекта «Ледового шелкового пути» в условиях российско-украинского конфликта // Мировая политика. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.1.70115 EDN: KVLLMB URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70115

Китайско-российское сотрудничество проекта «Ледового шелкового пути» в условиях российско-украинского конфликта**Чжан Ивэнь**

ORCID: 0009-0009-8511-0279

аспирант, кафедра Международных политических процессов, Санкт-Петербургский государственный университет

191060, Россия, Санкт-Петербург область, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1-3

✉ evel.zhang@yandex.ru

[Статья из рубрики "Региональные конфигурации международных отношений"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.1.70115

EDN:

KVLLMB

Дата направления статьи в редакцию:

12-03-2024

Дата публикации:

26-03-2024

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние российско-украинского конфликта на китайско-российское сотрудничество, анализируется китайский проект «Ледовый шелковый путь» и развитие российского «Северного морского пути», на основе вышеприведенного анализа прогнозируется дальнейший ход сотрудничества Китая и России по проекту «Ледового шелкового пути». Предметом исследования является китайско-российское сотрудничество проекта «Ледового шелкового пути» в условиях российско-украинского конфликта. Объектом исследования является китайско-российское сотрудничество. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как проблемы международных отношений, вызванные конфликтом между Россией и Украиной; обмен и сотрудничество между Китаем и Россией на фоне конфликта, а также

определение тенденции будущего сотрудничества между двумя странами. Особое внимание уделяется ситуации в китайско-Российский проект «Ледовый шелковый путь» на фоне конфликта, анализ и прогноз возможности сотрудничества двух стран по этому проекту в будущем. В данной статье используется метод системной теории, рассматриваются китайско-российские отношения как неотъемлемая часть системы международных отношений, китайско-российское сотрудничество по проекту «Ледового шелкового пути» как уровень ниже уровня китайско-российских отношений, а российско-украинский конфликт как смену обстоятельств. Российско-украинский конфликт усугубил поляризацию мира. Конфликт между Россией и Украиной не оказал слишком большого влияния на китайско-российское сотрудничество и даже внес благоприятные факторы в китайско-российское сотрудничество, экономическая сфера будет основным направлением сотрудничества между двумя странами. Конфликт напрямую лишает Россию ее западных партнеров по «Северному морскому пути», а также еще больше отдаляет Китай от его западных партнеров по проекту «Ледового шелкового пути». Развитие российского «Северного морского пути» срочно нуждается в других странах, чтобы заполнить пробел, оставленный западными странами. Продолжение дальнейшего сотрудничества в проекте «Ледового шелкового пути» является разумным выбором. В следующий период времени Китай открыл окно возможностей для углубленного сотрудничества с Россией по проекту «Ледового шелкового пути». В будущем Китай, скорее всего, достигнет сотрудничества с Россией, кроме энергетического сотрудничества в развитии российского «Северного морского пути», такого как техническое сотрудничество и другое сотрудничество.

Ключевые слова:

Ледовый шелковый путь, Северный морской путь, Россия, Китай, Морской Шелковый путь, Китайско-российское сотрудничество, Арктика, Китайско-российское энергетическое сотрудничество, Китайско-российское техническое сотрудничество, Российско-украинский конфликт

1. Международные проблемы, вызванные российско-украинским конфликтом

Российско-украинский военный конфликт сам по себе является политическим событием. Специальная военная операция России рассматривается странами Запада как прямая угроза национальной безопасности Украины, подрывающая концепцию «коллективной безопасности». Западные страны ввели санкции против России на основании намерений по защите национального суверенитета Украины и усилили санкции по мере продолжения военных действий. В настоящее время о санкциях против России объявили 33 страны, 27 из которых являются странами ЕС. НАТО официально подписывает протокол о присоединении Финляндии и Швеции, сам сигнал о намерении, несомненно, осложнит международную обстановку. Можно сказать, что российская спецоперация привела Россию в некое политически пассивное состояние [1].

Военный конфликт между Россией и Украиной также напрямую вызвал гуманитарные и экономические проблемы. В настоящее время соседние с Украиной страны принимают беженцев организованно, однако по мере продолжения конфликта Польша, Германия, Чехия и другие крупные страны [2], принимающие беженцев, неизбежно столкнутся с давлением на социальную инфраструктуру: медицинское обслуживание, рынки труда и безопасность, что может представлять угрозу национальной стабильности данных стран.

В то же время Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) также заявила, что конфликт оказывает серьезное влияние на мировой аграрный рынок, мировую продовольственную безопасность и энергетическую безопасность.

Поскольку и Россия, и Украина являются важными экспортерами зерна в мире, а Россия также является одним из крупнейших экспортеров энергоресурсов в мире, текущая ситуация привела к резкому росту мировых цен на сельскохозяйственную продукцию и энергоносители [\[3\]](#). Резкий рост цен на энергоносители пока не спровоцировал настоящий энергетический кризис в Европе, но серия санкций против энергетического сектора России, введенных ЕС, серьезно повлияет на энергетическую безопасность Европы в ближайшем будущем [\[4\]](#).

Кроме того, нельзя игнорировать вторичный эффект западных санкций. «Ослабление экономического фундамента России, лишение ее ключевых технологий и рынков и существенное ослабление ее способности вести войну»[\[5\]](#) — это основные цели почти всех стран, объявивших санкции против России. Они наложили санкции на Россию почти в 20 областях, в том числе: в финансовой сфере, в торговой сфере, в технологической сфере, в сфере услуг, в сфере СМИ, и т. д.

Говоря о влиянии санкций на экономическом уровне, отметим, что хотя первоначально санкции в финансовом секторе и привели к резкому обесцениванию рубля, их побочный эффект не столь очевиден. Санкции против российского торгового сектора привели к серьезным изменениям в существующей структуре энергетического рынка. Некоторые крупные страны ЕС и Япония ранее были крупными импортерами российских энергоресурсов. Санкции вынудили обе стороны искать новых покупателей и продавцов. Это побудило Россию «посмотреть на восток» и начать активно сотрудничать со странами Азии в торговле, особенно в области энергетики.

На политическом уровне мы видим следующую картину. Столкнувшись с санкциями, введенными западными странами, российское правительство объявило список «недружественных стран» на взаимной основе, таким образом противостояние двух сторон стало оформленным на законодательном уровне. Жесткие санкции, введенные западными странами против России, заставили страны всего мира, поддерживающие хорошие отношения с Россией, опасаться вторичных санкций, и эта ситуация не является исключением даже в Китае, который имеет значительную экономическую мощь [\[6\]](#). Другим странам стало крайне сложно одновременно нейтрально взаимодействовать с Россией и странами Запада, и такая ситуация, вынуждающая малые страны выбирать сторону, еще больше обострила биполярное противостояние в мире. Хотя ЕС решительно ввел санкции, он не был их бенефициаром — высокие цены на энергоносители вызывали недовольство жителей многих стран ЕС, и внутриполитическая стабильность некоторых стран ЕС вызывает беспокойство.

Таким образом, российско-украинский конфликт заставил соседние с Россией страны непосредственно ощутить влияние геополитического кризиса, упрочив при этом позиции НАТО в ЕС. Неоднозначность характера конфликта и санкции, введенные западными странами, ввергли Россию в ситуацию международно-политической изоляции и одновременно усугубили поляризацию мира. Российско-украинский конфликт дестабилизировал мир. Во-вторых, конфликт между Россией и Украиной угрожает мировой продовольственной безопасности и энергетической безопасности. Вопросы продовольственной безопасности в основном затрагивают малообеспеченные страны

Африки и Ближнего Востока. Вопросы энергетической безопасности влияют на внутриполитическую стабильность европейских стран. Приток беженцев еще больше усугубляет эту проблему. Санкции, введенные западными странами, вынудили Россию рассмотреть вопрос об отказе от европейского рынка и поиске новых рынков в Азии и других регионах, в то время как Европа также вынуждена была отказаться от торговли с Россией. Можно говорить о том, что в связи с воздействием политических факторов структура мировой торговли изменилась. И наконец, нестабильность политической ситуации в Европе и постоянная помощь Украине от стран Европы и США снизили общую национальную мощь западного лагеря. При этом участившиеся в последнее время выпады Ирана и Северной Кореи привнесли в Азиатско-Тихоокеанский регион новые факторы дестабилизации.

2. Влияние конфликта между Россией и Украиной на китайско-российское сотрудничество

2.1 Китайско-российское сотрудничество в условиях конфликта между Россией и Украиной

Необходимо рассмотреть влияние конфликта между Россией и Украиной на сотрудничество между Китаем и Россией в четырех областях: политики, экономики, а также в военной и гуманитарной сфере.

Прежде всего, в политическом плане, сотрудничество между Китаем и Россией в основном проявляется в контактах между лидерами двух стран и подписании двусторонних документов. С марта по декабрь 2022 г. главы государств Китая и России встречались офлайн во время саммита ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) в Самарканде, а в конце года состоялась видеовстреча. Си Цзиньпин встретился с председателем партии «Единая Россия» Дмитрием Медведевым в Пекине. Премьер-министры двух стран регулярно встречались и подписали Совместное коммюнике. В установленные сроки высокопоставленные руководители Китая и России провели ряд китайско-российских консультаций по стратегической безопасности, а министры иностранных дел двух стран неоднократно общались и обменивались мнениями. Что касается вопроса Украины, китайская сторона много раз заявляла, что «Китай всегда определяет свою позицию и политику по существу вопроса»: «украинский кризис должен быть разрешен с учетом его истинных предпосылок и законных опасений всех сторон» [\[7\]](#). Российский лидер также заявил, что «Россия ценит объективную и справедливую позицию Китая в международных делах», «рассчитывает на тесные обмены и контакты с Китаем и активно развивает сотрудничество в различных областях» [\[8\]](#).

В экономической сфере наблюдается следующая ситуация: в 2022 году объем двусторонней торговли между Китаем и Россией увеличился почти на 30% по сравнению с 2021 годом. С марта по декабрь 2022 года Китай импортировал из России товаров на сумму 99,95 млрд долларов, из которых на энергоресурсы приходилось 75% от общего объема, при этом самой дорогой статьей импорта была сырая нефть, поставки которой из России в Китай увеличились на 45% по сравнению с 2021 годом [\[9\]](#). В течение 2022 года импорт Китая из России и экспорт из Китая в Россию постоянно увеличивались. Китай по-прежнему остается крупнейшим торговым партнером России, а Россия — десятым торговым партнером Китая. Китайско-российское сотрудничество в финансовой сфере также продемонстрировало новые вехи: «Расчеты между двумя странами в местных валютах выросли на 64% в 2022 году, а доля юаня в международных резервах и внутреннем обращении России также увеличивается, в следствии чего Россия становится

третьим по величине рынком оффшорных платежей в юанях» [\[10\]](#).

Рассматривая сотрудничество КНР и РФ военной сфере, отметим, что в 2022 году, в дополнение к совместным учениям ВМС (военно-морские силы) КНР и РФ против пиратов в начале года, страны также провели недельные совместные учения «Ориентал-2022» и «Морской союз - 2022» [\[11\]](#), а также совместные воздушные стратегические рейды, кроме того Китай принял участие в Международных Армейских играх, организованных Россией. При этом во время совместного патрулирования в ноябре китайские военные самолеты впервые были приняты аэропортами России, в то время как российские военные самолеты приземлились в аэропортах Китая. Хотя военное сотрудничество между двумя странами и является значительным, и Китай, и Россия всегда подчеркивали, что подобного рода совместные военные учения не направлены против третьих сторон, а полностью направлены на поддержание мира и стабильности в регионе.

С точки зрения культуры и гуманитарных наук, следует выделить успешно проведённое заседание Подкомитета по культурному сотрудничеству Китайско-российского комитета по гуманитарному сотрудничеству, а также работу по планомерному спортивному обмену между Китаем и Россией в рамках Годов китайско-российского сотрудничества в спорте в 2022-2023 гг. и набирающий обороты Китайско-Российский Культурный слет.

Подводя итог, можно утверждать, что конфликт между Россией и Украиной не оказал слишком большого влияния на китайско-российское сотрудничество и даже положительно сказался на китайско-российском сотрудничестве. Обмены на высоком уровне между Китаем и Россией всегда были довольно тесными, и после того, как разразился конфликт, этот процесс обменов заметно не пострадал. Вместо этого конфликт скорее подстегнул экономическое сотрудничество между двумя странами. Санкции ЕС привели к тому, что Россия, экономика которой базируется на экспорте энергоносителей, потеряла важных покупателей нефти и природного газа, Китай восполнил этот пробел и стабилизировал экономику России. Кроме того, из-за ограниченного доступа России к системе SWIFT расчеты в иностранной валюте практически остановились, что также вынудило Россию использовать для расчетов собственную валюту, что ускорило процесс дедолларизации, доля местных валют в Китае и России увеличилась. Военное сотрудничество между двумя странами также получило более широкое распространение в условиях конфликта. Дружба и взаимное доверие между Китаем и Россией в условиях российско-украинского конфликта заставили США еще больше опасаться Китая, в то время как Китай и Россия, которые также столкнулись с вызовом США, естественным образом объединились и достигли стратегического консенсуса. Упорядоченный прогресс культурного сотрудничества между Китаем и Россией в условиях конфликта свидетельствует о том, что китайцы и русские не только дружат на протяжении нескольких поколений, но и имеют общее видение будущего.

2.2 Тенденции развития китайско-российского сотрудничества в условиях российско-украинского конфликта.

В октябре 2022 г. в Пекине прошел XX Всекитайский съезд Коммунистической партии Китая, на котором с докладом выступил Си Цзиньпин. В его выступлении четко определено, что нынешняя центральная задача Коммунистической партии Китая состоит в том, чтобы «вести китайский народ всех этнических групп совместными усилиями к реализации второй столетней цели - превращения Китая в великую во всех отношениях социалистическую страну современности, построить страну социализма с китайской спецификой в новой эпохе» [\[12\]](#). В докладе изложены долгосрочные (до 2049 г.),

средне- долгосрочные (до 2035 г.) и краткосрочные (ближайшие 5 лет) цели и основные задачи развития Китая. В докладе показано, что Коммунистическая партия Китая считает, что мир вступил в новый период потрясений и перемен. Среди долгосрочных целей «содействие миру и развитию во всем мире и содействие построению сообщества с общим будущим для человечества» по-прежнему является основным направлением, связанным с международными обменами и сотрудничеством. В частности, с точки зрения внешней политики «независимость» имеет основополагающее значение; с точки зрения международного сотрудничества Китай придерживается базовой национальной политики открытости для внешнего мира, надеется на развитие глобального партнерства и надеется на укрепление сотрудничества с другими странами, не ограничиваясь аспектами экономики. Кроме того, «Китай будет активно участвовать в реформировании и построении системы глобального управления» [12]. Основной задачей среднесрочных и краткосрочных целей в международных делах является быстрое экономическое развитие. Краткосрочные цели также включают повышение международного статуса и влияния Китая, а также повышение его роли в глобальном управлении. Кроме того, в отчете также неоднократно упоминалось о противостоянии однополярности и гегемонии.

В декабре 2022 года в России состоялось очередное заседание Комитета по стратегическому развитию и национальным проектам (далее — «декабрьское заседание»), на котором В.В. Путин озвучил шесть национальных приоритетов на период до 2023 года. Он подчеркнул, что эти задачи сформулированы для достижения национальных целей до 2030 года. В.В. Путин неоднократно упомянул, что экономический и финансовый потенциал является залогом национальной мощи, в связи с чем выразил необходимость «вывода взаимодействия с ключевыми партнёрами на новый уровень» [13]. Президент России также заявил, что для этого требуется «устранять ограничения в логистике и финансах» [13]. В связи с этим В.В. Путин особо упомянул следующие пять аспектов. Во-первых, продолжение торговли с ЕС и поиск новых торговых партнеров. После конфликта импорт ЕС из России вырос, а не упал. В.В. Путин отметил, что торговля с ЕС продолжится в краткосрочной перспективе, но планы экспорта сосредоточены на Азии, Ближнем Востоке, Латинской Америке и Африке. Во-вторых, осуществлять международное сотрудничество в области энергетики и сельского хозяйства в странах Азии и Африки. В-третьих, создать прочную основу для международного сотрудничества путем развития платежной инфраструктуры в национальных валютах. В-четвертых, обеспечить безопасность логистики, укрепить внутреннее сообщение Восток-Запад, международное сообщение Север-Юг, развивать Северный морской путь и обеспечить комплексное развитие инфраструктуры. В выступлении также особо упоминается, что «Чита при федеральной поддержке может стать одним из важных логистических центров взаимодействия с Китаем» [13]. В-пятых, подтверждая приверженность целям Евразийского экономического союза, Россия намерена активно осуществлять сотрудничество со странами Евразийского экономического союза в различных сферах.

В соответствии с целями развития Китая и России, Китай и Россия будут продолжать поддерживать глубокие взаимные обмены в будущем, и экономическая сфера по-прежнему будет основным направлением сотрудничества между двумя странами. Дипломатические контакты на высоком уровне будут продолжаться, а дипломатия на уровне глав государств, вероятно, продолжит способствовать сотрудничеству в крупномасштабных проектах между Китаем и Россией. В краткосрочной перспективе в центре китайско-российского сотрудничества по-прежнему остается экономика. В сфере торговли китайско-российское сотрудничество будет сосредоточено на энергетических

сделках, но стоит отметить, что и Китай, и Россия надеются найти более широкий круг партнеров. Обещание России снять логистические ограничения будет значительно способствовать товарообороту и увеличению объема торговли, что компенсирует потенциальную опасность снижения объема двусторонней китайско-российской торговли из-за увеличения числа стран-партнеров. Таким образом, объем двусторонней торговли между Китаем и Россией может увеличиться в будущем. В финансовой сфере, в том числе из-за того, что В.В. Путин заявил об отмене финансовых ограничений и развитии платежной инфраструктуры в национальной валюте, доля платежей в национальной валюте в будущем двух стран в торговых расчетах может продолжать расти. Хотя Китай и Россия не упомянули вопросы в области военной обороны среди своих целей развития двустороннего сотрудничества, обеспечение территориальной целостности и поддержание национальной безопасности, несомненно, являются ядром национальных интересов. Нынешняя международная ситуация неспокойна, и США продолжают оказывать стратегическое давление на Китай. Китай обязан стремиться к более тесному сотрудничеству со своими партнерами. Основываясь на всестороннем стратегическом партнерстве Китая и России по координации в новую эпоху и последовательных позициях двух стран, две страны могут развить большую степень сотрудничества в военной сфере и в сфере безопасности в будущем. Кроме того, в связи с ослаблением мер по профилактике и борьбе с коронавирусом в Китае, дружеские обмены на высоком уровне между двумя странами возобновятся с новой силой. Культурный и туристический обмен между двумя странами может активизироваться в будущем, принимая во внимание тот факт, что конфликт не затронул известные туристические города России.

3. Влияние конфликта между Россией и Украиной на китайско-российское сотрудничество в рамках проекта «Ледового шелкового пути» и его дальнейшее развитие

3.1 Влияние российско-украинского конфликта на китайский проект «Ледового шелкового пути»

В настоящее время китайский проект «Ледового шелкового пути» находится в своеобразной тупиковой ситуации. В тупик его поставил не конфликт между Россией и Украиной, а коронавирусные ограничения, действовавшие с конца 2019 года. С 2020 года по март 2021 года из-за ограничений, вызванных борьбой и предотвращением распространения коронавирусной инфекции, было существенно ограничено перемещение граждан Китая, особенно за границу, почти все сферы жизни внутри страны также не функционировали в полном объеме. За этот период китайский проект «Ледового шелкового пути» не добился существенного прогресса. После того, как начался конфликт между Россией и Украиной, Китай все еще находится в процессе повторных эпидемий, а контроль на въезде и выезде по-прежнему очень строгий. В 2022 году, помимо открытия Китайско-российской совместной лаборатории полярных технологий и оборудования «Один пояс, один путь» и открытия строительства первых в мире судов-перевозчиков сжиженного углеводородного газа №1 и №2 вместимостью 7500 кубометров [14] (построенных дочерней компанией Китайской государственной судостроительной корпорации DSIC для программы Northern Lights в Норвегии), китайский проект «Ледового шелкового пути» не добился значительных результатов.

Судя по «Белой книге арктической стратегии», опубликованной Китаем в 2018 году, проект «Ледового шелкового пути» стремится к сотрудничеству не только с Россией, но и с другими «арктическими странами» [15]. До начала российско-украинского конфликта отношения Китая с шестью арктическими странами (помимо России и США) не отличались

стабильностью, - на двусторонние отношения легко влияли международные чрезвычайные ситуации. Хотя отношения между Китаем и Россией близки, они также очень сложны. В то же время США считают, что различные объекты, построенные Китаем в Арктике, могут иметь двойное назначение и представлять военную угрозу для США [16]. После начала российско-украинского конфликта стратегическое взаимное доверие между Китаем и Россией, очевидно, углубилось, но США также стали все больше и больше опасаться китайских угроз. Среди восьми арктических стран, кроме России, США и Канады, остальные пять являются членами ЕС, в то же время США, Канада, Исландия и Финляндия являются членами НАТО, а Норвегия и Швеция подают заявки на вступление в НАТО. Таким образом, конфронтация России с ЕС и НАТО и позиция Китая в российско-украинском конфликте неизбежно влияют на отношения Китая с другими арктическими странами. Считая влияние США в странах ЕС и НАТО, в будущем Китаю может быть трудно достичь предметного сотрудничества с другими арктическими странами, кроме России.

3.2 Текущее положение развития проекта «Северного морского пути»

После начала российско-украинского конфликта, хотя Арктический совет не объявлял о каких-либо санкциях против России, в июне 2022 г. другие семь арктических стран единогласно объявили: «Мы намерены в ограниченном формате продолжить нашу деятельность в Арктическом совете по проектам, которые не предусматривают участия России» [17]. В августе 2022 года правительство России выпустило новую редакцию «План развития инфраструктуры Северного морского пути на период до 2035 года» (далее — «План-2022»). Старая версия «Плана развития инфраструктуры Северного морского пути на период до 2035 года» (далее «План-2019») была опубликована в 2019 году, и ожидалось, что большинство проектов в плане будет завершено в период с 2020 по 2024 год. По сравнению с предыдущей версией, «План-2022» конкретно требует, чтобы по всем проектам, перечисленным в плане, приводился ежегодный отчет, позволяющий отслеживать динамику реализации проектов. «План-2022» не только оперирует гораздо большими суммами инвестиций, чем старая версия, но и имеет более четкую структуру и более подробное содержание. Согласно содержанию двух редакций плана развития Северного морского пути, в настоящее время существуют две ключевые цели развития Северного морского пути: одна — ежегодное увеличение грузооборота Северного морского пути, а другая — усиление соответствующего инфраструктурного строительства. Строительство инфраструктуры в основном включает два аспекта: первый - строительство транспортной инфраструктуры, такой как порты, автомобильные и железные дороги, второй - строительство грузовых судов и ледоколов. «Несмотря на внешнее влияние, рост российского грузопотока по Севморпути наблюдался в течение всего прошлого года. По итогам 2022 года грузопоток по СМП (Северный морской путь) за счет российских компаний вырос на 966 тысяч тонн. Прирост по сравнению с 2021 годом составил 3%» [18], при этом грузопотоки увеличились в основном за счет отгрузки СПГ. В то же время некоторые крупные компании отказались от работы с Россией: «Shell вышла из уставного капитала совместного предприятия с «Газпром нефтью» — «Гыдан Энерджи» [19], работающего на проекте «Енисей» на Гыдане на севере Красноярского края», также о выходе из «Арктик СПГ-2» по причине «неспособности осуществлять финансовые операции, вытекающие из экономических санкций» объявили японские Mitsui, JOGMEC и французская Total Energies.

В 2018 году В. В. Путин назвал Северный морской путь «ключом к развитию Русской Арктики и Дальнего Востока» [20]. В нем российская власть видит «главное средство

реализации целого комплекса приоритетов госполитики на севере, а в будущем — транспортную артерию мирового значения» [\[20\]](#). Очевидно, что российская Арктика, Дальний Восток и Северный морской путь имеют большое значение для общего развития России. С 2021 по 2023 год по принципу ротации Россия должна исполнять функции председателя Арктического совета, однако из-за конфликта между Россией и Украиной Россия утратила право эффективно осуществлять председательство в Арктическом совете. В виду того, что Россия занимает около 60% территории в Арктике, развитие арктического региона является внутренним делом России, поэтому потеря председательства не оказывает значительного влияния на развитие арктического региона России. Выход в свет новой редакции Плана развития Северного морского пути в августе также подтверждает этот факт. Судя по объему и содержанию «Плана-2022», российско-украинский конфликт не только не повлиял на развитие Северного морского пути, но даже заставил Россию яснее осознать важность и неотложность развития Северного морского пути, что способствовало его развитию.

Хотя объем грузов, транспортируемых по Северному морскому пути, будет увеличиваться, как и планировалось в 2022 году, что касается международного сотрудничества в области инфраструктурного строительства, то почти все страны Запада вышли из проектов, связанных с российским Северным морским путем. Выход западных стран ведет не только к сокращению объемов будущих грузоперевозок и сокращению финансирования проектов, но, что более важно, к потере передовых технологий, предоставляемых Западом, особенно в судостроении. Несмотря на то, что страны-партнеры России имеют потенциал для восполнения потерянных Россией объемов грузов по Северному морскому пути и финансирования, они не могут помочь с восполнением отсутствующих технологий. Таким образом, скорость развития Северного морского пути может несколько замедлиться. Вместе с тем отметим, что в настоящее время инфраструктурное строительство Севморпути в основном опирается на собственно российские предприятия, а точнее на некоторые местные предприятия в Арктике. Кроме того, в «Плане-2022» уже сформулированы соответствующие проекты по подготовке кадров, поэтому Севморпуть и дальше будет развиваться планомерно.

3.3 Влияние конфликта между Россией и Украиной на будущее китайско-российского сотрудничества в рамках проекта «Ледового шелкового пути»

В 2017 году китайскому лидеру Си Цзиньпину поступило приглашение от России к совместному строительству «Северного морского пути», в результате чего две страны официально достигли договоренности о совместном строительстве проекта «Ледового шелкового пути». Хотя китайский проект «Ледового шелкового пути» и российский проект «Северный морской путь» имеют много точек пересечения и общих интересов, цели и задачи этих двух проектов не полностью совпадают. «Ледовый шелковый путь» относится к морским путям, пересекающим Полярный круг и соединяющим три основных экономических центра Северной Америки, Восточной Азии и Западной Европы». Проект «Ледового шелкового пути» направлен на экономическое развитие арктических морских путей и включает в себя сопутствующие вопросы сотрудничества Китая со странами, имеющими выход в Арктику [\[21\]](#). «Северный морской путь» относится к Северо-восточному проходу вблизи России (это один из трех существующих арктических морских путей). Проект «Северный морской путь» является ответвлением российской «Арктической стратегии», призванной служить развитию арктического региона России. Китайский проект «Ледового шелкового пути» стартовал только в 2017 году. Вследствие отрицательного влияния эпидемии коронавирусной инфекции и конфликта между Россией и Украиной текущее развитие проекта «Ледового шелкового пути» идет очень

медленно. Хотя в «Четырнадцатом пятилетнем плане национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и общем плане долгосрочных целей на период до 2035 года», опубликованном в начале 2021 года, кратко упоминается проект «Ледового шелкового пути», в «Докладе на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая», опубликованном в октябре 2022 года, он не упоминается. Цели проекта «Ледового шелкового пути» все еще относительно туманны. Хотя российский план развития «Северного морского пути» был официально предложен в 2019 году, использование Россией «Северного морского пути» имеет очень долгую историю, развитие «Северного морского пути» активно велось еще во времена Советского Союза. В августе 2022 г. Россия в очередной раз обнародовала план развития «Северного морского пути», при этом цели дальнейшего развития предельно ясны. На «декабрьском заседание» в конце 2022 года Северный морской путь также был объявлен одним из ключевых пунктов национальных целей развития на 2023 год. Очевидно, что «Северный морской путь» является не только средоточием текущих целей развития России, но и одним из приоритетов в сфере национальных интересов в долгосрочной перспективе.

В рамках сотрудничества по проекту «Ледового шелкового пути» Китай и Россия вышли на проекты «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2», последний из которых находится в стадии разработки и строительства. На текущий момент основной моделью китайско-российского сотрудничества в рамках «Ледового шелкового пути» можно назвать инвестиции Китая в обмен на добывную в России нефть и газ, при этом две страны редко сотрудничали в области технологий [22].

Хотя конфликт между Россией и Украиной дестабилизировал ситуацию в мире, а угроза биполярного противостояния становится все более и более серьезной, в то же время данный конфликт способствовал выходу России и Китая на более глубокий уровень стратегического взаимного доверия и обширного сотрудничества между двумя странами. Конфликт напрямую лишает Россию ее западных партнеров по «Северному морскому пути», а также еще больше отдаляет Китай от его западных партнеров по проекту «Ледового шелкового пути». Поскольку у Китая нет территории в Арктике, реализация проекта «Ледового шелкового пути» может опираться только на сотрудничество с арктическими странами, в то время как для развития российского «Северного морского пути» срочно нужны новые страны-партнеры, чтобы заполнить место, оставшееся после ухода западных стран. Продолжение дальнейшего сотрудничества в проекте «Ледового шелкового пути» является, очевидно, разумным и взаимовыгодным выбором. Экономика Китая огромна, и его потребности в энергии не идут ни в какое сравнение с потребностями евразийских стран-партнеров России. Кроме того, нельзя недооценивать технологические ресурсы Китая. В будущем развитие российского «Северного морского пути» может напрямую зависеть от участия Китая. Можно сказать, что Китай открыл окно возможностей для углубленного сотрудничества с Россией по проекту «Ледового шелкового пути» и в скором времени достигнет сотрудничества с Россией и в сфере технологий в рамках развития данного проекта.

Библиография

1. Safranchuk I. The Conflict in Ukraine: Regional and Global Contexts – A Perspective from Russia // Policy Perspectives. 2022. No. 1. P. 1–5.
2. Countries featured in the Refugee Response Plan // OPERATIONAL DATA PORTAL [electronic resource]. URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine> (дата

обращения: 04/20/2023).

3. The importance of Ukraine and the Russian federation for global agricultural markets and the risks associated with the war in Ukraine // Food and Agriculture Organization of the United Nations [official website]. URL: <https://www.fao.org/3/cc6797en/cc6797en.pdf> (дата обращения: 20.04.2023).
4. Holland E. The Euro - Russian Energy Divorce: How Ukraine and Climate Broke Ostpolitik // Naval War College Review. 2022. № 4. С. 79–90.
5. EU response to Russia's invasion of Ukraine // European Council of the European Union [official website]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-response-ukraine-invasion/> (accessed: 20.04.2023).
6. Фэн Юйцзюнь. Новые тенденции модели безопасности в Восточной Азии в условиях российско-украинского конфликта // Северо-Восточной Азии. 2023. № 2. С. 21-33.
7. Yang Jiechi explained his position on the situation in Ukraine // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [official website]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/202203/t20220315_10651722.shtml (accessed: 04/20/2023).
8. Xi Jinping held a video meeting with Russian President Vladimir Putin // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [official website]. URL: http://new.fmprc.gov.cn/web/wjdt_674879/gjldrhd_674881/202212/t20221230_10999032.shtml (access date: 04/20/2023).
9. Customs statistics // Main Customs Administration of the People's Republic of China [official website]. URL: <http://gdfs.customs.gov.cn/customs/index/index.html> (accessed: 04/20/2023).
10. Chinese-Russian economy and trade: headwinds with significant potential - Ministry of Commerce of the People's Republic of China // Comnews [official website]. URL: https://www.comnews.cn/content/2023-01/09/content_21107.html (accessed: 04/20/2023).
11. Review of Chinese-Russian military cooperation in 2022 // Sputnik [electronic resource]. URL: <https://sputniknews.cn/20221222/1046595972.html> (accessed: 04/20/2023).
12. Xi Jinping: Hold high the great banner of socialism with Chinese characteristics and work together to comprehensively build a modern socialist country - Report at the Twentieth Congress of the Communist Party of China // Central People's Government of the People's Republic of China [official website]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (accessed: 04/20/2023).
13. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70086> (дата обращения: 20.04.2023).
14. At the same time, the construction of the world's first two DSIC liquid carbon dioxide gas carriers with a volume of 7500 cubic meters began // Commission of the State Council for Supervision and Management of State Property [official website]. URL: <http://www.sasac.gov.cn/n2588025/n2588124/c26614031/content.html> (accessed: 04/20/2023)
15. Грибанова Г. Россия и Китай в глобальной политике: диалектика сотрудничества и конкуренции (на примере арктического региона) // Актуальные вопросы политического знания. СПб: РГПУ, 2021. С. 12-17.
16. Вопиловский С. Зарубежные экономические партнёры России в Арктической зоне // Арктика и Север. 2022. № 46. С. 40.

17. Joint Statement on Limited Resumption of Arctic Council Cooperation // U.S. DEPARTMENT of STATE [official website]. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-limited-resumption-of-arctic-council-cooperation/> (accessed: 20.04.2023).
18. Объем перевезенных грузов по Северному морскому пути в 2022 году составил 34,034 млн тонн // РОСТОМ. URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/obem-perevezennykh-gruzov-po-severnemu-morskomu-puti-v-2022-godu-sostavil-34-034-mln-tonn/> (дата обращения: 20.04.2023).
19. Япония и Франция замораживают инвестиции в "Арктик СПГ 2", сообщили СМИ // РИА НОВОСТИ. URL: https://ria.ru/20220325/investitsii1780059742.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 20.04.2023).
20. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. 01.05.2018. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 20.04.2023).
21. Liu Guangdong, Yu Tao. Scientific connotation, internal logic and ways to implement the Polar Silk Road initiative // Economic Research Northeast Asia. 2021. No. 5(02). pp. 5-16.
22. Dai Yu. Construction of China's discursive power on the Arctic shipping route within the framework of the Ice Silk Road initiative // Theoretical circles. 2021. No. 8. P. 81-87.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Российско-украинский конфликт является одним из наиболее серьезных факторов современности, который оказывает влияние на взаимоотношения между странами. Западные страны рассматривают этот конфликт как угрозу национальной безопасности Украины и потому ввели ряд санкций против России. Продолжение конфликта углубляет противоречия между Россией и странами Западной Европы, активизирует ориентацию России с запада на Восток. Наиболее серьезным и последовательным партнером России остается Китай, связи с которым во многих сферах активизировались. В статье исследуется сотрудничество России и Китая в рамках китайского проекта «Ледового шелкового пути», который направлена на экономическое развитие арктических морских путей и сопутствующих вопросов сотрудничества Китая со странами, которые имеют выход в Арктику. У России есть также свой арктический проект, а учитывая, что Россия Проект «Ледового шелкового пути» направлен на экономическое развитие арктических морских путей и включает в себя сопутствующие вопросы сотрудничества Китая со странами, имеющими выход в Арктику, в том числе и в Россию, т.к. осуществление китайского проекта без России фактически невозможно.

Предмет исследования - китайско-российское сотрудничество проекта «Ледового шелкового пути» в условиях российско-украинского конфликта.

Методология исследования. Автор рецензируемой статьи, к сожалению, не раскрыл методологию исследования и методы, которые он использовал в данной статье, из содержания статьи понятно, что автор опирался на принципы научности, объективности, историзма. Работа базируется на теории политического реализма, которая рассматривает международные отношения между странами в контексте приоритета собственных интересов и на этой основе идет выстраивание отношение с другими странами, т.е. на основе взаимовыгодных интересов.

Актуальность исследования определяется геополитической и экономической ситуацией, которая привела к углублению отношений между Россией и Китаем, в связи с переориентацией России на Восток и становлением Китая ключевым партнером России и основным игроком в азиатском регионе, а также нацеленностью Китая на повышение своей роли и влияния на международной арене.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный с некоторыми элементами описательности. Структура работы направлена на достижение цели и задач исследования и состоит из следующих разделов: 1. Международные проблемы, вызванные российско-украинским конфликтом; 2. Влияние конфликта между Россией и Украиной на китайско-российское сотрудничество: 2.1 Китайско-российское сотрудничество в условиях конфликта между Россией и Украиной, 2.2 Тенденции развития китайско-российского сотрудничества в условиях российско-украинского конфликта; 3. Влияние конфликта между Россией и Украиной на китайско-российское сотрудничество в рамках проекта «Ледового шелкового пути» и его дальнейшее развитие: 3.1 Влияние российско-украинского конфликта на китайский проект «Ледового шелкового пути», 3.2 Текущее положение развития проекта «Северного морского пути», 3.3 Влияние конфликта между Россией и Украиной на будущее китайско-российского сотрудничества в рамках проекта «Ледового шелкового пути». Название разделов соответствуют их содержанию. Текст статьи логично выстроен и последовательно изложен. В статье автор исследует и раскрывает отношения к России западных стран в связи с конфликтом, анализирует санкции на Россию и на другие страны, отмечает, что странам, которые поддерживают хорошие отношения с Россией, приходится опасаться вторичных санкций и Китай не стал исключением. Сложившаяся ситуация, характерна тем, что многие страны столкнулись с тем, что им одновременно необходимо нейтрально взаимодействовать с Россией и западными странами, не все могут найти баланс и малые страны вынуждены выбирать одну из сторон, что обостряет bipolarное противостояние в мире. В статье исследуются отношения между Россией и Китаем в области экономики, финансов, культуры и т.д. Особое внимание уделено китайскому проекту Ледового шелкового пути и российского проекта Северного морского пути и дается прогноз отношений между странами в рамках китайско-русского сотрудничества. Автор пишет, что конфликт России с Украиной привел к переходу России и Китая «на более глубокий уровень стратегического взаимного доверия и обширного сотрудничества между двумя странами». Автор статьи подчеркивает, что фактически «Китай открыл окно возможностей для углубленного сотрудничества с Россией по проекту «Ледового шелкового пути» и в скором времени достигнет сотрудничества с Россией и в сфере технологий в рамках развития данного проекта».

Библиография статьи насчитывает 22 источника представляются достаточными для изучения исследуемой проблемы и дали возможность автору достичь цели и задач исследования и сделать объективные выводы по изучаемой теме.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне на собранной информации по теме исследования и полученных результатов. Апелляцией к оппонентам является также библиография работы.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья будет интересна специалистам и широкому кругу читателей, интересующихся развитием российско-китайских отношений в современный период.

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Барави М.В., Петрунин А.С., Рогожина Е.М., Рыжов И.В. Специфика политизации и радикализации курдского национально-освободительного движения на Ближнем Востоке // Мировая политика. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.1.70209 EDN: KZIFSU URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70209

Специфика политизации и радикализации курдского национально-освободительного движения на Ближнем Востоке

Барави Мелина Владимировна

ORCID: 0009-0004-6063-6948

соискатель, кафедра Истории и политики России, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23

✉ melinabaravi@gmail.com

Петрунин Александр Сергеевич

ORCID: 0000-0003-4709-4086

аспирант, кафедра Политологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603022, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Проспект Гагарина, 23

✉ sasha99_52@mail.ru

Рогожина Евгения Михайловна

ORCID: 0000-0003-3515-2699

кандидат политических наук

доцент, кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

603155, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31 а

✉ evgenia-amiga@yandex.ru

Рыжов Игорь Валерьевич

ORCID: 0000-0002-6417-1517

доктор исторических наук

профессор, кафедра Истории и политики России, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского

603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2, оф. 313

✉ ivr@fmo.unn.ru

Статья из рубрики "Региональные конфигурации международных отношений"

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.1.70209

EDN:

KZIFSU

Дата направления статьи в редакцию:

19-03-2024

Дата публикации:

26-03-2024

Аннотация: Объектом исследования является курдский вопрос на территории Ближнего Востока. Предметом исследования является - специфика курдского национально-освободительного движения и проблема его радикализации в изучаемом регионе в период с конца XIX вплоть до конца XX вв. Авторы подробно раскрывают взаимозависимость курдского национально-освободительного движения на Ближнем Востоке и проводимую сначала Османским государством, а позднее Турцией, Ираком, Сирией и Ираном внутреннюю политику, направленную на государственную централизацию и модернизацию государств, что нарушало и продолжает нарушать традиционные устои курдского общества и угрожает племенной автономии данного народа. Также авторами выявляется роль ведущих мировых держав в вопросе радикализации курдского вопроса и усилении курдского национально-освободительного движения в регионе. Методология исследования базируется на цивилизационном подходе. В статье рассматривается история, специфика и особенности развития внутренней политики Османской Империи, позднее - Турции, Ирака, Сирии и Ирана, последствия ее проведения и причины, приведшие к формированию курдского национально-территориального вопроса и усилению радикализации курдского общества в период с XIX до конца XX вв. Научная новизна статьи состоит: 1. В анализе внутренней политики, проводимой на территории Османской империи, а в последствии в Турции, Ираке, Сирии и Иране в период конца XIX – XX вв. 2) В выявлении влияния прямых и косвенных исторических и внешнеполитических факторов, повлиявших на проведение младотурецким государством политики централизации и модернизации, а также взаимосвязь этих факторов с появлением, становлением и развитием курдского национально-освободительного движения. 3) В изучении первопричин, причин и основных этапов политизации и радикализации курдского вопроса на Ближнем Востоке. 4) В выводах исследования также раскрывается роль ведущих внешнеполитических игроков в лице России, США, Великобритании, Франции и Германии в курдском вопросе.

Ключевые слова:

Курдистан, Курдский вопрос, Курдское национальное движение, межконфессиональные отношения, Внутренняя политика, Рабочая партия Курдистана, Турция, Сирия, Ирак, Иран

Актуальность темы исследования заключается в первую очередь том, что на

сегодняшний день проблема самого феномена существования, логического развития и даже некой формы эволюции курдского национального движения и его как прямого, так и косвенного влияния на политику великих держав в ближневосточном регионе в последней четверти XX в. актуальна как никогда. Основной вопрос данной проблемы заключается в противостоянии двух весьма масштабных по своей сути противоречий, выражавшихся в ведении курдской национально-освободительной борьбы за право признания своих прав и свобод в контексте территориального вопроса с одной стороны, и с другой, непризнанием, игнорированием, замалчиванием и попытками решения проблемы в том числе и силовым способом в рамках проведения региональной политики ближневосточных стран на территории, где исторически был расположен Курдистан.

Стоит отметить и тот факт, что курдский вопрос охватывает несколько сфер, затрагивая как внутригосударственное взаимодействие, так и международное, влияя, таким образом, как на внутриполитическую ситуацию государств Ближнего Востока, так и на их отношения в рамках межгосударственного сотрудничества в целом. Принимая во внимание этот тезис и рассматривая его в качестве некой аксиомы и отправной точки, можно с уверенностью сказать, что курдский вопрос уже давно вышел за рамки региональной политики и превратился в глобальную проблему, в разрешении которой принимают участие не только такие заинтересованные страны как Турция, Ирак, Иран и Сирия, но также и Россия, США, Великобритания. Франция, ФРГ, делящие сферы влияния в регионе Ближнего Востока, деятельность которых, зачастую, акцентирована на попытках использования курдского национально-освободительного движения в своих интересах с целью воспрепятствования повышению уровню курдской национальной консолидации и недопущения создания единого и независимого государства Курдистан.

Более того, курдский вопрос ввиду своей крайне узконаправленной специфики и классификации конфликта является по – прежнему не полностью разрешенным также, как и недостаточно изученным, в связи с чем, разрешить эту территориально – политическую проблему на данный момент с учетом исторического и культурного развития не представляется возможным.

Степень научной разработанности темы. Историографическую базу данного исследования составили труды как отечественных исследователей, так и иностранных авторов.

Теме факторов, причин и предпосылок, приведшие к формированию курдского национально освободительного движения на Ближнем Востоке посвящено множество трудов, как среди отечественных, так и зарубежных авторов.

Из работ отечественных исследователей следует выделить труды Иванова С.М., Веселова А., Вертяева К.В., Жигалиной О.И., Мехмет Э.И.Д., рассматривающие состояние курдского вопроса в Ираке, Турции, Сирии и Иране, его влияние на политику и экономику стран Ближнего Востока, а также предпринимающие попытки совершения анализа прогнозов перспектив разрешения противоречий и, как следствие, обретения курдской независимости.

Работы западных исследователей Роберта Олсона и Стюарта Холла нацелены на рассмотрение первопричин и факторов, повлиявших на становление и первичное развитие этапов курдского вопроса.

Среди работ турецких исследователей следует выделить труды Кехль-Бодроди К., Хакана Явуза М., Вамика Волкана, Исмаила Гелдеша и Умиту Джизре Сакаллиоглу, посвященные процессу обострения и дальнейшей радикализации курдского национально-

освободительного движения на поздних этапах, анализу действий Рабочей Партии Курдистана (РПК), рассмотрения ее в формате государственного дискурса в Турции, влияние на общественное мнение и переосмысление курдского вопроса, а также прямое и косвенное влияние курдской деятельности на политику Ближневосточных держав.

Курды являются одним из древнейших народов, проживающих на территории Ближнего Востока, заселяющих Курдистан – «страну курдов», обширный горный район вокруг Курдистанских гор, расположенных на стыке Армянского и Иранского нагорий в центре Малой Азии. Данная территория, населенная курдами, в ходе ряда исторических событий оказалась разорванной между Сирией, Ираком, Турцией и Ираном. В связи с чем, наравне с общепринятым в литературе термином «Курдистан» существуют четыре географических названия: Турецкий (Северный Курдистан), Иракский (Южный Курдистан), Иранский (Восточный Курдистан) и Сирийский (Западный Курдистан).

Курды являются одним из значительных национальных меньшинств в Иране, Ираке, Турции и Сирии. По приблизительным данным на начало 2024 г. общая численность курдов (этнический Курдистан и диаспора) определялась около 45 миллионов человек. Из них в Турции проживало 14.7 млн. чел., в Иране – 8.3 млн. чел., в Ираке – 7 млн. чел., и в Сирии – 2.6 млн. чел. Курдское население сосредоточено в этих странах подобным образом: в Турции курды живут на юго-востоке страны в городах Диярбакыр, Муш, Харпут, Ван, Битlis, Мардин, Эрзурум, Дерсим, Эрзинджан и их районах. В Иране курды населяют северо-западную часть страны, называемую Иранским Курдистаном. Сюда входят районы городов Маку, Салмаса, Хоя, Ушну, Сулдуза, Бане, Мехабада (Соуджбулак), Саккыза, Сеннедеджа, Керманшаха. В Ираке курдское население сосредоточено на севере – в районах Равандуза, Сулеймании, Мосула, Киркука, Койсанджака, Амадии и Синджаарских гор. В Сирии курдское население расположено на северо-восточной части страны, граничащей с Ираком. Также, отдельные курдские поселения встречались вдоль сирийско-турецкой границы [Вертяев, Жигалина, Иванов, 2013, с. 11-15].

Основная часть

К началу XX в. курды населяли большую часть территорий Дерегезского, Келатского, Родканского, Кучанского, Буджнурдского ханств, отчасти – Мехшедское и др. В этих ханствах жили также таты, туркмены, персы, белуджи и тюркоязычное население, известное в литературе под общим именем «тюрк».

В небольшом числе курды живут и в других странах, в частности в Афганистане и Пакистане. Отдельные группы курдов, живущие к юго-западу и северо-западу от Анкары, были насильственно переселены турецким правительством во время Первой мировой войны и особенно после подавления национального движения курдов в 1927 и 1930 гг.

В географическом плане Курдистан представляет собой по большей части горную страну, где сходятся важнейшие узлы горных систем Малой Азии – Загроса, Тавра и Антиавара. На территории Курдистана берут начало и протекают многочисленные реки – Евфрат, Тигр, Бохтан-су, Большой и Малый Заб и др.

Курдистан издавна играл крупную роль в торговле с соседними народами. Помимо торгового значения Курдистан привлекал внимание и иностранных держав своими богатейшими запасами полезных ископаемых, таких как: нефть, железо, свинец, уголь и др.

Одной из характерных особенностей курдского народа является до сих пор сохраняющееся родоплеменное деление. Курды распадаются на значительное число больших и малых племен, каждое из которых занимает определенную территорию. Следует отметить и то, что, хотя союзы племен и племена – институты постепенно начинают уходить в историю, они, тем ни менее, продолжают по-прежнему играть существенную роль в политической и социально-экономической жизни курдского общества.

Курдский язык подходит под классификацию индоевропейской языковой группой и принадлежит северо-западной ветви иранского языка. Он имеет несколько основных диалектов, таких как: курманджи, являющимся северо-западным диалектом и находящимся в основе лингвистической базы литературного языка курдов. Он используется в Турции, Сирии, Северном и Северо-западном Иране. А также курди, юго-восточный диалект, распространенный, главным образом, среди курдов Ирана и Ирака.

По религиозной принадлежности подавляющее большинство курдов мусульмане-сунниты шафиитского и ханафитского толка, но есть и приверженцы шиизма.

В странах Ближнего Востока по вероисповеданию, играющему далеко не последнюю роль в жизни народов в Азии, курды расселяются приблизительно по следующей схеме: мусульмане-сунниты – в Турции, Иране, Иране, Сирии; мусульмане-шииты заселяют Хорасан, а также центральную и южную части Иранского КурDISTANA. Основные места расселения езидов – Северный Ирак, районы Джебеля, Синджара и примыкающие районы Сирии. Али-илахи живут главным образом в районе Керманшаха.

Принимая это во внимание, можно прийти к выводу, что Курдистан исторически обладал крайне выгодным территориальным и ресурсным расположением, что, в свою очередь, не могло не вызывать притязаний, как среди соседствующих стран, так и иностранных завоевателей, что, в свою очередь, вынуждало курдов на разных исторических этапах бороться за свою независимость и вести освободительную борьбу против Турции, Персии, Монголии и арабских государств.

Несмотря на тот факт, что курдское население проживало на значительной части территории, которая сейчас рассредоточена и является частями восточной Турции, северного Ирака, западного Ирана, а также на небольших участках северной Сирии и Армении, на протяжении многих веков им так и не удалось добиться утверждения официального статуса своей территории. Зачастую, курдское национальное движение воспринималось крайне негативно правительствами и политическими элитами, что в итоге исторически приводило к преследованиям, давлению, переселениям, гонениям или попыткам насилиственной ассимиляции.

Несмотря на то, что курдский вопрос, равно как и курдская проблема, имеют долгую и весьма неоднозначную историю своего становления и развития, включая периоды успехов и неудач, этапы возвышения и завоевывания общественной популярности, а также почти полного прекращения ведения своей деятельности, курдам так и не удалось добиться каких – либо значимых успехов в осуществлении своей цели. Между тем, следует принять и тот факт, что и у государств Ближнего Востока не вышло окончательно сломить освободительное движение курдов [Иванов, 2023]. На данный момент сохранены все факторы и причинно-следственные связи, которые поддерживают национальное движение курдов, делая его одним из самых важных и актуальных факторов как внутренней, так и внешней политики Ближнего и Среднего Востока.

В последнее время набирает популярность концепция, которая рассматривает курдский

национализм в качестве естественной силы [Keßl-Bodrogi, 1999, pp. 555-568]. Так, сам по себе национализм, независимо турецкий он или курдский, всегда основывается и формируется в контексте национальной идентичности, а также в рамках политического контекста. Между тем, следует их различать, т.к. турецкий национализм, в отличие от курдского, основывается на наличии государственной территории. Турецкий национализм сконцентрирован на постоянном развитии и модернизации общества, в то время как курдский, подчеркивая свою идентичность и самобытность исторического развития, является неким ответом модернизации национальных государств.

Курдский национализм основан на постулатах курдского этноса, включающего в себя такие аспекты как: устои, традиции и ценности этого народа. Курдский же вопрос в современном виде во многом существует благодаря политизированности курдской культуры и борьбой за сохранение национальной автономии.

Между тем, не принимая во внимание тот факт, что представители турецкого этноса также могут восприниматься как участники движения курдского национализма, в рамках самой системы национальной идентичности существуют весьма серьезные разногласия на почве племенных, религиозных и языковых различий. Источники этих разногласий имеют под собой социально-историческую природу, что препятствует возникновению полноценной курдской идентичности [Yavuz, 1998, p. 75-95].

Еще одним источником фрагментации курдской идентичности является территориальный или географический фактор. Курды – это нация, которая формировалась на пересечении персидского, арабского и турецкого миров, что в некоторой степени предоставило курдским племенам высокую степень автономии. Большинство курдов жило на пересеченной гористой местности, что, в свою очередь, отделяло одну общину от другой, а также от арабов, персов и турок. И эти суровые географические условия были основными факторами, препятствующими формированию курдского единства.

Изучая эволюцию и политизацию курдского этнонационализма в Турции, можно подчеркнуть социально-политический процесс отделения ислама от курдского национализма, а также социальных сил, которые одновременно как объединяли, так и фрагментировали процесс курдского самоопределения. В ходе своего исторического развития, курдский вопрос преодолел ряд этапов, которые могут быть выявлены и рассмотрены как с позиции социально-экономических, политических и идеологических процессов в курдском обществе, государствах с курдскими общинами и непосредственно в Курдистане, так и со стороны идейных изменений в международных и межгосударственных отношениях, включая Ближний Восток. Из этого следует, что процесс формирования и развития курдского национализма прошел 4 этапа исторического развития.

На первом этапе, в первую очередь, можно выделить фактор влияния политики централизации Османского государства в XIX в. В качестве ответа на данную политику, а также проникновение европейского капитализма, местные исламские сети были политизированы и мобилизованы. На этом этапе подчеркивается роль орденов Накшбандии и Кадири в виде инструментов сопротивления централизации османского государства, а также способа формирования курдской идентичности (1878-1924 гг.).

В период Османского владычества этническая идентичность играла крайне низкую политическую роль, и религиозная идентичность в большей степени формировалась политическую лояльность. Первые попытки централизации государства в 19 в. привели к политизации периферийных этнических и религиозных идентичностей. Большинство

восстаний курдских племен против центрального правительства являлось результатом реакции на навязчивую и централизующую политику модернизации Османского государства и Турецкой Республики. Подобная политика централизации с точки зрения монополизации насилия и образования угрожала племенной автономии и интересам ага или сейида. Некоторые из этих племен сопротивлялись распространению верховенства закона в этом регионе, поскольку оно было направлено на ограничение и прекращение их феодальной тирании [Hall et al., 1999, p. 55-69].

Централизация Османской империи была направлена на разрушение племенных связей и коалиций, что привело бы к усилению суфийских объединений и политизированности исламской идентичности. Курдское этническое сознание развивалось в рамках исламского сознания, в связи с чем, в движении против централизации суфийские объединения под названием Накшбандия не только заместили собой более аристократические ордена Кадири, но и сыграли в нем ключевую роль. Первое прорелигиозно-этническое восстание произошло в 1880 г. при Шейхе Убайдулле, местном религиозном лидере, в качестве ответа на политику централизации султана Абдул-Хамида II. После подавления этого религиозно-племенного восстания султан Абдул-Хамид II сформировал полки Хамидие из различных курдских племен, чтобы противостоять поддерживаемому Россией армянскому национализму в восточной Анатолии, что сыграло одну из ключевых ролей в становлении курдского национализма.

На втором этапе (1925-1961 гг.) характеризуется социально-политическими последствиями трансформации полиэтнической османской империи в новое «национальное государство» и реакция курдских племен на проект государственного строительства Мустафы Кемаля. Повстанцы, выступающие против централизации, требовали сохранения автономности племенных структур, которые сыграли ключевую роль в формировании курдского протонационализма. Дискурс новой республиканской идеологии Мустафы Кемаля либо отрицал существование курдов, либо реконструировал политический язык таким образом, чтобы говорить об этой проблеме, не произнося слово «курды». В рамках радикальных реформ государственного устройства, курдские традиционные представления об идентичности и культуре были сформулированы как реакционные, являющиеся результатом региональной отсталости.

Этнолингвистические группы в Османском государстве классифицировались не по этническому признаку, а по религиозной принадлежности, т.к. внутри различных религиозных групп существовали разнообразные этнолингвистические сообщества. Так вовремя и после Первой мировой войны в крупных курдских городах [Duran, 1998, p. 111-128] были созданы курдские культурные комитеты. В результате этой политической мобилизации, а также британской поддержки независимого курдского государства Сериф Паша представил курдский вопрос на последующих международных конференциях. Также, Севрский договор 1920 г. создал «местную автономию для земель, где преобладает курдский фактор». И несмотря на то, что он так и не был воплощен в жизнь, он надолго сохранился в памяти турецкого государства.

После восстания шейха Саида против новой Республики в 1925 г. процесс государственного переустройства был ускорен [Göldas, 2000, p. 256-284]. Опять же, халифат, который был упразднен в 1924 г., представлял собой санкционированный исламом союз многонациональных групп и признавал этническое разнообразие, не отводя этому никакой политической роли. Иными словами, халифат был символом многонационального государства и власти, он символизировал единство мусульман как сообщества, основанного на вере, и предоставлял пространство для развития местной автономии периферии. Целью восстания 1925 г. было сохранение этой религиозной

структуры региона. Во время восстания были использованы исламские объединения и структуры с целью расширения своей социальной базы для того, чтобы получить поддержку от других антисекуляристских турок-суннитов.

Изначально, политика Шейха Саида из ордена Накшбандии велась довольно успешно, однако соперничество племен и внутренние религиозные разногласия препятствовали полноценному участию курдов в этом процессе. Несмотря на то, что турецкая армия захватила шейха Саида (1865-1925 гг.) и повесила его в Диярбакыре, его восстание, считающееся первым этнорелигиозным восстанием, побудило турецкое правительство более внимательно и осторожно относится к любой форме курдской деятельности.

Так в октябре 1927 г. группа лидеров курдских племен и представителей интеллигенции сформировала Курдскую национальную лигу Хойбун, которая осуществила восстание на горе Агн (Аракат) в 1930-1931 гг. С целью установления закон и порядка в регионе, Закон 1934 г. организовал выборочное переселение и сослал некоторых вождей курдских племен в западную Турцию. В последствии, данная политика ассимиляции и внешнее вмешательство вызвали новое восстание в горных районах Дерсима и вокруг них, населенных в основном курдами-алавитами, известными как заза, в 1937-1938 гг.

Эти восстания, направленные против Турецкой Республики, создали совокупный образ жителей региона как социально-племенных, религиозно-фанатичных, экономически отсталых и, что самое главное, представляющих угрозу национальной Турецкой Республики [Olson, 2000, р. 67-94]. Иными словами, кемалистский государственный дискурс по курдскому вопросу развился в результате этих восстаний. Новое государство стало более чувствительно относиться к своей политике создания светской турецкой нации.

Таким образом, чтобы объяснить представление курдского вопроса турецким государством, следует понимать, что Республика не отрицала существование курдов, а скорее разработала новый дискурс, позволяющий говорить о них, не произнося слово «курд» в этнонациональном смысле, воспринимая курдскую племенную структуру в качестве реакционной, отсталой и в крайне высокой степени опасной системы.

После 1925 г. многочисленные нации и народности, которые проживали на территории Османской Империи, начали образовывать течения турецкого национализма путем переосмыслиния языковой идентичности [Cizre, 1998, р. 73-90]. Новое турецкое государство пыталось признать роль османского наследия, а также возвысить и укрепить турецкую идентичность по средствам использования армии, образования, средств массовой информации и искусства. Благодаря чему в 1922-1950 гг., в период развития и становления движения кемализма, по-сути, удалось добиться конкуренции двух версий национализма, а именно: этноконфессионального или общинного и светского лингвистического.

Национализм и секуляризм составляли ядро кемалистской идеологии в Турции. Кемалистский проект секуляризма был направлен на «цивилизацию» культурных и социальных сфер нации. Хотя национализм предполагает создание этнически однородного общества за счет других идентичностей, «раса» никогда не становилась составляющим элементом того, чтобы быть турком, а скорее «быть гражданином Турецкой Республики. В конституциях 1961 и 1982 гг. наблюдалась постепенная этничификация термина «турок». Согласно статье 66 Конституции 1982 г., каждый, кто обладает гражданством Турецкой Республики, является турком. В современной Турции термин «турецкая нация» включает всех граждан Турции, независимо от их этнических

корней. Турецкие граждане курдского происхождения представляют собой новую концепцию, которая была введена в качестве ответа на давление европейских государств.

Третий этап (1962-1983 гг.) на первый план выдвигает секуляризацию курдской идентичности в рамках более широкого левого движения в Турции в период с 1960-х по 1970-е гг.

Процесс трансформационных изменений идентичности курдов произошел в наибольшей степени под влиянием турецкого левого движения 1960 – 1970-х гг. 20 в., где курды-алавиты в ходе взаимодействия с идеологией социализма сыграли одну из главнейших ролей в данном вопросе.

С распространением всеобщего образования и социально-политической либерализацией в результате Конституции 1961 г. представители курдской интеллигенции, прия на смену племенным и религиозным лидерам, стали играть ключевую роль в формировании национальной идентичности, выражая глубокую озабоченность и некое недовольство положениями социалистических идей, влияющих на процесс самоопределения курдов. Курды, особенно курды-алавиты, доминировали в левом движении Турции в 1970-х гг. [Birand, 1992, p. 83]. Между 1965 и 1968 гг. были изданы двуязычные турецко-курдские журналы «Дикле-Фират» и «Денг». В конце 1960-х гг. вопрос курдской идентичности был выражен в терминах регионального экономического неравенства, и разрешение данного вопроса могло быть положено в рамках социалистической модели развития общества. На своем Четвертом Национальном съезде Лейбористская партия Турции приняла резолюцию, в которой говорилось: «На востоке Турции есть курдский народ». Цель этого заявления заключалась в том, чтобы создать социалистическую базу для Лейбористской партии, используя этническую карту. В 1970-х гг. левые группы и объединения использовались для того, чтобы бросить вызов «центральной политической власти» в Анкаре. Критика центра была главной объединяющей силой левого движения.

Другим важным событием стало создание Революционного культурного общества Востока в 1969 гг., первая организационная попытка повысить сознательность курдского населения, подчеркнув неравномерность экономического развития в регионах страны. Левое движение в Турции всегда пыталось расширить свою базу, делая наибольший акцент на проблемах алавитского и курдского населения. Некоторые лидеры объединения были активными членами Турецкой Лейбористской партии, однако после переворота 1971 г. Лейбористская партия и общество Востока были объявлены вне закона.

Одной из ключевых целей переворота 1980 г. была установка контроля над центробежными силами курдских и религиозных движений. Переворот использовал репрессивные меры и уничтожил организационную мощь курдских объединений в Турции. Он заключил в тюрьму многих курдских активистов, и некоторые из них нашли убежище в Европе, где они и составили ядро транснационального курдского объединения [Yavuz, 2000, pp. 33-39]. Однако подавление переворота 1980 г. оказалось противоположное воздействие, еще больше политизировав и укрепив курдское чувство идентичности, что, в свою очередь, было использовано РПК. Политика турецких военных и региональных событий в Ираке и Иране еще больше укрепили курдский сепаратизм, и РПК начала вооруженное восстание с целью разгрома турецкого государства в 1984 г. И стоит отметить, что ни одной курдской организации или движению прежде не удавалось заручиться таким уровнем народной поддержки и ресурсной базой курдского населения в такой мере и степени, как это удалось сделать Рабочей партии Курдистана.

Четвертый этап (1983-1998 гг.) формируется и развивается в рамках насильтственного восстания, возглавляемого РПК. В конце 1980-х гг. курдский национализм находился еще в зачаточном состоянии и состоял из ряда различных гетерогенных образований. Курдский национализм предполагал образование территории, где можно было бы опустить классовые и региональные прения и разногласия, и РПК смогла бы положить конец взаимоисключающим отношениям ислама, этноверства и национализма в пользу последнего. Курдские националисты использовали «путь насилия», начиная от террористической кампании, возглавляемой РПК, и заканчивая созданием преимущественно курдских партий и борьбой за культурные и политические права [Volkan, 1997, p. 168-180].

Для судеб курдского национального движения и для всего курдского вопроса в целом особое значение имел период после 1970 гг., т.к. именно он обусловлен созданием и активной деятельностью Рабочей Партии Курдистана (РПК) или, как ее еще называют, Народный конгресс Курдистана, которая является воинствующей курдской националистической организацией, основанной Абдуллой Оджаланом («Апо») в конце 1970-х гг. Несмотря на тот, факт, что первоначально партия выступала за образование независимого государства Курдистан в рамках территорий Турции, Сирии, Ирана и Ирака, в дальнейшем пути своего развития эта идея сменилась более либеральными призывами увеличения автономии курдских народов.

РПК сыграла решающую роль в повышении политического сознания курдов, создании сети групп и объединений как в Турции, так и за ее пределами для вербовки боевиков, подрыве религиозно-племенной структуры региона, предоставления новых возможностей среднему классу и урбанизированной курдской молодежи, и неожиданной популяризации и консолидации турецкого национализма в Турции. Деятельность РПК побуждала курдов критиковать не политическую власть в Анкаре, а скорее турецкий национализм как институт в целом, чтобы узаконить свой собственный сепаратистский национализм. Этот новый поворот от критики государственной власти к критике турецкого национализма стал поворотным моментом в разделении курдского национализма и левого движения Турции. [Мухин, 2017]

Во время распада социальной структуры в результате серьезных социальных преобразований в 1970-х гг. РПК позиционировала себя как освободительное движение и хотела восстановить курдскую идентичность и справедливость насильтственными средствами. Переворот 1980 г. и его жестокость помогли создать видимость безвыходности положения в обществе, убедив курдский народ в том, что их будущее ограничено и сдерживается искусственно турецким государством. В связи с чем, у людей оставалось только два варианта: либо переехать в Европу в качестве политических беженцев и искать новую жизнь, либо присоединиться к РПК для борьбы против турецкого государства [Eccarius-Kelly, 2001, p. 5-7]. Так РПК становилась все более популярной по мере усиления притеснений в результате военного переворота.

Рабочая Партия Курдистана была создана 27 ноября 1978 г. и оставалась под авторитарным руководством Абдуллы Оджалана, целью которого было разрушить традиционную курдскую общественную структуру и создать социалистическое панкурдское государство.

РПК развертывала кампанию террора против должностных лиц турецкого государства. Его главной целью было дестабилизировать Турцию и создать независимое курдское государство при поддержке некоторых зарубежных стран, таких как Сирия, Греция и СССР. На протяжении более двух десятилетий А. Оджалан действовал из Сирии и

оккупированного Сирией Ливана. РПК несет ответственность за беспорядочные убийства умеренных турецких курдов, как в Турции, так и в Европе. Помимо убийства многих умеренных курдов, она вынуждала курдские семьи отдавать детей на службу партии. Более того, она последовательно нацеливалась на образовательную инфраструктуру в регионе, называя государственные школы «инструментами политики ассимиляции Анкары». По сообщениям, РПК убила около 200 учителей и разрушила 150 школ, чтобы «остановить ассимиляцию», а также взрывала мосты, больницы и избавлялась от «коллаборационистов». Партия убивала как курдов, так и турок, т.к., жертвы воспринимались как сторонники государства. РПК и ее руководство никогда не терпели несогласия с партийной линией и считали ассимилированных курдов «самым большим врагом». РПК не смогла заручиться народной поддержкой многих курдов, но при этом смогла политизировать их национальное сознание.

В целях сдерживания и подавления деятельности РПК, турецкое государство проводило ряд политических мер. Так одной из основных социальных издержек конфликта между РПК и государством стала секьюритизация обыденной жизни в густонаселенных курдами провинциях. Населенная курдами зона юго-восточной Анатолии уже почти 20 лет находится в состоянии регионального чрезвычайного положения (известного как ОХАЛ). Борьба с РПК велась в условиях военного положения до тех пор, пока в 1987 г. не был введен режим прекращения огня. Регион ОХАЛ включал Бингол, Диярбакыр, Элазиг, Хаккари, Мардин, Сиирт, Тунджели и Ван, а затем расширился до Адиямана, Битлиса и Муса. В 1990 г. в число провинций региона ОХАЛ входили также Батман и Ширнак. Несмотря на то, что Элазиг и Адияман были выведены из ОХАЛ, на его регионы распространяются специальные постановления правительства, которые не подлежат надзору Конституционного суда. Это означает, что в регионе ОХАЛ действуют иные правовые и административные правила, чем в остальной части страны. Это иное правовое и административное правление еще больше укрепило курдский национализм.

В 1980-х и 1990-х гг. нападения РПК и репрессии со стороны турецкого правительства привели к состоянию виртуальной войны на востоке Турции. В 1990-х гг. турецкие войска атаковали базы РПК в так называемых безопасных убежищах Иракского Курдистана на севере Ирака, которые были созданы после войны в Персидском заливе в 1990-1991 гг., сначала с воздуха, а затем и с помощью наземных войск. В феврале 1999 г. Абдулла Оджалан был схвачен в Найроби и отправлен в Турцию, где в июне был осужден за измену и приговорен к смертной казни; однако после отмены смертной казни в Турции в августе 2002 г. его приговор был заменен пожизненным заключением в октябре следующего года [Berkan, 1999, р. 225-227].

Выводы

В конечном итоге, распад многонациональной Османской империи и формирование националистических режимов на этнической основе являются первопричинами политизации и радикализации курдского вопроса [Веселов, 2017]. Следует учитывать, что проблемы курдов копились многими десятилетиями, и наивно полагать, что их можно решить какими-то половинчатыми мерами или банальным «откупом». Сегодня наблюдается рост курдского национального самосознания, при котором представители курдского этноса, по своей сути, являются главной стабилизирующей силой в регионе, т.к., судьба Ближнего Востока сегодня во многом зависит от курдского фактора. Несмотря на крайне низкие показатели народного единства на фоне конкурирующих субэтнических факторов и особенностей, курды готовы сделать все возможное для создания Курдистана, который они намерены превратить в настоящее демократическое государство.

Безусловно, эти расчеты крайне амбициозны и во многом иллюзорны, однако, тем ни менее, они основываются на нескольких вполне основательных факторах. Территория более-менее компактного расселения курдов в области Междуречья и Восточной Анатолии содержит в своих недрах значительные запасы нефти и газа, которые будут являться на ближайшие полвека, как минимум, стратегическим энергетическим сырьем. [Федорченко, Крылов, 2019]. Кроме того, есть данные о наличии там других ценных минеральных ископаемых, однако их геологоразведка практически невозможна до тех пор, пока курды не получат в том или ином виде право распоряжаться этими богатствами. Это последнее обстоятельство связано со скрытой и в тоже время упорной борьбой между Турцией, Ираком, Сирией и Ираном. Так успешная модернизация Турции, расширение коммуникаций и высокая степень мобильности усилили и мобилизовали этническое курдское сознание. Это радикализировало курдский национализм, который, в свою очередь, политизировал и популяризировал турецкий национализм.

Более того, при всех этих факторах, за интересами Турции в целом стоят США, а за интересами Сирии – Россия. Что же касается таких стран как Ирак и Иран, они уже достаточно продолжительное время пытаются лавировать между интересами этих двух крупнейших держав, а также Великобритании, Франции и Германии. Такое положение позволяет курдам играть на противоречиях стран, где они проживают на данный момент.

Именно из-за противоречивой и временами жесткой антикурдской политики, проводимой в регионе в последние 20-30 лет [Иванов, 2023], наблюдались массовые переселения курдов, прежде всего в страны Европы. И сегодня, укоренившись там, опору для лоббирования интересов своего народа на Ближнем Востоке. Однако подобные возможности курдской диаспоры крупные державы используют в своих интересах, в том числе, и как рычаг давления на страны-конкуренты.

Так, все вышеперечисленное привело к появлению, становлению, развитию, обострению, а также радикализации курдского вопроса и его весьма закономерного развития в виде национально-освободительного движения. Несмотря на всю безусловную несправедливость и неоднозначность ситуации, курды должны признать, что на сегодняшний день на Ближнем Востоке нет ни территориальной, ни политической возможности и пространства для создания независимого государства Курдистан. [Наумкин, 2019, с. 76-87]. Турция, в свою очередь, также должна признать культурные и исторические права курдов и найти новый способ для культурного единства и мирного сосуществования бок о бок с курдами. Несмотря на то, что на данный момент ведутся экономические связи с курдами, они не помогают урегулировать территориальный вопрос в пользу последних. Поэтому единственный способ для курдов мирного сосуществования – это только торговля, а не прямое применение силы. Однако времени для этого остается немного, потому что политическая, а точнее силовая, карта мира стремительно меняется.

Таким образом, в работе рассмотрены основные этапы, факторы и особенности, а также причины, которые повлияли на формирование идеи и дальнейшего развития курдского национально-освободительного движения на территории Ближнего Востока.

Авторы статьи тщательно проанализировали внутреннюю политику, проводимую на территории Османской империи, а в последствии в Турции, Ираке, Сирии и Иране в период конца XIX – XX вв.; обозначили прямые и косвенные исторические и внешнеполитические факторы, повлиявшие на проведение младотурецким государством политики централизации и модернизации, а также взаимосвязь этих факторов с появлением, становлением и развитием курдского национально-освободительного

движения. Также в исследовании были выявлены первопричины, причины и основные этапы политизации и радикализации курдского вопроса; определены факторы, оказавшие значительное влияние на появление самого феномена и дальнейшего развития курдского национального движения Ближнем Востоке.

Библиография

1. Иванов С.М. Курдский вопрос и современность (к 100-летию Лозаннского мирного договора) // Международная жизнь. 18.05.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/40411>
2. Веселов А. Курдская независимость: разбитые мечты. 26.10.2017. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1509003060>
3. Мухин В. Независимый Курдистан спровоцирует новые военные конфликты. 27.09.2017. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1506487740>
4. Федорченко А.В., Крылов А.В. Среднесрочный прогноз развития ситуации в регионе Ближнего Востока и Северной Африки // Ближний Восток в фокусе политической аналитики: сборник научных трудов: к 15-летию Центра ближневосточных исследований / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Ин-т междунар. исследований, Центр ближневосточных исследований.- Москва: ИМИ МГИМО, 2019.-548 с.
5. Наумкин В.В. Курдская головоломка Ближнего Востока (на примере Ирака) // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 76-87. doi:10.20542/0131-2227-2019-63-5-76-87.
6. Мехмет Э.И.Д. Курдский вопрос сто лет спустя: о проблемах и актуальности итогов Первой мировой войны // Международная жизнь. 2019. № 2. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2156>
7. Вертяев К.В., Жигалина О.И., Иванов С.М. Политические процессы в курдских ареалах стран Западной Азии (Ираке, Турции, Сирии, Иране). М.: Институт востоковедения РАН, 2013. 142 с.
8. Kehl-Bodrogi K. The Kurdish Question in Turkish State Discourse // Journal of Contemporary History. 1999. Vol.34. No.4. pp. 555-568.
9. Yavuz M.H. Turkey's Fault Lines and the Crisis of Kemalism // Current History. vol. 99, 1998, pp. 75-95.
10. Stuart Hall et al (eds.). Modernity. Cambridge: Polity Press, 1999, pp. 55-69.
11. Burhanettin Duran. Approaching the Kurdish Question via Adil Düzen: An Islamist Formula of the Welfare Party for Ethnic Coexistence // Journal of Muslim Minority Affairs. 1998. Vol.18. No.1, pp. 111-128.
12. Ismail Göldaş. Lozan: 'Biz Türkler ve Kürtler' (İstanbul: Avesta, 2000), pp. 256 – 284.
13. Robert Olson. 'The Kurdish Rebellions of Sheikh Said (1925), Mt Ararat (1930), and Dersim (1937-38): Their Impact on the Development of the Turkish Air Force and on Kurdish and Turkish Nationalism', Die Welt des Islams, Vol.40 (2000), pp.67-94.
14. Umit Cizre Sakallioğlu, 'Kurdish Nationalism from an Islamic Perspective', Journal of Muslim Minority Affairs, Vol.18, No.1 (1998), pp.73-90.
15. Ali Birand. M. Apo ve PKK (İstanbul: Milliyet, 1992), p.83.
16. Hakan Yavuz. M., 'Turkey's Fault Lines and the Crisis of Kemalism', Current History, Vol.99 (January 2000), pp.33-39.
17. Vamik Volkan, Bloodlines: From Ethnic Pride to Ethnic Terrorism (New York: Farrar, Straus and Giroux, 1997), pp. 168-180.

18. Vera Eccarius-Kelly, 'Political Movements and Leverage Points: Kurdish Diaspora Activism in Europe', Unpublished paper (2001), pp. 5-7.
19. Ismet Berkan, 'The Story of Apo's Capture', Radikal (Istanbul), 17 Feb., 1999, pp. 225-227

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования является специфика политизации и радикализмами курдского национально-освободительного движения на Ближнем Востоке. Название статьи полностью соответствует ее содержанию

Методология исследования автором не описана. Но текст статьи показывает, что автор опирался на общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение и др.). В работе автор рецензируемой статьи использовал комплексный подход к исследованию и инструментарий из различных областей знаний (международных, межэтнических, религиозных, политических и др.). В работе применен также историко-генетический, историко-системный, историко-типологический и др. методы исследования.

Актуальность статьи. Автор пишет, что актуальность темы, которую он исследует обусловлена тем, что «проблема самого феномена существования, логического развития и даже некой формы эволюции курдского национального движения и его как прямого, так и косвенного влияния на политику великих держав в ближневосточном регионе в последней четверти XX в.» является очень актуальной, в силу того, что «основной вопрос данной проблемы заключается в противостоянии двух весьма масштабных по своей сути противоречий, выражающихся в ведении курдской национально-освободительной борьбы за право признания своих прав и свобод в контексте территориального вопроса с одной стороны, и с другой, непризнанием, игнорированием, замалчиванием и попытками решения проблемы в том числе и силовым способом в рамках проведения региональной политики ближневосточных стран на территории, где исторически был расположен Курдистан». Т.о. курдская проблема актуальна для ряда государств, где проживают курды, а в современный период, когда не только страны, где проживают курды, но и более серьезные геополитические игроки на Ближнем Востоке как Россия, США, Великобритания, Франция, ФРГ пытаются использовать «курдское национально-освободительное движение в своих интересах с целью воспрепятствования повышению уровню курдской национальной консолидации и недопущения создания единого и независимого государства Курдистан» пишет автор статьи. Актуальность темы также обусловлена спецификой и сложностью курдской проблемы, а также ее недостачной изученностью и сложностью проблемы территориального вопроса курдской проблемы. Следует отметить, что автор четко, ясно и убедительно показывает актуальность курдской проблемы и трудно не согласиться с доводами автора в данном вопросе.

Научная новизна определяется постановкой проблемы и задач исследования. Научная новизна также определяется тем, что в данной работе фактически впервые комплексно и системно исследуется специфика политизации и радикализмами курдского национально-освободительного движения на Ближнем Востоке.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный, с элементами описательности. Следует отметить, что автор четко формирует свои мысли и потому читается текст легко и легко воспринимается. Структура работы направлена на достижение цели статьи и ее задач. В начале статьи автор показывает актуальность статьи, а также раскрывает цель

и задачи исследования. Достоинством работы является качественный историографический обзор по теме статьи, который следует следом за разделом актуальность и этот раздел называется «Степень научной разработанности темы». В ней автор анализирует работы российских ученых, западных и турецких. Автор показывает кто из российских исследователей какие вопросы изучал, отмечает важность этих работ. Автор отмечает какие вопросы изучались западными учеными и какие проблемы исследовали турецкие исследователи. Автор раскрывает понятие Курдистан, когда оно возникло и что понимается под термином «Курдистан» в литературе и «Курдистан» и в географии. Показано, в каких странах живут курды (они являются везде национальным меньшинством, но не из-за численности, а по причине того, что не являются государствообразующим этносом), а также показано в каких странах есть курдская диаспора.

В основной части работы автор дает небольшую справку о курдах (лингвистическую и религиозную), раскрывает некоторые вопросы курдской идентичности и проблем курдского национального движения.

Затем автор дает характеристику курдам (лингвистическую и историческую), вводит читателя в суть курдской проблемы, а также вопросов курдской идентичности в разных странах, показывает на каких факторах шел процесс формирования курдского национального движения и его основные этапы... Автор выделяет 4 этапа формирования и развития курдского национализма: 1 этап приходится на XIX в. и проходил под влиянием политики централизации Османского государства. И на этом этапе автор отмечает роль исламских орденов ов Накшбандии и Кадири в виде инструментов сопротивления централизации османского государства и формирования курдской идентичности (1878-1924 гг.); 2 этап приходится на период 1925-1961 гг. и характеризуется социально-политическими последствиями трансформации полиэтнической османской империи в новое «национальное государство» и реакция курдских племен на проект государственного строительства Мустафы Кемаля; 3 этап охватывает период 1962-1983 гг., где «на первый план выдвигает секуляризацию курдской идентичности в рамках более широкого левого движения в Турции в период с 1960-х по 1970-е гг.; 4 этап приходится на период с 1983 по 1998 гг.. В этот период курдский национализм формируется и развивается в рамках насилиственного восстания, возглавляемого Рабочей партией Курдистана (РПК). В заключении работы приведены основные выводы по исследуемой теме. Автор отмечает, первопричинами «политизации и радикализации курдского вопроса» стал «распад многонациональной Османской империи. По мнению автора статьи, в настоящее время курды являются главной стабилизирующей силой в регионе и «судьба Ближнего Востока ... во многом зависит от курдского фактора».

Библиография работы насчитывает 19 источников на русском, английском и турецком языках. Библиография в полной мере дала возможность автору достичь цели исследования и задач, а также сделать объективные выводы по теме. Библиография грамотно оформлена.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне на собранной информации по теме исследования и полученных результатов. Апелляцией к оппонентам является также библиография работы, т.к. она поможет найти ответы на возникающие вопросы.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья подготовлена на интересную и актуальную тему. Представляется, что статья будет востребована специалистами, а также широким кругом читателей, интересующихся историей курдов, их национальным движением, а также современной геополитической ситуацией на Ближнем Востоке в целом.

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Уеданов С.Р. Роль энергетического фактора в формировании и развитии ЕАЭС // Мировая политика. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.1.69966 EDN: TNEHXG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69966

Роль энергетического фактора в формировании и развитии ЕАЭС

Уеданов Салават Раисович

аспирант, кафедра политологии и политической философии, Дипломатическая академия МИД России

119021, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, строение 1

✉ slvtu@mail.ru

[Статья из рубрики "Региональные конфигурации международных отношений"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.1.69966

EDN:

TNEHXG

Дата направления статьи в редакцию:

25-02-2024

Аннотация: Предметом настоящего исследования является энергетический фактор, оказавший влияние на процессы формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также определяющий динамику современных интеграционных процессов. В качестве энергетического фактора автор рассматривает ряд процессов и явлений, таких как степень ресурсной обеспеченности государств, уровень инфраструктурного развития их топливно-энергетических комплексов (включая технологическую, логистическую и информационную инфраструктуры), межгосударственное взаимодействие участников интеграционного объединения в целях реализации энергетической политики и обеспечения энергетической безопасности. Выбор данной сферы в качестве предмета исследования обусловлен той значимой ролью, которую энергетика традиционно играет в экономике государств постсоветского пространства, в значительной степени определяя геополитические решения и ожидания стран-участников Евразийского экономического союза на современном этапе. В рамках сравнительно-исторического и компаративного методов автором делается вывод о том, что энергетика была одной из ключевых сфер общих экономических интересов на этапе зарождения Союза, оставаясь таковой и сегодня, определяя потенциал евразийской интеграции на глобальной арене,

в то же время являясь и причиной ряда фундаментальных проблем объединения. Данные проблемы обозначенные в качестве "субстанциальных", обусловлены ресурсным неравенством и инфраструктурным дисбалансом и оказывают глубокое влияние на динамику процессов интеграции. В числе таких проблем - существенные различия стратегических интересов государств в отношении ЕАЭС; недостаточная согласованность позиций в отношении стратегий энергетического развития; различные и в некоторой степени противоречащие друг другу ожидания от формируемых общих энергетических рынков; дисбаланс уровней возлагаемой ответственности за общую стабильность интеграционного объединения. Научная новизна статьи заключается в выдвинутой автором гипотезе, предполагающей, что необходимость практического решения проблем и противоречий такого рода является важным фактором, определяющим вектор дальнейшего развития интеграционного объединения, его трансформации из преимущественно экономического в Союз нового уровня – подкрепленный разделяемыми всеми его участниками идеологией и ценностями.

Ключевые слова:

Евразийский экономический союз, евразийская интеграция, энергетический фактор, ресурсное неравенство, энергоэффективность, трансформация ЕАЭС, энергетическая безопасность, энергетический потенциал, стратегические интересы, идеологическая основа

Введение

Процессы дальнейшего развития Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в условиях глобальных вызовов современности сегодня приобретают особое значение. Обеспечивая эффективное взаимодействие экономик государств-членов на многоуровневой основе, способствуя углублению экономических связей и повышению конкурентоспособности отдельных стран и региона в целом, ЕАЭС выступает не только основой стабильного и устойчивого экономического развития евразийского региона, но и в качестве «одного из полюсов формирующегося многополярного мира» [8].

Для исследователей интеграционных процессов приоритетными являются вопросы изучения основ интеграции, а также логики и механизмов ее дальнейшего развития, анализа устойчивости интеграционного объединения под влиянием факторов внешней среды.

В контексте изучения процессов эволюции Евразийского экономического союза, на наш взгляд, особого внимания заслуживает анализ взаимодействия государств в энергетической сфере. Это фактор, повлиявший не только на формирование интеграционного объединения, но и оказывающий существенное влияние на ход современных процессов евразийской интеграции.

В настоящей статье понятие «энергетический фактор» включает в себя степень ресурсной обеспеченности государств, уровень инфраструктурного развития их топливно-энергетических комплексов (включая технологическую, логистическую и информационную инфраструктуры), межгосударственное взаимодействие в целях реализации энергетической политики и обеспечения энергетической безопасности. Эти процессы и явления играют значительную роль в формировании системы взаимоотношений между странами Евразийского экономического союза. Их

исследование позволяет оценить потенциал и возможности ЕАЭС, спрогнозировать возможные сценарии интеграционных процессов в условиях существующих и возникающих вызовов глобальной энергетики.

Энергетический фактор формирования евразийской интеграции

Анализ причин, способствующих формированию региональной интеграции, позволяет нам выявить фундаментальные ожидания участников интеграционного объединения в отношении результатов межгосударственного взаимодействия. Это необходимо для того, чтобы оценить дальнейшую логику развития, жизнеспособность процесса в контексте его соответствия базовым интересам, заложенным в саму основу сотрудничества.

Очевидно, что эти ожидания предполагают прежде всего реализацию задач внутреннего развития стран-участников, решение наиболее актуальных проблем государств и могут существенно различаться.

Основой евразийской модели интеграции является экономическое сотрудничество. Необходимости экономического взаимодействия государств как фундамента евразийской интеграции были посвящены тезисы президента Казахстана Нурсултана Назарбаева, выступившего в 1994 году с памятной лекцией в Московском государственном университете им. М. Ломоносова. «Назрела необходимость в переходе на качественно новый уровень взаимоотношений наших стран на основе нового межгосударственного объединения, сформированного на принципах добровольности и равноправия. Таким объединением мог бы стать Евразийский союз. Он должен строиться на иных чем СНГ принципах, ибо основу нового объединения должны составить наднациональные органы, призванные решать две ключевые задачи: формирование единого экономического пространства и обеспечение совместной оборонной политики» [\[14\]](#), – подчеркнул Нурсултан Назарбаев в своем выступлении.

И если вопросы обороны и обеспечения региональной безопасности легли в основу Организации Договора о коллективной безопасности, то экономическое взаимодействие в целях повышения рыночной конкурентоспособности государств, их инвестиционной привлекательности, устранения барьеров и ограничений в торговле и т.д., стало ключевой целью Евразийского экономического союза.

Экономический характер евразийской интеграции проявляется как в формулировках Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанных в 2014 году (в частности, в разделе, посвященном принципам и целям Союза), так и в логике построения институтов евразийской интеграции, а также в характере развития современных интеграционных процессов.

Концепция единого экономического пространства сформировала общее понимание приоритетных сфер сотрудничества, которые отражаются в идеи формирования общих рынков в рамках финансового сектора, транспорта и энергетики, промышленности и агропромышленного комплекса, торговли.

Какова же роль энергетической сферы среди перечисленных и чем это объясняется?

Появлению на постсоветском пространстве той модели интеграции, которая существует сегодня в форме ЕАЭС, предшествовал ряд различных форм сотрудничества государств. Такие этапы, как учреждение Евразийского экономического сообщества (ЕврАЗЭС) в 2000-2001 г.г., его объединение с Центрально-Азиатским сотрудничеством (ЦАС) в 2005-м году, преобразование в Евразийский экономический союз в 2014-м году,

сопровождались активным участием в данных процессах Казахстана, России, Кыргызской Республики. Отдельным направлением было межгосударственное взаимодействие Российской Федерации и Республики Беларусь («Договор о создании сообщества Беларуси и России», 1996 г.; «Договор о Союзе Беларуси и России», 1997 г.; «Декларация о дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации», 1998 г.), результатом которого стало основание в 1999 году Союзного государства.

Такой состав участников интеграционных процессов в некоторой степени объясняется историческими реалиями, сложившимися после распада СССР и касающимися интересов государств в сфере энергетики. Обладая значительными запасами нефти и газа, Казахстан мог осуществлять транзит энергоресурсов только через Россию, оставаясь тем самым в зависимости от российского контроля над экспортными поставками, осуществляемого в форме тарифной политики. Укрепление двусторонних связей между Россией и Белоруссией, оказавшее значительное влияние и на процессы евразийской интеграции, было обусловлено в немалой степени причинами экономического характера, одной из которых была высокая взаимная интегрированность топливно-энергетического комплекса двух стран и зависимость белорусской экономики от российских энергоносителей [\[15\]](#). Кыргызская Республика, обладавшая незначительными нефтегазовыми запасами с минимальными объемами добычи, оказалась в значительной зависимости от импорта энергоресурсов. Похожая ситуация наблюдалась в Армении, не имеющей запасов нефти и газа, а также перерабатывающих мощностей и присоединившейся к ЕАЭС в 2014-м году. Вопрос энергетической стабильности был подчеркнут в качестве одного из приоритетных в Стратегии национальной безопасности Республики Армения, при этом взаимодействие с Россией в данной сфере указано в качестве условия эффективной работы энергетического сектора [\[16\]](#).

Энергетическое взаимодействие государств становится неотъемлемой частью интеграционной повестки в рамках создания Евразийского таможенного союза, а в подписанный в 2011 году Декларации о евразийской экономической интеграции были раскрыты совместные международные инициативы [\[20\]](#).

Таким образом, ключевые выводы, которые мы можем сделать в отношении истоков формирования Евразийского экономического союза, определяющих саму сущность интеграционного объединения и логику его дальнейшего развития, следующие: а) в основе евразийской интеграции заложена потребность в прежде всего экономическом взаимодействии, представляющем взаимный интерес для ее участников; б) энергетика объективно являлась одной из наиболее приоритетных сфер экономического сотрудничества на постсоветском пространстве, в том числе и в рамках процессов евразийской интеграции.

Энергетический потенциал ЕАЭС в современных реалиях: сбалансированное неравенство

Выводы о ведущей роли энергетической составляющей в логике формирования и развития интеграционных процессов ЕАЭС в определенной степени подтверждает статистика, отражающая современный энергетический потенциал ЕАЭС и его место на глобальном рынке.

ЕАЭС обладает 20% мировых запасов природного газа и угля, 7% мировых запасов нефти и обеспечивает 4,7% мировой выработки электроэнергии [\[9\]](#).

На долю стран ЕАЭС приходится почти 16% мировой добычи природного газа и более

20% от его мирового экспорта (данные на 2021 год, в 2022 году этот показатель составил 13,7% вследствие значительного снижения российского экспорта). ЕАЭС обеспечивает около 14% мировой добычи сырой нефти и работу более чем 7% мировых нефтеперерабатывающих мощностей [\[19; 19; 21\]](#).

Высокий ресурсный, добывающий, перерабатывающий и экспортный потенциал ЕАЭС, являясь неоспоримым преимуществом интеграционного объединения, одновременно имеет немаловажную особенность, которую необходимо учитывать при анализе процессов евразийской интеграции. Речь идет о страновом распределении этих показателей внутри самого интеграционного объединения. Основная доля энергетического потенциала приходится на Россию и Казахстан, причем на Россию - в гораздо большей степени. В 2021 году Российская Федерация обеспечивала почти 93% от общей добычи газа и чуть менее 86% нефтяной добычи, осуществляющей странами ЕАЭС, на долю Казахстана приходилось чуть более 7% добываемого газа и 14% нефти, а показатели Беларуси и Киргизстана составили около 0,03% и 0,3% соответственно. Доля России в общем газовом экспорте ЕАЭС в третьи страны составила 96,8%, оставшаяся часть приходится на Республику Казахстан. По распределению общего нефтяного экспорта ЕАЭС ситуация следующая: Россия – более 75%, Казахстан – почти 25%, доля Республики Беларусь – 0,6%. [\[12; 11\]](#).

Различия в ресурсном потенциале между членами интеграционного объединения лежат в основе ряда актуальных проблем, влияющих на современное состояние и перспективы развития ЕАЭС. Более того, как показывает анализ, именно те проблемы, которые обусловлены энергетическим дисбалансом внутри Союза, составляют особую категорию и представляют наибольшую сложность, нуждаясь в системном подходе к своему решению.

Одна из таких проблем, логически обусловленных «энергетической асимметрией» внутри Союза – это различия стратегических интересов стран-участников ЕАЭС в отношении интеграции. Утверждению в 2021 году решением Высшего Евразийского экономического совета «Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» предшествовал длительный процесс устранения множества разногласий и оживленных дебатов по ряду вопросов, наиболее существенные из которых касались именно сферы энергетики, а противоречия по тарифообразованию в сфере транспортировки газа остались открытыми даже после утверждения вышеуказанной Стратегии [\[13; 5; 4\]](#).

Логически объяснимы различия во взглядах участников ЕАЭС на вопросы энергоэффективности, а также развития традиционных и альтернативных источников энергии. Для государств, в достаточной степени обеспеченных ресурсами, вопросы энергоэффективности экономики и развития возобновляемых источников энергии не столь актуальны как для стран-импортеров, которые стремятся оптимизировать энергопотребление и диверсифицировать свои источники энергоснабжения, в том числе за счет возобновляемых источников энергии.

Можно предположить о наличии некоторого элемента дискуссионности, к примеру, между мнением директора Департамента энергетики Евразийской экономической комиссии В.А. Закревского о необходимости активизации сотрудничества в сфере возобновляемых источников энергии [\[2\]](#) и более осторожной в этом вопросе позицией Министра энергетики РФ Н.Г. Шульгинова: «Некоторые страны поняли ошибочность своей амбициозной политики развития ВИЭ и то, что надо вкладывать средства в развитие

традиционных энергоресурсов. Мне кажется, у нас здесь нет координации между развитием технологий и движением к низкоуглеродному будущему» [\[18\]](#).

Справедливости ради стоит отметить, что Договор о Евразийском экономическом союзе не ограничивает возможности государств в выборе приоритетного направления развития энергетики. Иными словами, участники ЕАЭС сами определяют структуру своего энергетического профиля с учетом приоритетов энергетической безопасности и экономической эффективности [\[1\]](#). На текущем этапе данный подход, безусловно, снимает необходимость согласования позиций и устранения противоречий государств по данному вопросу. Однако в среднесрочной и долгосрочной перспективах возможна ситуация, когда дисбаланс энергетического потенциала участников ЕАЭС, избравших свои (существенно различающиеся) пути развития традиционных и альтернативных источников энергии, только увеличится.

Фактор энергетического и ресурсного дисбаланса, безусловно, не может не затрагивать и динамику процессов формирования общих энергетических рынков ЕАЭС.

Один из ключевых вопросов в рамках обсуждения общего рынка газа – тариф на прокачку газа на общем рынке. «Газопотребляющие государства-члены (Армения, Беларусь, Кыргызстан) ратуют за то, чтобы тарифы на услуги по транспортировке газа на общем рынке не превышали аналогичные внутренние тарифы для субъектов внутреннего рынка газа. Они заинтересованы в том, чтобы стоимость транспортировки формировалась на прозрачных и недискриминационных условиях, создавала равные конкурентные условия для всех участников общих рынков. При этом газодобывающие государства-члены (Россия и Казахстан) отстаивают сохранение своего суверенитета на внутренних рынках, выступают за раздельное формирование тарифов для внутреннего и общего рынка газа», – говорит В.А. Закревский, подчеркивая принципиальный характер этих вопросов, требующих «согласованные решения на высоком уровне» [\[1\]](#).

В целом же, по мнению исследователей, в вопросах тарифной политики, ценообразования на энергоресурсы и прочих аспектов сугубо экономических взаимоотношений между странами, имеют место ожидания готовности нести Россией некоторые издержки энергетической интеграции в целях обеспечения выгод и преференций другим экономикам ЕАЭС [\[20: 165\]](#). Этому способствует исторически сложившийся и во многом основанный на советском прошлом образ России как политического центра интеграции и экономического донора. В некоторой степени практическая реализация данного предположения подтверждается статистикой, демонстрирующей низкий экономический эффект от интеграционного сотрудничества для России в виде темпа прироста ВВП в сравнении с другими членами ЕАЭС [\[7\]](#).

Еще одна проблема, которая логически присуща всем моделям региональной интеграции, заключается в понимании того, что экономические трудности в одной стране ожидаемо будут иметь негативные последствия для других стран. В случае ЕАЭС данная проблема усугубляется доминирующим положением России в энергетическом пространстве, поэтому именно к ней будет прикован фокус внимания других стран: любой спад российской экономики, к примеру, в результате санкционного давления, может оказать существенное негативное влияние на рынок в целом.

Идеологическая основа евразийской интеграции на смену энергетической

Существует целый комплекс проблемных вопросов энергетической интеграции, которые также относятся к числу актуальных. К примеру, нормативно-правовое и техническое

обеспечение биржевой торговли энергоресурсами, механизмы интеграции в правовое пространство ЕАЭС действующих двусторонних межправительственных соглашений между участниками Союза на поставку энергоресурсов. Отличительной чертой такого рода вопросов является то, что они во многом являются предметом «юридической техники», объясняются особенностями нормативного правового регулирования отраслей топливно-энергетического комплекса в каждом конкретном государстве. И могут быть урегулированы усилиями государств по гармонизации и унификации законодательства в рамках диалога на площадках ЕАЭС. Назовем эту категорию «проблемами организационно-технического характера»: их урегулирование в рамках диалога стран-участников Союза не представляет принципиальной сложности, они не затрагивают стратегические интересы государств.

Перечисленные нами ранее проблемы, обусловленные энергетическим неравенством, доминирующим положением отдельных государств на энергетическом рынке, относятся к совершенно иной категории.

Лежащие в их основе исторические и природно-географические факторы (назовем их субстанциальными) не могут быть изменены решением и волей участников интеграционного объединения. А значит и предложения по их «техническому урегулированию» в форме, например, внесения изменений в нормативные правовые акты Союза, сами по себе не являются их решением, представляя собой лишь предмет дискуссии. Например, в диссертации Назаровой А.У., посвященной вопросам международно-правового регулирования энергетического сотрудничества ЕАЭС, отсутствие принципов сотрудничества в сфере ВИЭ и энергоэффективности (упомянутых нами выше) трактуется как пробел в законодательстве, после чего делается вывод о необходимости дополнения Договора о ЕАЭС пунктом, закрепляющим принципы энергоэффективности и ресурсосбережения, а также подписания специального Протокола о сотрудничестве в области возобновляемых источников энергии Евразийского экономического союза в качестве отдельного приложения к Договору о ЕАЭС [\[10\]](#).

Исследователи НИУ ВШЭ и Университета Генуи в своей работе, посвященной проблемам энергетического неравенства стран ЕАЭС, выделяют две группы стран. К первой категории отнесены Россия и Казахстан, обладающие значительными запасами ископаемых видов топлива и генерирующие 85% от общего объема энергоресурсов Союза. Страны из второй категории - Беларусь, Кыргызстан и Армения, не обладающие столь значительным ресурсным потенциалом, заинтересованы в развитии возобновляемой энергетики (особенно в Армении). Обозначив разный вектор интересов (который мы уже упоминали ранее в категории наиболее сложных проблем евразийской интеграции), авторы исследования делают вывод о том, что для расширения партнерства в сфере энергоэффективности и альтернативной энергетики необходимы поправки к Договору о ЕАЭС и стимулирование совместных научных разработок [\[11\]](#).

Не оспаривая теоретическую необходимость такого рода форм и результатов взаимодействия, все же необходимо отметить, что практически поправки к Договору о ЕАЭС, совместная научная работа по откровенно спорным областям в настоящее время труднореализуемы по причинам, обозначенным выше.

Для решения такого рода проблем и достижения консенсуса между участниками интеграционного объединения необходим новый подход, связанный с определенной трансформацией ЕАЭС, которая бы позволила участникам Союза устранять противоречия и принимать решения, базируясь на долгосрочной стратегии и общих ценностях нового

порядка, не ограничиваясь исключительно калькуляцией экономических выгод.

На наш взгляд, основой такого подхода применительно к ЕАЭС должна стать, прежде всего, общность стратегических интересов членов Союза, признанная политической волей его участников и оформленная в виде высшей идеи и ценностей интеграционного объединения. Можно рассматривать это как форму идеологии евразийской интеграции, способную обеспечить приоритет общих стратегических целей над краткосрочными, узконациональными интересами исключительно экономического характера.

Данное предположение коррелирует с выводами члена Коллегии (министра) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии С.Ю. Глазьева и директора Центра геополитической экспертизы Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации И.Ф. Кефели, отраженными в статье, посвященной анализу формирования идеологии евразийской интеграции: «Согласно Договору о ЕАЭС от 29 мая 2014 г., его целью является «стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов...», а также «всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики». Эти цели сугубо инструментально-формальные, не имеющие идеологического содержания. А отсутствие официальной идеологии Союза в современных условиях всегда означает идеологию либертарианскую, автоматически отражающую идеал денежного мешка» [3].

Необходимости формирования более широкого общего интеграционного пространства, не ограниченного лишь экономическими аспектами, были посвящены тезисы Президента России В.В. Путина, озвученные им на заседании Высшего Евразийского экономического совета: «Хотел бы также обозначить новое и, как представляется, многообещающее направление нашей работы: предложил бы добавить к известным четырём свободам (передвижения товаров, услуг, финансов и человеческого капитала в рамках Евразэс) пятую – свободу знаний, которая реализовывалась бы на основе общих принципов и стандартов образования, здравоохранения и государственного управления. Это будет способствовать формированию и развитию общего культурного пространства и, если позволите, общей евразийской идеологии» [6].

Началом формирования такого рода общей стратегии, должно стать взвешенное, имеющее далеко идущие последствия политическое решение государств, основанное на оценке готовности участников Союза мыслить категориями общих интересов, целей и ценностей, рассматривать себя как часть единого глобального проекта. Решение, сосредоточенное на долгосрочном развитии, повышении глобальной конкурентоспособности ЕАЭС, обеспечении экономической безопасности его участников. Решение, базирующееся на готовности интеграционного объединения противостоять внешнему давлению, оказываемому на какого-либо из участников, общими усилиями, а не посредством нивелирования рисков исключительно для своих собственных экономик.

Таким образом, условием трансформации ЕАЭС на современном этапе является ситуация, когда: а) дальнейшее развитие интеграции зависит от решения проблем именно в той экономической сфере, которая послужила основой интеграционного объединения и остается одной из приоритетных в процессе его функционирования; б) эти проблемы вызваны субстанциальными (историческими, природно-географическими) факторами, изменить которые волей и договоренностями сторон не представляется возможным (к примеру, дисбаланс энергоресурсов).

Разумеется, особое положение среди факторов трансформации ЕАЭС, выхода

интеграционного объединения на новый «уровень мышления», занимают те глобальные вызовы и внешнее давление, с которыми сегодня сталкивается Союз и отдельные его члены, проходя беспрецедентную проверку устойчивости интеграции в современных условиях. Но все же в рамках существующей экономической парадигмы Союза, энергетический фактор – также немаловажная дискуссионная зона наиболее острых вопросов, затрагивающих долгосрочные интересы государств ЕАЭС и имеющих значительное влияние не только на их экономику, но и на политическую систему, в том числе в виде общественных ожиданий от принимаемых решений. Конструктивное обсуждение этих вопросов возможно при наличии сформированной государствами позиции относительно общей, идеологически подкрепленной и разделяемой всеми стратегии. В противном случае доминирующим интеграционным процессом будет не опережающее социально-экономическое развитие вследствие усиления производственной кооперации, разработки и реализации масштабных инвестиционных программ и проектов, а неизбежные затяжные дискуссии по обсуждению объемных протоколов разногласий, в рамках которых главные аргументы сторон будут исходить исключительно из скрупулезной экономической калькуляции каждого обсуждаемого аспекта.

Заключение

Выступив в свое время одним из основных факторов формирования евразийской интеграции, сегодня энергетика во многом определяет характер основополагающих процессов ее развития. Высокий ресурсный потенциал ЕАЭС, значимая роль топливно-энергетического комплекса в экономике членов Союза, исторически сложившаяся взаимная интегрированность отношений в области энергетики и экономических связей, являются движущей силой интеграционного процесса.

И в тоже же время именно в сфере энергетического взаимодействия проявляются проблемы субстанциального характера: различия в стратегических интересах участников в отношении ЕАЭС; недостаточная согласованность позиций в отношении собственного энергетического развития (к примеру, приоритизация традиционных и альтернативных источников энергии); различные и в некоторой степени противоречащие друг другу ожидания от формируемых общих энергетических рынков; дисбаланс уровней возлагаемой ответственности за общую стабильность интеграционного объединения.

В основе этих проблем – исторические и природно-географические факторы, которые, очевидно, не могут быть изменены решением и волей участников интеграционного объединения. Однако от решения этих проблем зависит не только динамика развития Союза, но и его жизнеспособность. И механизмов экономического расчета, даже самой скрупулезной калькуляции здесь недостаточно.

Таким образом, энергетический фактор представляется одним из «катализаторов» дальнейшей трансформации ЕАЭС из сугубо экономического союза в интеграционное объединение иного уровня – подкрепленного общей идеологией и ценностями.

Библиография

1. Вадим Закревский: когда заработают общие энергетические рынки в ЕАЭС и какую выгоду получат потребители // Евразийская экономическая комиссия [официальный сайт]. – URL: [https://eec.eaeunion.org/news/speech/vadim-zakrevskiy-kogda-zarabotayut-obschie-energeticheskie-rynki-v-eaes-i-kakuyu-vygodu-poluchat-potrebители/](https://eec.eaeunion.org/news/speech/vadim-zakrevskiy-kogda-zarabotayut-obschie-energeticheskie-rynki-v-eaes-i-kakuyu-vygodu-poluchat-potребители/) (дата обращения: 10.11.2023).
2. Вадим Закревский: «Нужно активнее сотрудничать в сфере возобновляемых

- источников энергии» // Евразийская экономическая комиссия [официальный сайт]. – URL: https://eec.eaeunion.org/news/vadim-zakrevskiy-nuzhno-aktivnee-sotrudnichat-v-sfere-vozobnovlyayemykh-istochnikov-energii/?phrase_id=226382 (дата обращения: 10.11.2023).
3. Глазьев С.Ю., Кефели И.Ф. К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. - 2022. №1 (39).
 4. ЕАЭС сошелся на противоречиях // Коммерсант. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4349312> (дата обращения: 28.10.2023).
 5. «Евразийский стресс-тест». Что изменит новая стратегия ЕАЭС до 2025 года // Евразия.Эксперт. - URL: <https://eurasia.expert/chto-izmenit-novaya-strategiya-eaes-do-2025-goda/> (дата обращения: 01.11.2023).
 6. Заседание Высшего Евразийского экономического совета // Президент России [официальный сайт]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71204> (дата обращения: 08.11.2023).
 7. Лескова И.В., Парфенов Д.А., Адамская Л.В. Выгоды и издержки евразийской интеграции и реинтеграции для России // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № 4. – URL: <https://esj.today/PDF/49ECVN423.pdf> (дата обращения: 15.11.2023).
 8. Мишустин заявил, что ЕАЭС открыт для новых партнеров // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/18580861> (дата обращения: 24.10.2023).
 9. Назаров И. Диалог на новом уровне // Энергетика и промышленность России. – URL: <https://www.eprussia.ru/epr/459/601690.htm> (дата обращения: 12.11.2023).
 10. Назарова А.У. Международно-правовое регулирование энергетического сотрудничества государств-членов ЕАЭС: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2023. – 139 с.
 11. Основные показатели нефтяной отрасли государств – членов ЕАЭС // Портал общих информационных ресурсов и открытых данных. – URL: <https://energy.eaeunion.org/ru-ru/Pages/oil-industry-indicators.aspx> (дата обращения: 12.11.2023).
 12. Основные производственные показатели газовой отрасли государств – членов ЕАЭС // Портал общих информационных ресурсов и открытых данных. – URL: <https://energy.eaeunion.org/en-us/Pages/gas-industry-indicators.aspx> (дата обращения: 12.11.2023).
 13. Последние разногласия по стратегии развития евразийской интеграции вынесут на заседание Высшего совета // Евразийская экономическая комиссия [официальный сайт]. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/04-09-2020-5.aspx> (дата обращения: 05.11.2023).
 14. Президент Назарбаев об евразийской интеграции. Избранное // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2018. – №1 (23).
 15. Рыжкова Ю.А., Батова В.Н., Русакова Ю.И. Факторы-катализаторы, способствующие образованию Евразийского экономического союза // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – №39 (324).
 16. Татунц С.А, Понамарева А.М. Энергетическая безопасность Республики Армения в контексте ее взаимоотношений с Российской Федерацией // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2017. – №3.
 17. Учёные оценили энергетическое неравенство стран Евразийского экономического союза // Научно-образовательный портал IQ НИУ «ВШЭ». – URL:

- <https://iq.hse.ru/news/488970459.html?ysclid=lp3wxjnzwl883979314> (дата обращения: 10.11.2023).
18. Энергетика как опора для формирования Большого Евразийского партнерства // Ведомости. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/10/14/energetika-kak-opora-dlya-formirovaniya-bolshogo-evraziiskogo-partnerstva?ysclid=lovgI9qdci376541929 (дата обращения: 05.11.2023).
19. BP Statistical Review of World Energy 2022 // 71st edition. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf?ysclid=lovia7t7xc536951744> (дата обращения: 07.11.2023).
20. Shadrina E. Energy Integration in Eurasian Economic Union: Preliminary Study on Progress and Policy Implications // 30 Years since the Fall of the Berlin Wall. – London: Palgrave Studies in Economic History, 2020. – p. 151-190.
21. The Statistical Review of World Energy 2023 // 72nd edition. – URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review> (дата обращения: 07.11.2023).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная публикация выполнена на одну из самых актуальных тематик в отечественной науке международных отношений и представляет весьма значимый интерес для представителей политологического и экономического экспертных сообществ. Автор статьи выбирает в качестве фокуса рассмотрения энергетический фактор в формировании и развитии Евразийского Экономического Союза на современном этапе, в том числе в условиях трансформации основных геополитических конфигураций и проникновения цифровизации во все составляющие международной политики. Евразийский регион привлекает внимание не только исследователей в области международных отношений, но и концентрирует на себе деятельность мировых держав, стремящихся распространить свое влияние с точки зрения приобретения не только новых экономических рынков, но и человеческих ресурсов и с целью культурного обмена. Автор отводит довольно значимую часть историческим аспектам формирования ЕАЭС, различным модификациям и формулировкам евразийской интеграции, которая прошла ряд последовательных этапов. Отдельный исследовательский вопрос, формулируемый автором в рамках статьи: какова роль энергетического фактора в усилении евразийской интеграции и решении ключевых внутриполитических задач государств-участников Евразийского экономического союза. Вместе с тем, бросается в глаза весьма значимый недостаток данной публикации, а именно отсутствие четко сформулированной и артикулированной методологии исследования, не вполне ясно с каких методических позиций выступает автор публикации, описывая конфигурацию существующего энергетического потенциала ЕАЭС. Вместе с тем, из представленных тематических подзаголовков следует, что автор уделяет значительную часть идеологическим составляющим евразийской интеграции, рассматривает при этом политico-правовые документы в части формирования ценностной идеологии стран-участник исследуемого экономического союза. Тем не менее, научная новизна данного исследования вызывает определенное сомнение, поскольку в ней не приводится даже сравнительного анализа с аналогичными экономическими союзами, действующими в других регионах мира – например, в Латинской Америке, Юго-Восточной Азии, Европе и

так далее. Автор опирается на ряд фундаментальных и значимых источников, использует хорошие статистические данные, среди которых отмечены и зарубежные статистические мониторинги. Все это говорит о том, что у статьи есть определенный научный потенциал и она может представлять значимый интерес для читательской аудитории журнала мировая политика. Вместе с тем, автору следует усилить политологическую составляющую публикацию и рассмотреть проблемы энергетического фактора евразийской интеграции с точки зрения существующего геополитического контекста и роли в России в укреплении мировой экономической и политической стабильности. Статья должна быть доработана и направлена на рецензирование в редакцию повторно, в том числе должен быть усилен ее методологический и исследовательский аппарат.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В статье затронута важная тема - роль энергетического фактора в формирование ЕАЭС. По мере развития интеграционных процессов на пост-советском (и, шире - евразийском) пространстве актуальность исследований, посвященных воздействию энергетического фактора на политику государств региона, будет возрастать. Однако, несмотря на очевидную актуальность темы, данная статья имеет ряд существенных недостатков.

Во-первых, автор не формулирует и не применяет какую-бы то ни было методологию исследования. Во введении указано, что цель статьи заключается в том, чтобы "оценить потенциал и возможности ЕАЭС, спрогнозировать возможные сценарии интеграционных процессов в условиях существующих и возникающих вызовов глобальной энергетики". Однако, автор не говорит ничего о том, как именно он собирается прийти к этим результатам.

Как следствие, и во-вторых, остается неясной научная новизна статьи. Автор рассуждает о значимости энергетического фактора на протяжении истории развития ЕАЭС, однако не приводит новых данных и не приходит к сколько-нибудь значимым новым знаниям. Скорее, автор лишь подтверждает растущую роль энергетики в ЕАЭС и затрагивает некоторые связанные с этим проблемы.

В-третьих, несмотря на то, что статья в целом написана в хорошем академическом стиле, ее структура вызывает вопросы. Так, автор не поясняет - почему проблемы энергетических основ евразийской интеграции и энергетического дисбаланса внутри ЕАЭС разделены на два разных параграфа, а также зачем рассматривается "идеологическая" составляющая интеграционного проекта? Как эта структура связана с целью исследования? Кроме того, удивление вызывает утверждение о том, что Н. Назарбаев стоял у истоков евразийской интеграции. При этом решающий вклад России в создании объединения даже не упоминается.

В-четвертых, библиографический список явно неполон - в нем отсутствуют ссылки на целый ряд работ по данной теме, как отечественных, так и зарубежных. Например, можно порекомендовать автору обратиться к таким трудам как 1) Дынкин А., Телегина Е., Халова Г. Роль Евразийского экономического союза в формировании Большой Евразии // МЭИМО. 2018, № 4 и 2) Busygina I., Philippov M. Russia, Post-Soviet Integration, and the EAEU: the Balance between Domination and Cooperation // Problems of Post-Communism, 2021, № 4. Это также позволило бы усилить апелляцию автора к оппонентам, которая на данный момент сводится к эпизодическому цитированию отдельных авторов (почти исключительно русскоязычных).

Наконец, слабым местом статьи является ее заключительная часть, в которой нет

ничего, что соотносилось бы с поставленной автором целью. Так, в заключении нет ни оценки "потенциала и возможностей ЕАЭС", ни "сценариев интеграционных процессов в условиях ... вызовов глобальной энергетики". Это существенно ограничивает потенциальный интерес аудитории журнала к данной статье.

С учетом сказанного, можно порекомендовать автору следующее - 1) обосновать методы достижения поставленной во введении цели и научную новизну исследования; 2) объяснить - почему выбрана именно такая структура статьи, как она обусловлена целью и задачами; 3) добавить ссылки на отечественные и зарубежные работы по теме; 4) сформулировать выводы, исходя из сформулированной цели, а не ограничиваться общими словами о современных вызовах и проблемах евразийской интеграции.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рецензирование статья на тему: «Роль энергетического фактора в формировании и развитии ЕАЭС.» посвящена актуальной проблеме межгосударственного взаимодействия в энергетической сфере ряда государств на постсоветском пространстве, входящих в ЕАЭС и осуществляющих свое экономическое взаимодействие в энергетической отрасли.

Анализ статьи показал, что, в целом, она соответствует основным требованиям, предъявляемым к такому виду научных работ. В частности, при ее подготовке использовано достаточное количество различных источников. Однако, на себя обращает внимание тот факт, что в библиографическом списке представлено минимальное количество научных статей и, в основном, это аналитические, статистические материалы, материалы заседаний Высшего Евразийского экономического совета, выступления и речи руководителей государства, статьи известных российских экономистов в указанной сфере исследования, иностранные источники и др. Данное обстоятельство, само собой, отразилось на содержательной части исследования таким образом, что в ней, к сожалению, не нашлось места для более широкой научной дискуссии, которая могла бы значительно, по нашему мнению, увеличить научную ценность рецензируемой статьи.

Статья структурирована. Однако, в ее структуре, к сожалению, отсутствует методологический раздел, где бы автором/авторами был бы представлен дизайн исследования – используемые теории, подходы, методы и т.д. К сожалению, по нашему мнению, в статье также не сформулированы и планируемые научные результаты исследования. В рецензируемой статье также отсутствует сформулированные цель и задачи исследования.

Между тем, положительно следует отметить постановку проблемы, согласно которой, по мнению автора/авторов рецензируемой статьи, значительную роль в формировании системы взаимоотношений между странами Евразийского экономического союза играет степень ресурсной обеспеченности государств, уровень инфраструктурного развития их топливно-энергетических комплексов (включая технологическую, логистическую и информационную инфраструктуры), межгосударственное взаимодействие в целях реализации энергетической политики и обеспечения энергетической безопасности. По мнению автора/авторов статьи, их исследование позволяет оценить потенциал и возможности ЕАЭС, спрогнозировать возможные сценарии интеграционных процессов в условиях существующих и возникающих вызовов глобальной энергетики. Все исследование, по сути, отталкивается от этой постановки проблемы.

Статья написана хорошим и понятным языком, логична. Считаем, что содержательно статья способна вызвать интерес у широкого круга читателя. В статье много оценочных суждений по различным аспектам исследуемой проблемы – роли энергетического фактора в формировании и развитии ЕАЭС. Проанализированы исторические и природно-географические факторы влияния на межгосударственное взаимодействие в энергетической сфере в рамках ЕАЭС. В ней также представлены некоторые выводы и рекомендации.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, считаем, что рецензируемая статья на тему: «Роль энергетического фактора в формировании и развитии ЕАЭС.» может быть опубликована в искомом научном журнале.

Мировая политика

Правильная ссылка на статью:

Кошмаров М.Ю. Пропагандистские аспекты культурной либерализации в конфликте западной и коммунистической систем // Мировая политика. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-8671.2024.1.69853 EDN: TKPONJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69853

Пропагандистские аспекты культурной либерализации в конфликте западной и коммунистической систем

Кошмаров Михаил Юрьевич

ORCID: 0000-0001-6166-5186

кандидат технических наук

директор по разработке инновационных технологий, Фонд РОПЦ

101000, Россия, г. Москва, пер. Лучников, 2

✉ mk69@ya.ru

[Статья из рубрики "Интересы и ценности"](#)

DOI:

10.25136/2409-8671.2024.1.69853

EDN:

TKPONJ

Дата направления статьи в редакцию:

14-02-2024

Аннотация: В статье исследуются процессы трансформации западной культуры в период конфликта Западного и Восточного блоков (1949 -1989) и после него; детерминированность этих изменений и неолиберальных экономических трансформаций начавшихся с конца 1970-х гг. Влияние культурной либерализации на ход конфликта и на сегодняшний мир. Объект исследования настоящей статьи - социум периода холодной войны и современный социум. Предметом исследования являются технологии использования культурных феноменов и научных исследований в целях пропаганды идеологии глобализма. Цель исследования - выявить и проанализировать генезис и развитие культурной трансформации западного общества, а также связь с неолиберальной экономической парадигмой Чикагской экономической школы и переходом власти в странах Запада к новой генерации политиков-глобалистов; в этой связи исследовать аспекты демонтажа коммунистической системы и последующих процессов дезинтеграции в 1990-х гг. Исследуемый материал - доклады Трехсторонней комиссии, Римского клуба, МВФ, Сенатских комиссий, законов. Анализ фактологического

материала осуществляется дескриптивным, аналитическим, историческим, системным, компаративным методами с использованием тезисов и цитат из научной литературы. Подробно исследуется текст доклада Римского клуба методом контент-анализа, дискурс-анализа, нарратив-анализа в системе координат субъект-текст-адресат-обстоятельства. Научная новизна настоящей статьи заключается в выявлении нового видения детерминированности этапов глобализации: культурной либерализации западного общества 1960-1970-х гг., неолиберальной экономической революции 1970-2000-х гг. и современным этапом глобализации и зеленой повестки. Показаны механизмы культурной либерализации, включая три параллельные молодёжные революции в ангlosаксонских странах, проанализированы последствия этих революций, включая формирование новых ценностей западного послевоенного поколения. Выявлены взаимосвязи созданного пропагандой общества потребления и приходом к власти политиков реализовавших неолиберальную экономическую доктрину Чикагской экономической школы М. Фридмана. Впервые произведен анализ доклада Римского клуба "Первая глобальная революция", выявлены и предложены к обсуждению новые аспекты идеологического конфликта коммунистической и западной систем. Проанализированы последствия возникшей после этого конфликта однополярности 1990-2000-х гг. - беспрецедентной концентрации власти глобалистов и начавшегося в середине 2010-х гг. обратного процесса - регионализации.

Ключевые слова:

пропаганда, культурная либерализация, Холодная война, Доклад Кризис демократии, неолиберализм, глобализм, Первая глобальная революция, Римский клуб, Сообщество единой судьбы, Справедливая многополярность

Введение

Глобальный конфликт, между Западным либеральным миром и Восточным коммунистическим, чаще называемый Холодная война, начался почти сразу после окончания второй мировой войны и завершился в 1989 г. самоликвидацией Восточного блока. Конфликт был идеологическим и велся в основном пропагандистским инструментарием. В настоящей статье будут проанализированы технологии использования культурных феноменов и научных докладов в целях пропаганды идеологии глобализма; процессы культурной либерализации послевоенного западного общества и последствия такой либерализации. Будет показано, что западное общество и западная культура подверглись тектоническим изменениям в этот период. Эта трансформация западной культуры была столь радикальна, что во-первых, несмотря на железный занавес, запустила процессы идеологической диффузии со странами Восточной Европы и СССР. Во-вторых, революционные послевоенные изменения в странах Запада обусловили неолиберальную экономическую революцию начавшуюся в 1980-х гг. Под культурной либерализацией понимаются быстрые, практически за одно поколение, изменения системы ценностей, верований, паттернов социального поведения, юридических и экономических норм и практик. Неолиберальная экономическая революция понимается в настоящей статье как либерализация кейнсианской послевоенной экономической системы, deregulирование банковской системы, передача управления в начале 1980-х команде политиков и экономистов, руководствующихся доктринами Фридриха фон Хайека и Милтона Фридмана, финансализация [\[1\]](#). Следует отметить, что в оценках экономического неолиберализма,

как очевидно вредного для человечества явления, сходятся и доклады Римского клуба [2] и исследования академика Глазьева [3].

Это исследование актуально сегодня по той причине, что несмотря на провал политики дерегуляции и финансализации, ставший очевидным во время глобального финансового кризиса или GFC 2008г., выгодоприобретатели и продолжатели этой неолиберальной глобальной революции сегодня заняли командные посты в политике и экономике. Более того, эти экономические теории и практики они пытаются масштабировать на всю планету, намереваясь создать нечто напоминающее планетарную корпорацию. Неолиберализм чикагской экономической школы М. Фридмана, предписывающий максимум приватизации и отказ от социальных функций государства включая образование, здравоохранение, пенитенциарную систему и максимум дерегуляции финансовой сферы и свободной торговли – это и есть экономическая составляющая глобализма. Фридман называл себя либералом, его последователи в США называют себя неоклассиками, или неоконсерваторами.

В настоящей статье будет проведено исследование генезиса указанной культурной трансформации, ее идеологические и экономические составляющие, детерминированность с экономической неолиберальной революцией. Отдельно и подробнее будут рассмотрены некоторые аспекты проникновения этой системы мировоззрений в страны Восточного блока, вызвавшие трансформации общества, которые вполне подходят под тезис Римского клуба – *Первая глобальная революция*. Будет проанализирован одноименный доклад Римского клуба 1991г. [4]

Принципы и механизмы информационных войн которые сегодня ведутся против России [5] не были созданы с нуля после Мюнхенской речи В.В. Путина. Структура этого информационного конфликта, научная школа, метафизика доктрины Х. Маккинdera и что важнее, geopolитические цели раздела России [6] – остались прежние со времен Холодной войны. Поэтому исследование генезиса трансформации западного общества, от WASP-сообщества к либеральному глобализму, диффузии этих трансформаций на страны Восточного блока, пропагандистского инструментария шедшей параллельно идеологической войны Запада и Востока сегодня особенно актуальны. Термин пропаганда в настоящей статье используется в классическом значении, созвучно трудам Э. Бернайса, Г. Лассуэлла, У. Липпмана, Дж. М. Кейнса и теории пропаганды Хермана-Хомского [7].

Культурная революция в послевоенном обществе США

К началу 1980-х гг. WASP-ценности ядра британского содружества, или как часто говорят, пяти сестер, но особенно в США и в Великобритании были революционно трансформированы. Многие вещи считавшиеся невозможными до войны, во второй половине сороковых стали постепенно просачиваться в повестку, в пятидесятые стали обсуждаться, в шестидесятые внедряться, к началу восьмидесятых становиться новой общественной нормой.

Наиболее радикальные изменения произошли в консервативном WASP-сообществе США: с начала 1960-х в университетах были сняты ограничительные квоты по национальному признаку на прием в университеты, включая очень консервативную лигу университетов для элит, что конечно же было обусловлено ужасами нацизма. Также были сняты квоты на прием в университеты женщин. (В Великобритании также был значительно упрощен доступ к образованию). Побочным эффектом этих нововведений стало постепенное

изменение восприятия смешанных браков в снобистском WASP-сообществе. Браки с не WASP-ми перестали быть шокирующим вызовом обществу. Эта трансформация в студенческих городках и в сознании элит создала предпосылки для следующей волны революционных изменений.

Во второй половине 1960-х гг. в США и в Великобритании, почти одновременно начались три революции, которые значительно изменили культуру стран Запада и базовые ценности общества. Музыкальная рок-революция, психodelическая революция и сексуальная революция. Все эти революционные изменения в образе жизни поколения 1960-70-х гг. шли параллельно, подпитывая друг друга и в конце 1970-х гг. даже появился мем-хенддиатрис *sex drugs rock-n-roll*.

Также в 1960-х гг. началась эманципация черного населения Америки: в 1964г. был принят закон о гражданских правах (Civil Rights Act of 1964) отменяющий сегрегацию. Пиком этой революции стало убийство Мартина Лютера Кинга в 1968г.

Также стоит отметить ещё одну революцию конца 1960-х, обусловившую дезавуирование медицинских диагнозов по некоторым перверсиям и далее процесс отмены законов, по-разному сформулированных в разных штатах, которые Верховный суд США обобщил как: «обычно называемые законами о содомии». [Lawrence v. Texas, 539 U.S. 558 (2003)]

Здесь также произошло событие, которое мейнстрим позже сделал историческим. В 1969г. в Нью-Йорке случился совершенно немыслимый по тем временам инцидент: массовое неповинование полиции, так называемый Стоунволлский бунт (The Stonewall riots - 1969) и хотя никто не погиб, годовщина этого бунта отмечается теперь «парадами гордости» по всему Западу. В 1973-74гг. несколькими этапами голосования, сопровождавшимися скандалами и инцидентами, Американская ассоциация психологов (American Psychological Association, APA) изъяла этот диагноз из реестра психических заболеваний; ВОЗ повторила это в 1990г; Решение Верховного суда США отменяющее уголовное преследование по «законам о содомии» на территории всех штатов было принято в 2003г. [Lawrence v. Texas, 539 U.S. 558 (2003)]

Описанные выше революции создали огромное количество последствий во всех областях жизни западного общества, начали кардинально менять ценностные основы этого общества. Сегодня многие вещи, совершенно немыслимые в 1960-х гг. являются нормой, например легальные однополые браки. Но изменения не закончены и сегодня также существуют шокирующие общество практики. Например, практика назначения блокаторов пубертата для смены пола детям до 12 лет, последние 10 лет официально используемая в Великобритании в частных клиниках на государственные деньги. Что является прямым последствием либерализации западной культуры и мировосприятия. Детали этой практики вызвали скандал, судебные дела и обсуждение в медиа после публикации 500-страничного доказательного расследования Ханны Барнс 2023г. «Время подумать: Внутренняя история краха Тавистокской гендерной службы для детей» [8] Скандал был вызван не самой практикой назначения препаратов вызывающих бесплодие с последующей операцией по смене пола, а назначение этих препаратов детям после нескольких собеседований. Через программу прошло более тысячи детей и даже мейнстрим вынужден был реагировать: в The Times вышли более десятка статей об этом расследовании.

Возвращаясь к теме исследования пропагандистских аспектов конфликта коммунистической и западной систем, необходимо отметить важнейшее политическое последствие вышеописанных революций. Новая молодежная культура, стала весьма

эффективной рекламой «свободного мира», как называл себя Запад до 1989г., яркой обложкой для юного, активно формирующегося самосознания. Рок-музыка и соответствующая атрибутика продвигались, как символы некоего абстрактного молодежного протеста, «ветра перемен», свободы от догматов и условностей, прогрессивного духа. Слова *free, liberty, freedom, revolution* – часто употреблялись в текстах и в названиях песен, музыкальных альбомов, музыкальных фестивалей.

При этом новая молодежная культура трактовала «свободу» по-своему – как свободную любовь, возвращение к первобытному промискуитету в терминологии исследования антрополога Луиса Моргана 1877г. «Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации». [9]

В Америке шестидесятых появился новый уникальный формат массового искусства – стадионные концерты. Точнее, следует говорить о возрождении формата, так как прототипы современных стадионов – античные амфитеатры, а массовые концерты – своеобразный гибрид древнегреческих мистерий и римских *Ludi*.

Этим стадионным зрелищам предшествовали фестивали на природе, вдали от населённых пунктов. Самый известный из таких фестивалей, 500-тысячный Вудсток 1969г., которому посвящено огромное количество статей, фильмов, художественных текстов и научных исследований, годовщины этого фестиваля широко отмечались. В западном дискурсе существует мем *поколение Вудстока*. Таким образом, Вудсток – это культурный, можно сказать, архетипический феномен своего времени, эйдос и символ культуры рок-н-ролла, сексуальной и психodelической революций. Выпуск почтовой марки, к юбилею этого фестиваля удостоился статьи в журнале Форбс: «Церемония выпуска марки в первый день состоялась в Нью-Йоркском музее искусств Метрополитен, где в настоящее время проходит выставка *Play It Loud*, демонстрирующая старинные инструменты знаменитых артистов эпохи рок-н-ролла.» [Chiu D. Woodstock Festival's 50th Anniversary gets the Postage Stamp Treatment // Forbes.com 08.08.2019. <https://www.forbes.com/sites/davidchiu/2019/08/08/woodstock-festivals-50th-anniversary-gets-the-postage-stamp-treatment/?sh=40f744dc574e> (дата обращения 15.12.2023)]

Также мемом стали фотографии участников Вудстока, в особенности танцующих полуобнаженных молодых женщин, ассоциирующихся с картиной Эжена Делакруа «Свобода ведущая народ» (ее часто называют «свобода на баррикадах»). Глядя на фото или видео этих танцующих участниц и участников фестиваля, достаточно очевидно, что они находящихся в трансе, выражение их лиц и язык тела отражают состояние эйфории, «признаки наркотического опьянения», в юридической терминологии. Фестиваль Вудсток стал экстремумом психodelической революции, когда несколько сот тысяч молодых людей одновременно находились в изменённом состоянии сознания под воздействием психоактивных препаратов, изменяющих когнитивные способности и восприятие. Эти вещества в то время были фармацевтической новинкой в стадии исследования и активного тестирования, в том числе спецслужбами США, согласно отчету специального комитета Сената США по изучению деятельности правительства в отношении разведывательной деятельности, находящегося в открытом доступе. [10, с. 389, 392].

Оборот этих веществ в то время фактически не контролировался, организованная антинаркотическая государственная кампания была начата президентом Никсоном в 1969г., почти сразу после Вудстока. Мем «война с наркотиками» вошёл в оборот после речи Никсона «Враг общества номер один». 17.07.1971. [11]

Такие музыкальные фестивали на природе с ритмичной мелодичной музыкой, вводящими

в транс субстанциями и промискуитетом, фактически являлись практиками язычества и шаманизма. Позднее подобные фестивали в более цивилизованном стадионном варианте стали использоваться как пропагандистский инструмент в коммерческих или политических целях. Например, трансляцию рок-концерта на лондонском стадионе Уэмбли в 1988г. в поддержку южноафриканского борца с апарtheidом Нельсона Манделы посмотрели более полумиллиарда человек.

Но уже и на Вудстоке этот потенциал политического шаманизма был испытан рок-иконой Джимми Хендриксом, сыгравшем на электрогитаре гимн США, что стало музыкальным феноменом своего времени. Сегодня в пустыне Невада ежегодно проводится психodelический фестиваль Burning Man, который посещают руководители Big Tech, e.g. М. Цукерберг и И. Маск, политики, селебрити шоубизнеса. [Holtermann C. What Is Burning Man, and Why Have Paris Hilton and Elon Musk Shown Up? // New York times. 03.09.23 <https://www.nytimes.com/2023/09/03/style/what-is-burning-man.html?searchResultPosition=5> (дата обращения 15.12.1969.)

Эффект от простых запоминающихся мелодий и текстов многократно усиливался и масштабировался с развитием массового производства персональных звуковоспроизводящих устройств – компактных приемников, проигрывателей, магнитофонов; и также от многочисленных малотиражных «партизанских» печатных изданий и популярных глянцевых рок-журналов, e.g. *Rolling Stone*, основанном Яном Веннером в 1967г.

Хорошей итоговой иллюстрацией этого подраздела будет цитата из книги Бжезинского 1972г. про начало новой эры технотроники: «Хорошо это или плохо, но остальной мир узнаёт, что его ждёт, наблюдая за тем, что происходит в Соединенных Штатах: будь то научные открытия в космосе и медицине или зубная электрощетка в ванной; поп-арт или ЛСД; кондиционеры или загрязнение окружающей среды; проблемы старения или ювенальная преступность. Подтверждение этого тезиса более расплывчато в моде, музыке, социальных нормах и ценностях, но и там термин "американизация", очевидно, подразумевает конкретный источник. Аналогичным образом, иностранные студенты, возвращающиеся из американских университетов, вызвали организационную и интеллектуальную революцию в академической жизни своих стран. Изменения в академической жизни Германии, Великобритании, Японии, а в последнее время и Франции, и в еще большей степени в менее развитых странах, можно отнести к влиянию американских образовательных учреждений.» [12, с.31]

В странах Запада рок-культура значительно раздвинула границы социальных норм, три вышеуказанные параллельные революции перепрограммировали большую часть молодежи. Поколение Вудстока – это люди с новой системой ценностей.

Экономическая неолиберальная революция

Неприятие новых ценностей старшими поколениями, нивелировалось пропагандой научно-технического прогресса и небывалым подъемом потребления, объясняемого публике преимуществами капиталистической системы свободного (позже западного) мира. Следует отметить, что капитализм 1950-1970гг. в США и в странах Запада, был системой во многом контролируемой государством, возможности спекуляций для финансовых организаций были запретительно зарегулированы. Соотношение заработной платы высшего и низшего сотрудника в государственных и коммерческих организациях не превышало пропорцию 1:10. Это время в западном научном дискурсе называется социологами и экономистами славное тридцатилетие. Во многом эта уступка массам была

сделана, чтобы продемонстрировать превосходство капиталистической системы; после 1989г. большинство социальных привилегий низших слоев общества были постепенно изменены в худшую сторону, везде за исключением некоторых стран континентальной Европы. (И Японии, экономика которой никогда и не была рыночной в западном понимании). Gig-экономика или экономика частичной занятости, внедренная неолибералами – это фактически приватизация рынка труда –новый «улучшенный» рынок «нетто труда», «очищенного» от социальных выплат.

Следует отметить некоторые идеологические аспекты предшествующие экономическим трансформациям. Появление Акта Конгресса от 14 июня 1954г., который расширял текст присяги и добавлял туда слова «одна нация под Богом» и новый религиозный девиз, печатающийся с 1957г. на каждой банкноте США: In God We Trust, «На Бога мы уповаляем». Этот официальный девиз США был принят Конгрессом США в 1956 г.

Итак, с одной стороны происходило переформатирование сознания молодежи, переписывание морально-нравственных норм и устоев традиционных для ангlosаксонского сообщества, с другой придавалось новое звучание протестантскому пониманию материального успеха как признака избранности Богом. И это новое звучание сразу же визуализировалось Голливудом, где сумка или чемодан с пачками долларов все чаще становились осью сюжета, главным смыслом. Так же стали штампом финальные кадры, где герой, получивший этот долларовый приз, оказывался в раю, на тропическом пляже – удачный ход с точки зрения PR – одновременно продактплейсмент турбизнеса и идеологическое программирование масс.

Обожествление долларовых банкнот вполне вписывалось в новую идеологию потребления. Для Фукуямы в 1989г. потребление – это именно идеология или даже некая квази-религиозная практика, объединяющая общество. Впрочем потребление в 1989г. уже и являлось такой практикой, общественное сознание было значительно трансформировано в результате применения рекламных технологий. Что с иронией отметил С. Хантингтон в 1996г: «Выдвигаемый аргумент о том, что распространение по всему миру поп-культуры и потребительских товаров олицетворяет триумф западной цивилизации – это опошление западной культуры. Суть западной цивилизации – это Magna Carta, а не Magna MacDonald's. [...]И о чём, в самом деле, говорит миру о Западе то обстоятельство, что его жители идентифицируют свою цивилизацию с газированными напитками, потертыми штанами и жирной пищей». [\[13, с.77-78\]](#)

Вследствие этого избыточного, демонстративного потребления, которое к тому же все больше становилось закредитовано, критические свойства общественного сознания были значительно снижены и население приняло мейнстрим-нarrативы, если не как истину, то как данность, свершившийся факт, не представляющий очевидной опасности для будущего. Это дало возможность для начала неолиберальных экономических трансформаций 1980-х гг.

Исследуя культурную и экономическую либерализацию в США нельзя не упомянуть Доклад трехсторонней комиссии «Кризис демократии» 1975г., точнее его среднюю часть касающуюся США, написанную Хантингтоном. В докладе подробно анализируются цифры опросов общественного мнения, статистика по выборам в США, ослабление в обществе авторитета власти вообще и института президенства в частности, в период (1962-1975).

Хантингтон в начале доклада называет это время демократическим всплеском (surge), а после изложения фактов, в заключительных главах использует слово смута (distemper). «Дух протesta, дух равенства, стремление разоблачать и исправлять несправедливость

царили в стране повсеместно.» [\[14, с.60\]](#) Причинами этого в докладе указаны: послевоенная демографическая выпуклость, доступность образования, переполненность колледжей, усиление власти медиа и появление многочисленных оппозиционных медиа работающих как «антипатриотические агентства».

Отдельно анализируется возросшая роль ТВ, которое превзошло по степени влияния институт президенства согласно приведенным цифрам опросов: «Наиболее заметным новым источником национальной власти в 1970 г., по сравнению с 1950 г., были национальные СМИ - национальные телевизионные сети, национальные новостные журналы и крупные газеты с общенациональным охватом, такие как Washington Post и Нью-Йорк Таймс» [...] «Пресса, действительно, сыграла ведущую роль в достижении того, чего ранее в американской истории не удавалось ни одному отдельному учреждению, группе или сочетанию учреждений и групп: отстранения от должности избранного народным большинством президента. Ни один будущий президент не может и не захочет забыть этот факт.» [\[14, с.98-100\]](#)

Также Хантингтон, анализируя опросы общественного мнения, указывает на идеологические тектонические сдвиги в сознании молодежи: «[...]неуважение к власти со стороны молодежи было частью более широких изменений в их взглядах и ценностях в отношении сексуальной морали, религии как источника моральных ориентиров, а также традиционного патриотизма и следованию принципу "права или неправа, это моя страна".» [\[14, с.109\]](#), веками традиционному для ангlosаксов.

В заключение Хантингтон делает вывод о возможном самоубийстве демократии и предлагает решение. Демократии в Америке стало слишком много, она выживет только если ее сбалансировать. [\[14, с.115\]](#) Можно также сделать еще один вывод, вытекающий из анализа Хантингтона, подразумевающийся, но не озвученный: США как мировая империя нуждается в иной политической и экономической системе.

В заключение доклада, после обзоров положения дел в США, Европе и Японии приводятся следующие соображения. Экономический успех «высокоиндустриального общества» и доступное образование поменяли ценности общества на «постбуржуазные», но образовался консенсус без цели. Возникли следующие проблемы: делегитимация (delegitimation) власти, возникла дисфункция демократии. Демократия – заложница социальных «раздач»; «инфляция является экономической болезнью демократий». [\[14, с.164\]](#) Образование приносит много проблем для политической системы и требует коррекции. Доверие общества к власти будет снижаться в дальнейшем. Политическая система США стоит перед задачей «пересмотреть свои функции», «восстановить престиж».

И в самом конце книги, после всех выводов доклада исследователей, приводится документ «Приложение 1. Обсуждение доклада на пленарном заседании Киото 31.05.75.» [\[14, С.173-187\]](#) Структурно, это 7 небольших подразделов, выводов Трехсторонней комиссии после обсуждения доклада. Вот основные тезисы, интересные с точки зрения проводимого в настоящей статье исследования: «Имперское президентство уходит в историю, и нет необходимости возвращать его. [...] Если Конгресс может эффективно осуществлять эту власть, могут быть веские основания для ограничения президента.» [...] «Если "постиндустриальный мир" – это мир, в котором царят знания, политические партии должны все больше посвящать себя поставкам этого коммодити, как в бедные времена заботились о рабочих местах и социальной защите.» [...] «На сегодняшний день высшее образование является наиболее важной системой, создающей

ценности в обществе. То, что это либо плохо работает, либо противоречит целям общества, должно вызывать серьезную озабоченность.» [\[14, с. 176, 178, 185, соотв.\]](#)

Трехсторонняя комиссия была в 1975г. наиболее авторитетной площадкой интеллектуалов-глобалистов, представителей «давосской культуры», как позднее назовет их Хантингтон. Как следует из вышеприведенного доклада, использование несамостоятельных президентов — это то, как виделось глобалистами решение политического и экономического кризиса и во многом это вытекало из проблем связанных с президентством Де Голля (и косвенно Кеннеди). Более того, с учетом планов либерализации, дерегуляции, финансализации необходимо было исключить все риски этой долгосрочной программы. Внесистемные самостоятельные национальные президенты рассматривались как риски для дальнейшей либерализации и глобализации. Следующая генерация ангlosаксонских политических лидеров полностью отвечала этой глобальной экономической сверхзадаче. В 1980-х гг. Р. Рейган, М. Тэтчер, Б. Малруни, Б. Хоук начали реализацию этих планов. Единственной серьёзной проблемой возникшей на пути глобализации за все эти годы был Д. Трамп, который на третий день своего президентства разорвал в прямом эфире договор ТПП, готовившийся много лет. [\[Tharoor I. Trump kills TPP, giving China its first big win. // Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2017/01/24/trump-kills-tpp-giving-china-its-first-big-win/ \(дата обращения: 15.12.2023\)\]](https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2017/01/24/trump-kills-tpp-giving-china-its-first-big-win/)

Следует учитывать и ситуационный контекст обсуждения доклада «Кризис демократии» в мае 1975г. в Киото. В январе 1976г. Временный комитет Совета управляющих МВФ оформил на бумаге изменение Бреттон-Вудской валютной системы [\[15\]](#), фактически не работающей с 1971г. после Никсоновского шока или *Nixon Shock*. С того момента в мире работает валютная система впервые не привязанная к золотому стандарту или *Jamaica Accords*. Параллельно процессу изменения международной валютной системы, в 1973г. стартовала апробация неолиберальной экономической доктрины шоковой терапии Чикагской школы в Чили, под руководством Пиночета и кураторством Фридмана. Также фоном всех этих событий был энергетический кризис 1973г. — серьезный шок западной экономики.

Чикагская школа экономики — неоклассическая школа экономических принципов, разработанная и популяризированная группой профессорско-преподавательского состава Чикагского университета, под руководством Милтона Фридмана и Джорджа Стиглера. В 80-х эти практики были реализованы в США, Великобритании, Канаде и Австралии. С 1980-х в ангlosаксонских странах, а с 1990-х и во всем мире, капитализм является финансовым, спекулятивным, а не товарно-производственным капитализмом времен Маркса-Энгельса и Ленина-Троцкого.

Это был именно финансовой переворот, начавшийся с конца 1970-х гг. как смягчение, дерегулирование и приведший постепенно к слому системы — отмене в 1999г. разделения между коммерческими и инвестиционными банками в Соединенных Штатах. Эти барьеры были установлены для защиты финансовой системы от спекулятивных пузырей в 1933г. администрацией Франклина Делано Рузвельта (*Banking Act of 1933*), после краха Уолл-Стрит в 1929г., произошедшего в результате беспрецедентных финансовых спекуляций. Подобные спекулятивные схемы тут же возродились и привели к GFC-2008: стоимость деривативов — долгов, называемых финансовыми активами, к 2008 г. составляла 160 триллионов долларов: в три с половиной раза больше, чем стоимость мирового ВВП; «финансализированный капитализм достиг пределов своей собственной логики». [\[16\]](#)

Причина беспрецедентных масштабов GFC-2008 – гарантии максимальной надежности этих деривативов тремя главными рейтинговыми агентствами Standard & Poor's, Moody's and Fitch, их также называют *Big Three* (большая тройка), которые де-факто воспринимались публикой как гарантии государства, согласно результатам расследования сенатской комиссии.[\[17\]](#) После многолетних расследований и судебных разбирательств агентства согласились на урегулирование без признания вины и выплатили совокупно несколько миллиардов штрафов, т.е. менее 1% от нанесенного в результате их деятельности ущерба. Ядерный электорат Трампа – это домохозяйства ставшие жертвой этой прогарантированной инвестиционной пирамидальной схемы, ставшей возможной вследствие банковской либерализации.

Идеология неолиберализма

Самоустраниние советского блока в 1989г. было продано публике как результат исключительно успешной неолиберальной политики. Эта «победа» была выгравирована в граните мемом конец истории по названию уже упоминавшейся статьи Фукуямы. Эволюция идеология признавалась неолибералами законченной. Следует остановиться подробнее на этой работе об идеологии потребления. Противопоставление Маркса и Вебера абсолютно верны у Фукуямы, в том смысле, что Маркс считает религию надстройкой над экономическим базисом, а Вебер это отрицает, на примере различия в понимании счастья католиками и протестантами: «Выбор в пользу досуга, а не дохода, в пользу военизированного образа жизни спартанского гоплита, а не благополучного жития-бытия афинского торговца...»[\[18\]](#)

И тогда способ производства превращается в надстройку, а базисом является идеология и значит в первую очередь следует учитывать не ВВП, а «лежащие в основе любого общества религию, культуру и нравственные ценности».

Исследуя тезисы Маркса следует учитывать тот факт, что жизнь семьи Марков было осложнена политической и правовой турбулентностью. И отец и мать Маркса были детьми раввинов, причем это были весьма выдающиеся раввинские династии. После того как Трир стал прусским в 1815 г., наполеоновские законы об эмансипации были отменены и нехристиане были отстранены от всех государственных должностей, а в 1816г. юридическая практика была классифицирована как государственная должность. Марксы вынуждены были выбирать – или креститься, или отказаться от всякого официального положения и деятельности. Отец Маркса в свое время, воспользовался окном возможностей в «наполеоновском Евросоюзе» и стал юристом, поэтому Марксы приняли тяжелое решение сменить веру предков. Генрих Маркс крестился в 1817г., Карл и его братья и сестры были крещены в 1824 г. в лютеранской церкви. На момент крещения ему было 6 лет. Генриетта, мать Карла, из-за давления семьи крестилась еще позже, в 1825.[\[19, c.57\]](#)

Можно вместе с Ханной Арендт пойти еще дальше и утверждать, с учетом всех работ Маркса, что теория о базисе-надстройке и первичности материального, является отражением его пассионарного желания разрушить до основания несправедливый мир и предназначено для убеждения своих новых adeptov самоотлучиться от Бога, «освободиться» от семьи, нации, государства, поверить в «рай коммунизма». Выбранный Марксовым имидж библейского пророка также вполне коррелирует с его учениями, основанными более на пафосе, чем на логосе: более ста раз упоминаются в первом томе Капитала детский труд, кровь детей, страдающие дети, etc.

Также следует отметить что миллевский человек экономический, вытекающий из учений

Смита – это человек с детства отформатированный Церковью, носитель высокоморальных принципов, по крайней мере экономисты 18-19 веков это видели именно так. Маркс, экономический аппарат которого (как и Милля) – это прежде всего экономическая школа Смита и Риккардо, прекрасно понимал этот важный идеологический аспект, во время работы над своим незаконченным Капиталом, не принятым как серьезный экономический труд ни Розой Люксембург [\[20, с.101\]](#) ни Дж. М. Кейнсом. [\[21, с.916.\]](#)

Вернемся к статье Фукуямы, «Конец истории?» сделанной неолибералами/глобалистами своим девизом в 1990-х. После сравнения Маркса и Вебера делается следующий вывод: «Почему же соцстраны стали отходить от централизованного планирования [коммунистических принципов] только в 1980-х? Ответ следует искать в сознании элиты и ее лидеров, решивших сделать выбор в пользу "протестантского" благополучия и риска и отказаться от "католической" бедности и безопасного существования.» [\[18\]](#)

И далее Фукуяма приходит к почти ленинскому умозаключению: Общечеловеческое государство = либеральная демократия + видеомагнитофон. Дословно: «можно упрощенно представить содержание универсального гомогенного государства как либеральную демократию в политической сфере в сочетании со свободным доступом к видеомагнитофонам и стереосистемам в экономической.» [\[18\]](#) В 1989г. обладание такими устройствами подтверждало статус «приличного» человека, как белая полотняная рубашка во времена Адама Смита. [\[22, с.803\]](#) Следует отметить, что формула глобализма Фукуямы, напоминает тезис Ленина «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны». [\[23, с.30\]](#)

Далее Фукуяма усиливает свою мысль – и говорит уже об «универсальной культуре потребления – этому и символу, и фундаменту общечеловеческого государства». [\[18\]](#) По мнению автора, победила не столько идеология потребления, а во многом любопытство такого потребления, в том числе нематериального – фильмы, музыка, книги, спорт, путешествия. Насытившись же, российское общество многое и отвергло. Пример тому – заброшенный уже более 10 лет бейсбольный стадион на территории МГУ.

Механизмы самоликвидации Восточного блока

США в лице президента Р. Рейгана, в прошлом голливудского актера второго плана, предложили в 1987г. «новый план Маршала» для СССР, мирный договор о разоружении без потерь лица, суверенитета и территорий в обмен на инвестиции и технологии, по образцу экономических реформ в Китае 1978-1984г. и даже несколько больше: США предложили СССР стратегическое партнерство [в управлении миром]. Речь Рейгана в Берлине «Разрушьте эту стену» 12 июня 1987г., была диаметрально противоположна речи 1984г., знаменитой благодаря мему «империя зла». Это было предложение о перемирии, отнюдь не ультиматум. Китай на тот момент начал активно интегрироваться в глобальную экономику, в апреле 1980 г. вступил в ВМФ и ВБ. Осенью 1980г. правительство Китая пригласило М. Фридмана, для обучения теории свободного рынка государственных служащих и экономистов. [\[24, с. 520–522.\]](#)

Для коммуникации с Россией Западом был выбран тезис "global partnership" – глобальное партнерство, для Китая "constructive engagement" – конструктивное вовлечение. Оба они могут трактоваться настолько широко, насколько каждый участник «обмануться рад».

После такого «делового» предложения советские элиты условно разделились на две

части в соотношении приблизительно 1 к 4 (хотя о пропорциях можно спорить). Малочисленная, практическая часть увидела шанс монетизировать свою власть, в то время как большинство, поддавшись на уговоры меньшинства и поверив в возможность честности предлагаемой Западом сделки, проявило преступное бездействие. С этого момента первая, малочисленная часть элит стала компрадорской, «играла» за США и незаметно усугубляла экономические проблемы СССР, чтобы приблизить коллапс экономической системы и экономический шок. (И тем самым сделать приватизацию, единственно возможным выходом, в отсутствие обещанных западных кредитов). Не будет правильным безапелляционно заявлять, что имел место прямой экономический саботаж, но любой живший в то время в СССР засвидетельствует, что перебои со снабжением больших городов продовольствием определенно имелись и выглядели именно как системные. (Напрашивается аналогия со снабжением хлебом в Париже в 1789г.) Такие перебои видятся следствием незаметной перенастройки существующей системы компрадорскими руководителями: назначение на ключевые позиции людей малоспособных и некомпетентных, пользующихся советами своих замов, бездействие и/или алкоголизм этих назначенцев, и как следствие – хищения и халатность на высоких уровнях. Властная иерархия ослабла, подчиненные все чаще игнорировали, критиковали и даже нарушали прямые приказы руководства. Сюда же следует отнести кратный рост черного рынка, где эти же самые руководители-компрадоры могли крупно зарабатывать через кооперативы аффилированных посредников, при этом распространяя «инсайды» и обвиняя в отсталости экономическую систему, которую сами же коррумпировали. Создаваемые ими проблемы являлись одновременно и «300% прибылью» и аргументом необходимости реформ и инструментом создания недовольства в массах.

В итоге наивная часть элит обманулась в своих надеждах, новый план Маршалла оказался блефом, в обещанных инвестициях Горбачеву было с позором отказано на саммите G7 в Лондоне, в июне 1991г. [Мартынов О. СССР и G7: вместо плана Маршалла шесть пунктов Мейджора.-Журнал "Коммерсантъ Власть" 22.07.1991. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/204> (дата обращения 15.12.2023).]

Практическая часть элит СССР стала, таким образом, бенефициарами экономической либерализации, дерегуляции и позже приватизации. Результатом этих либеральных реформ стали обнищание и полуголодное существование подавляющего большинства населения России и война в Чечне. Такой регressiveный вектор имел стратегическую цель: развязать в России гражданскую войну «всех со всеми» для осуществления следующей фазы дезинтеграции. В качестве примера планов дезинтеграции можно привести тезисы из главной книги З. Бжезинского, опубликованной в 1997г.: «России, устроенной по принципу свободной конфедерации, в которую вошли бы Европейская часть России, Сибирская республика и Дальневосточная Республика, было бы легче развивать более тесные экономические связи с Европой, с новыми государствами Центральной Азии и с Востоком, что тем самым ускорило бы развитие самой России.»[\[6, с. 239\]](#)

Шок без терапии, экономическая пытка – в таких терминах описывает 1990-е в СССР Наоми Кляйн в своей книге «Доктрина Шока». [\[25\]](#)

Пример Б. Ельцина и его «пьяные смотрины» в университете Джона Хопкинса в сентябре 1989г. – это хорошая иллюстрация того, как происходило управление страной и какие предпочтения проявляли будущие «стратегические партнеры». [Ельцин Б. выступление в Johns Hopkins University, 12 сентября 1989 г. <https://www.youtube.com/watch?v=JyfXWzgkVw>]

v=HJ6Q3xwvp_w (дата обращения 15.12.2023).]

Для ультра-демократических эскапад Ельцина в административном кодексе СССР была точная формулировка: «Появление в общественных местах в пьяном виде, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность». 60-летний руководитель для которого такие появления являются периодическими – конечно же тяжело болен, а его дееспособность условна. Нелегитимные методы уничтожения принципов парламентской республики в октябре 1993г. и принятие фактически без обсуждения конституции РФ в декабре 1993г, устанавливающей приоритет международного права над российским, юридическую оценку не получили.

Выборы 1996г. стали классикой политтехнологий – рейтинг победившего Ельцина на начало кампании был около 5%. В 1997г. был подписан «Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора». Этот документ о партнёрстве и сотрудничестве в пункте 4 содержал следующую конструкцию: «Государства-члены НАТО подтверждают, что не имеют намерений, планов или причин для развертывания ядерного оружия на территории новых членов и не имеют необходимости изменять любой из аспектов построения ядерных сил НАТО или ядерную политику НАТО, а также не предвидят необходимости делать это в будущем.» [Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора. https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm (дата обращения 15.12.2023)]

Доклад Римского клуба Первая глобальная революция

Анализируя события предшествующие самоустраниению СССР и исследуя вопрос о том, почему советские элиты приняли предложение Рейгана, полезно будет изучить доклад Римского клуба «Первая глобальная революция» 1991г. Впервые за 25 лет, доклад был создан внутри клуба без привлечения внешних заказчиков, за персональным авторством учредителя организации – Александра Кинга (совместно с соавтором Берtrandом Шнайдером.) Доклад вышел на английском языке в начале 1991г. и был сразу переведен на русский язык.

В 2-страничном вступительном слове «К читателям» академик Д.М. Гвишиани рассказал, что в Москве еще в 1977 г. «состоялась встреча членов Римского клуба с представителями советских научных кругов для обсуждения доклада “Человечество на перепутье”»; в 1980г. был опубликован доклад «Пересмотр мирового порядка» и в июле 1989г. учреждена Ассоциация содействия Римскому клубу. [\[4, с.8\]](#)

Таким образом, подготовительная работа по созданию сети сочувствующих глобализму ученых и введение в оборот «общечеловеческих ценностей» была проделана загодя. Сам доклад проникнут общечеловеческим пафосом, заботой об общем доме – Земле, экологической проблематикой и проблемами перенаселения и потребления.

Важно отметить, что стилистически он написан максимально упрощенно. В тексте мало научных терминов, зато много стихов, или в качестве эпиграфов или внутри глав или в завершении глав. В самом начале книги, но после всех вступительных слов стоит четверостишие Омара Хайяма популярного в позднем СССР, в самом конце текста, но перед всеми дополнениями-примечаниями – ведическая молитва «Мир мир мир». 3000 лет до н.э. [\[4, с.15 и 301\]](#)

В тексте также можно найти стихи английского поэта 17 века; цитаты из Корана; высказывание индийского философа 9 века; ведический гимн Земле, 3000 лет до н.э. ; поэтическое двустишье Томаса Элиота; поэзию ацтеков. [\[4, 63, 167, 176, 202, 274, 294, соответственно\]](#)

Относительно цитат следует отметить, что на странице 298 приведен гибрид из двух максим древнекитайского философа Лао-Цзы, №30 и №81; в результате такого произвольного скрещивания появилось 10-строчное высказывание имеющее совершенно новый смысл. [\[4, с. 298\]](#)

Верные слова не изящны.

Красивые слова не заслуживают доверия.

Добрый не красноречив.

Красноречивый не может быть добрым.

Добрый побеждает и только.

Побеждает и не гордится.

Побеждает и не торжествует.

Побеждает и не возвеличивается.

Побеждает и не может избежать этого.

Побеждает и не насищает.

(Оригинал на русском имеется в РГБ. Исходник на английском можно скачать в интернете.) Следует отметить, что здесь имеет место двойное искажение (или адаптация под советского читателя или читательницу) – русский перевод английской версии этой компиляции из максим Лао-Цзы создает новый смысл.

True words are not pleasant

Pleasant words are not true

A good man is not a speechifier

A speechifier is not a good man

Thus a good man is content with being resolved without resorting to force

May he be resolved without pride

May he be resolved without exaggeration

May he be resolved without ostentation

May he be resolved out of necessity [\[26, с.241\]](#)

Также в середине доклада есть строки обозначенные в русском переводе как «древнее колумбийское учение». Это наставление женщине: «Слушай смотри, понимай, для чего мы существуем на Земле. Не ленись, не броди без толку, не испытывай пустого любопытства. Как ты должна жить? Что должна ты сделать в ближайшее время? Говорят

это очень трудно - жить на Земле, на которой идёт жестокая борьба, моя маленькая леди, моя маленькая птица, моя милая». [\[3, с. 268\]](#)

Глава 4 заканчивается доводами на нескольких страницах о необходимости расширения прав женщин «Во-первых, общество должно прислушиваться и доверять женщинам. В сегодняшнем рациональном мире, где доминируют мужчины, игнорирование женской интуиции, многогранности их натуры и природного здравого смысла нередко приводит к серьезным потерям.» [\[4, с.147\]](#)

Помимо размышлений о необходимости глобального управления, текст содержит множество вариаций новой терминологии: глобальный процесс гармонизации, глобальные проблемы и глобальное видение, глобальные задачи и глобальное сотрудничество, глобальные вызовы и глобальные решения, глобальное сообщество и глобальное правительство, глобальные опасности и глобальные перспективы, глобальное мышление и глобальное общество. В конце главы об управлении указано на необходимость привлечения к управлению политических советников, работа которых и великое искусство и наука, а также политически независимых ученых. [\[4, с.263\]](#)

В заключительной десятой главе основного текста, содержится следующий совет: «Элита легко смиряется с обстоятельствами, несмотря на видимость оппозиции. Основная часть населения не втягивается в дискуссии, являясь лишь объектом манипулирования. Разрыв между уровнем сознания элиты и остального общества огромен.» [\[4, с. 301\]](#)

Вполне обоснованно можно предположить, что эти поэтические вкрапления и повторяющиеся глобалистские нейролингвистические мантры, а также вышеприведенные идеологические, политические и феминистские месседжи были направлены на определённую аудиторию, а именно на жен советских руководителей, включая Раису Горбачеву и Нину Ельцину.

Что полностью коррелирует со статьей Фукуямы: «Реальный вопрос для будущего - в какой степени советские элиты усвоили сознание всемирного государства». (Оригинал: «the consciousness of the universal homogenous state») [\[18\]](#)

Следует отдельно отметить, один из основных тезисов учредителя Римского клуба Аурелио Печчеи. Основатель и первый Президент клуба А. Печчеи, итальянский антифашист и соруководитель концерна ФИАТ, в своей книге 1969г. «Впереди обрыв» доказывал, что только партнерство «Атлантического сообщества» и СССР может решить глобальные проблемы стоящие перед человечеством. Эта мысль идет нитью через всю книгу. [\[27, с. 33, 184, 191, 239, 269\]](#) В то время в Тольятти появился завод Фиат и синьор Печчеи в своей книге «лоббировал» свой концерн (и др. промышленных гигантов). Однако, основная идея партнерства, была глубже – вовлечение СССР в глобальный товарообмен: нефть и газ в обмен на западные товары тех отраслей, где было достигнуто очевидное преимущество. Пользование такими западными товарами создаст условия для «перепрошивки» советского общества культом потребления, что надо отметить, отчасти удалось к 1989г.

Меморандум совета по психологической стратегии

Работа с элитами — это указание непосредственно из меморандума совета по психологической стратегии PSB D-33 от 29.06.1953., который рассекречен и находится в свободном для скачивания доступе на сайте ЦРУ cia.gov. Вот несколько ключевых цитат Меморандума:

«Доктринальная программа (в целом, а не только Доктринальная программа США): спланированная и систематическая атака на враждебную доктринальную систему, проводимая одновременно с позитивной пропагандой основной философии собственной системы. В основном, Доктринальная программа направлена на конкретно определенную группу, а не на массу. [...]»

Целевая группа Доктринальной программы США: Состав целевой группы будет варьироваться от страны к стране и от региона к региону. В целом, доктринальная программа США будет направлена на эффективное охватывание тех лиц, которые были бы заинтересованы в доктринальных вопросах и которые будут активно участвовать в политической и интеллектуальной, включая научную, деятельности в своих соответствующих странах и регионах и оказывать на нее влияние. [...]»

Образованные люди обычно интеллектуально любопытны. Они хотят знать больше, если у них могут быть доступные материалы, объективную ценность которых они уважают. Доктринальная программа США должна разработать такие материалы и с помощью усовершенствованных методов распространения обеспечить, чтобы целевая аудитория узнала, что этот материал легко и экономично доступен. » [\[28\]](#)

Методика «работы с определёнными группами, а не с массами» оказалась весьма эффективной: «интеллектуально любопытные» элиты СССР поверили обещаниям «свободного мира», приняли Западную парадигму и тем самым само-колонизировались.

Хронология и некоторые детали распада Восточного блока

К 1991г Горбачев уже отдал очень много и не получил взамен ничего для страны. Вот хронология основных ступеней нисхождения:

14 февраля 1984г. Визит М. Тэтчер в Москву, на похороны В. Андропова.

15 декабря 1984г. Визит М. Горбачева с женой в Лондон после госпитализации К. Черненко.

19-20 ноября 1985г. Женевский саммит Горбачев-Рейган.

12 июня 1987г. Программная речь Рейгана в Берлине «Разрушьте эту стену».

14 апреля 1988 г. Подписание в Женеве Соглашения по урегулированию ситуации в Республике Афганистан и незамедлительный (15 мая) вывод советских войск из Афганистана.

9 ноября 1988 г. Демонтаж символа холодной войны – Берлинской стены.

12 сентября 1990 г. Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии (об объединении Германии и выводе советских войск).

15 октября 1990 г. Нобелевская премия мира Горбачеву.

19 ноября 1990 г. Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ).

12 июня 1991 г. Выборы президента Российской республики в составе СССР Б. Ельцина.

15 июля 1991 г. Встреча в Лондоне G7 в присутствии четы Горбачевых.

30 июля 1991 г. Подписание в Москве Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1).

19-21 августа 1991 г. Путч ГКЧП и переход фактического управления к команде Ельцина.

8, 21 декабря 1991г. Беловежское соглашение, Алма-Атинская декларация.

26 декабря 1991г. Декларация Совета Республик ВС СССР № 142-Н «СССР как государство и субъект международного права прекращает свое существование.»

Следует высказать следующее замечание по позиции СССР в этом «мирном процессе», с точки зрения исторических прецедентов и пониманием европейцами международных отношений. Мирный договор для европейского политика – это деловой контракт, а не философский трактат. Обычной европейской практикой, документировавшейся подробно как минимум со времен Вестфальского мира, были контрибуции для выплат за роспуск армий и гарнизонов на завоеванных территориях. Германия готова была официально заплатить за вывод советских войск. Проще говоря, обсуждать следовало договор, где увязывались бы финансовые транши и технологии *не в долг*, но в уплату за вывод войск. Горбачев же сделал «царственный жест», очевидно проигрышный с политической точки зрения, рассчитывая на зеркальное проявление доброй воли новыми партнёрами без какого-либо документа. Ради будущих поколений, справедливо будет такие действия подробно расследовать официальной комиссией, с учетом масштаба ущерба нанесённого народу.

На платформе журнала Смитсоновского научно-исследовательского института в Вашингтоне, имеется интересная для данного исследования статья, где приводится фрагмент интервью 2009г. М. Горбачева с ТВ-продюсером Bloomberg Ч. Роузом и госсекретарем Рейгана Д. Шульцем.[\[27\]](#) Также видео этого интервью есть в Ютуб: [March 26, 2009. https://www.youtube.com/watch?v=Arsb-DUcRt0&list=PLY15F12IzJZ_ouvIRD7RI9mHJ0QxGZsWF&index=2 дата обращения 15.12.2023.]

В этом видео на сцене студии сидят Горбачев, Шульц и Роуз, беседуя о деталях событий 1980-х. В зале студии – несколько десятков зрителей, включая Г. Киссинджера. Приблизительно через полчаса после начала интервью, Горбачев вдруг вспомнил и рассказал интересную подробность тет-а-тет с Рейганом (только с переводчиками) на Женевском озере в 1985г.

«Рейган прямо спросил, могут ли они забыть о своих разногласиях в случае, если в мир вторгнутся инопланетяне:

"Вы бы помогли нам?"

Я сказал: "В этом нет сомнений."

Он сказал: "Мы тоже".» [\[29\]](#)

После этого воспоминания Горбачева, 67-летний Роуз стал смеяться как ребёнок, напоминая ставшее мемом фото Клинтона, смеющегося над Ельциным на пресс-конференции 1995г. [Press Conference. New York. 23 октября 1995. <https://www.youtube.com/watch?v=xWbaUtVrhgA&t=95s> дата обращения 15.12.2023.]

К августу 1991г. Горбачев полностью сдал геополитическую шахматную партию и зависел от решений новых «стратегических партнеров». В этой ситуации трансфер власти в период «трех дней конституционного вакуума» созданного ГКЧП 19-21 августа, был приемлемым выходом для всех ключевых игроков, как совершенно верно отметил Александр Проханов.

Сложный пазл из компрадоров и идеалистов был завершен в том же году. 8 декабря 1991г. официальные представители России, Белоруссии и Украины подписали «Соглашение о создании Содружества Независимых Государств», более известное как «Беловежское соглашение», юридически закрепившее большевистскую нарезку государства Российского, политически разделив титульную нацию и тем самым создав предпосылку для гражданской войны начавшейся в 2014г.

Заключение.

Используя весь спектр информационного воздействия, Запад в итоге переиграл коммунистический блок. Но следует отметить, что демонтирован был именно коммунистический строй, псевдорелигиозный порядок, учреждённый изначально на отрицании Бога, отечества, здравого смысла и скреплённый террором интернационалистов Троцкого-Ленина, уничтожавшим в первую очередь прежние элиты – светские, духовные и военные – носителей культуры, исторического знания и традиций государства Российского. Народ России коммунизм не принял, а подчинился диктатуре под страхом смерти.

Как бы не пытались трансформировать эту коммунистическую псевдорелигию последующие правители, в основе оставался написанный 30-летним Марксом и 28-летним Энгельсом манифест – документ спорный с научной точки зрения, больше напоминающий политтехнологическую брошюру.

Этот идеологический фантом, как предсказал философ Иван Ильин, к третьему поколению стал набором бессмысленных ритуалов, в который не верили сами «жрецы». И в этом отношении либерализм оказался более прочной псевдорелигией, чем коммунизм. Но в 1989г. это уже не был либерализм времен пика карьеры Дж. М. Кейнса, а значительно отличающаяся новая версия – глобализм. Вполне можно сказать, что глобализм в итоге победил и коммунизм и традиционный WASP-либерализм.

Борьба с коммунизмом и небывалый рост потребления отвлекли западное общество от событий происходящих внутри самого этого общества и к моменту конца истории этой борьбы западное общество и его институты оказались значительно переформатированы идеологически, политически и экономически. Культурная либерализация 1960-70-х гг. имела революционные последствия. Власть перешла к группе политиков, военных, экономистов имеющих наднациональное видение будущего – к глобалистам, которые сразу же конвертировали эту власть в вышеперечисленные в статье экономические практики.

Следует также учитывать следующие данные. С.Хантингтон в 1995г. сравнивая численность людей идентифицирующих себя с «давосской культурой» и аудиторией CNN указывает, что в обоих случаях это около 1% мирового населения. [13, с.79] Эти данные хорошо коррелируют с Докладом о неравенстве Мирового Банка 1998г. [30] Тома Пикетти проведя более точное исследование в 2011г. отметил: «Начиная с 1970-х годов доля верхней тысячной (0,1 % самых богатых) в национальном доходе сильно увеличилась во всех ангlosаксонских странах», [в отличие от континентальной Европы и Японии]. [31, с.318-319]. Таким образом, глобализация до начала регионализации 2015г., шла в интересах узкой группы части элит ангlosаксонских стран; и также крупных собственников, политиков, управленцев, сотрудников спецслужб и ученых, находящихся в зоне гравитации этой группы; (также это соответствующая группа в странах ЕС). Такая структуризация подтверждается многочисленными конфликтами между глобалистами и

традиционистами-патриотами, во время президентства Трампа, который называл своих оппонентов *Deep state* – глубинное государство; сегодня это выражение стало общеупотребительным, используемым в том числе в западном дискурсе, иногда в отличающихся значениях.

Более важное последствие прихода к власти неолибералов/глобалистов – это беспрецедентная концентрация власти произошедшая постепенно, закон за законом. Экстерриториальные законы США (акты о борьбе с наркотиками, терроризмом, коррупцией, налоговыми преступлениями); институт международных экономических санкций или иного давления, произвольно вводимых персонально, против стран или как в случае с сербами – против определенных наций; узаконенное похищение людей и удерживание их без суда годами, узаконенные пытки (Меморандум о пытках 2002г.); карт-бланш спецслужбам на тотальную электронную слежку за любыми официальными лицами или обычными гражданами (Разоблачения Сноудена 2011г.).

Манипулирование Советом Безопасности ООН для вторжения в Ирак – пик такой концентрации политической власти глобалистов, после которого маятник общественного мнения пошёл вниз. Эдвард Сноуден представил неопровергимые доказательства опасности для общества этого сговора политиков, корпораций и спецслужб. Победа Трампа 2016г. и штурм Капитолия 2021г. – другой экстремум маятника.

Важно отметить, что сегодня культурная либерализация продолжается. Происходит дальнейшее трансформирование принципов и ценностей, но уже в новых политических условиях – финансово, информационно и в некоторых странах политически – приближенных к диктатуре. Для будущей приватизации планеты создается новая идеология глобализма, ее также иногда называют универсализм, подразумевая общечеловеческую (глобальную) унификацию всего и вся, уничтожение любых идентичностей. Новые теории сразу же апробируются многочисленными новыми практиками. Изменениям в большей или меньшей степени подвергаются все аспекты жизни человечества, включая фундаментальные понятия и идентичности: государство, вероисповедание, нация, семья, личность. В первую очередь эти изменения происходят в странах Запада и их экономических сателлитах, но также и в менее зависимых от Запада странах через сети многочисленных НКО. Целенаправленное масштабное продвижение идеологии глобализма визуализируется посредством фильмов, поп-культуры, рекламы, псевдонаучных видеоблогов, видеоигр, etc, проникая во все сферы культуры и создавая таким образом предустановки для любого типа дискурса. И таким образом постепенно, но все больше ускоряясь, происходит изменение общественных норм и практик, расширение дискурсивного окна, в системе координат Джозефа Овертона, культурная смена парадигм.

Практики новой идеологии столь радикальны, что по умолчанию ставят людей воспитываемых в такой глобалистской повестке в радикальную контрапозицию ко всем носителям традиционных ценностей человечества, например, вышеупомянутая практика использования блокаторов пубертата. Идеологические цели глобализма – воспитание к 2050г. «поколения Гретты Тунберг», людей нового «наднационального мышления», верящих в то, что все ресурсы планеты как и воздух, принадлежат человечеству, а не отдельным странам. В дискурс уже введен термин экоцид, означающий преступления против экологии, что в недалеком будущем, вполне может означать возможность обсуждения вторжения сил коалиции ООН, как когда-то в Ирак, для борьбы с химическим оружием, разведданные о котором были сфальсифицированы разведсообществом США.

Сегодня существует антитеза глобализму и его плану построения всемирного пирамидального паноптикума: многополярный мир, новый мирохозяйственный уклад, продвигаемый Россией, Китаем (и ЮВ Азией), Индией^[32]. И это конфликт не только цивилизационный. Глобалисты сегодня оппонируют подавляющему большинству планеты Земля (включая значительную часть населения западных стран). Это большинство выдвигает в противовес нетранспарентным планам глобалистов, свои собственные, научно обоснованные и что важнее, полностью публичные теории: индийское видение *Одна Земля, Одна семья, Одно будущее*, китайская концепция *Сообщества единой судьбы человечества*, российская *Справедливая многополярность*. @

Библиография

1. Epstein G. 2001. Financialization, Rentier Interests, and Central Bank Policy. University of Massachusetts. 43 с.
2. Weizsäcker E., Wijkman A. 2018. Come on! [eBook]. Library of Congress. Control Number: 2017952604. DOI: 10.1007/978-1-4939-7419-1
3. Глазьев С. Ю., Кефели И. Ф. К вопросу об идеологии Евразийского экономического союза // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 1. С. 10–21.
4. Кинг А. Шнайдер Б. Первая глобальная революция. М.: Прогресс. 1991. 344 с.
5. Манойло А. В. Информационная война и новая политическая реальность (I) // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. No 1. URL: www.evestnik-mgou.ru.
6. Бжезинский З. Великая шахматная доска. М.: ACT. 2017. 256 с.
7. Herman E. Chomsky N. Manufacturing Consent. The Political Economy of the Mass Media. New York. Pantheon Books. 1988.
8. Barnes H. Time to Think: The Inside Story of the Collapse of the Tavistock Gender Service for Children. London. Swift Press. 2023. 550 с.
9. Морган. Л. Древнее общество, или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Ленинград.: Издательство инст. народов севера. 1935.
10. Final Report of the Select Committee to study governmental operation with respect to intelligence activities. BookI. US Senate. Washington. 1976. 652 с.
11. Речь Никсона «Враг общества номер один». 17.07.1971. Фонд Никсона. <https://www.nixonfoundation.org/2016/06/26404/>
12. Brzezinski Z. Between Two Ages: America's Role in the Technotronic Era. New York. The Viking. 1970. 335 с.
13. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ACT, 2003. 571 с.
14. Crozier M. Huntington S. Watanuki J. The Crisis of Democracy. Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission. New York University Press. 1975. 228 с.
15. IMF Annual Report 1976. Washington. 1976. 159 с.
16. Sassen. S. 2009. Too big to save: the end of financial capitalism. <https://www.opendemocracy.net/en/too-big-to-save-the-end-of-financial-capitalism-0/>
17. The Financial Crisis Inquiry Report. National Commission on the Causes of the Financial and Economic Crisis in the United States. Washington. 2011. 633 с.
18. Fukuyama. F. The End of History? // The National Interest. 1989 (16): 3–18.

19. Karl Marx: A National Biographical Dictionary. Volume 37. Oxford University Press. 2004.
<https://www.oxforddnb.com/display/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-39021;jsessionid=0CF9310440D3837A22E60A81E6A26F65>
20. Люксембург Р. Накопление капитала. Т.1, Т.2. М.: ГСЭИ. 1934.
21. Кейнс Д. Общая теория занятости процента и денег. Избранное. М.: Эксмо, 2022.
22. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо. 2007. 960 с.
23. Ленин В. «Наше внешнее и внутреннее положение и задачи партии». Речь 21.11.1920. Полн. Собр. соч. Т. 42. М.: Издательство политической литературы. 1970. 666 с.
24. Friedman M., Friedman R.D. Two Lucky People. University of Chicago Press. 1998. 660 с.
25. Кляйн Н. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. М.: Добрая книга. 2007. 577 с.
26. King A. Schneider B. The First Global Revolution: A Report by the Council of the Club of Rome. Pantheon Books. NY. 1991. 259 с.
27. Peccei A. The Chasm Ahead. London. The Macmillan Company. 1969. 297 с.
28. Memorandum for the psychological strategy board. The U. S. Doctrinal Program, PSBD-33, June 29, 1953. (<https://cryptome.org/2012/05/cia-doctrinal-program.pdf> (дата обращения 15.12.2023))
29. Lewis D. Reagan and Gorbachev Agreed to Pause the Cold War in Case of an Alien Invasion. // Smithsonian. November 25. 2015. <https://www.smithsonianmag.com/smart-news/reagan-and-gorbachev-agreed-pause-cold-war-case-alien-invasion-180957402/>
30. Milanovic B. Income, Inequality and Poverty during the Transition from Planned to Market Economy. Washington, DC: World Bank. 1998. 28 с.
31. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс. 2015. 592 с.
32. Глазьев С. Ю. Глобальная трансформация через призму смены технологических и мирохозяйственных укладов // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 1. С. 93-115. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6>.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная публикация посвящена идеологическому противостоянию Западного (либерального) и Восточного (коммунистического) миров в эпоху Холодной Войны, а также отдельным аспектам пропагандистской деятельности ведущих держав в контексте культурной революции и либерализации. Статья является достаточно оригинальной с точки зрения подбора основных доктринальных источников, характерных для идеологий двух геополитических блоков, а также фокуса на экономической подоплеке культурных процессов. Автор использует концепции Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, нормативные источники различных комиссий, действовавших в разные годы, посвященных преобразованиям в сфере экономики. Неолиберальная политика рассматривается как инструмент продвижения западной идеологии посредством культурных средств и глобальной коммуникации. Вместе с тем сразу бросается в глаза отсутствие четкой

логической структуры изложения материала. Автором не сформулирован ряд методологических принципов, которыми он руководствуется в данном исследовании, а также не обозначены его ключевая исследовательская установка, задачи и методы. Также отсутствие четко сформулированного объекта и предмета исследования несколько "размывают" рамки и даже отводят в сторону от обозначенной в заголовке статьи проблематики. Автору стоит конкретизировать анализируемые феномены и вынести их в отдельные тематические подзаголовки, а именно: «неолиберализм», «пропаганда», «идеологическая система», «культурные революции» и так далее. Несмотря на то, что автором подобран ряд весьма иллюстративных эмпирических примеров, в статье отсутствует некоторая системность, которая бы позволяла сформулировать сильные выводы, значимые для читательской аудитории изданий *Nota Bene*. Также представляется не вполне обоснованным выбор журнала «Конфликтология» для данной публикации. В большей степени для данной статьи в тематическом отношении релевантны журналы «Мировая политика» и «Международные отношения». Касательно списка литературы, он представлен достаточно фундаментальными работами и источниками, вместе с тем необходимо отметить, что отсутствуют современные работы теоретического характера, посвященные изучению идеологического противостояния, символической политике, пропаганде и так далее. Комплексные исследования идеологии неолиберализма в XX веке автором также не описываются с точки зрения степени научной разработанности исследуемой проблематики. Актуальность представленного исследования, на наш взгляд, должна быть усиlena и обоснована с точки зрения современных международных геополитических конфигураций и событий, в то время как автор практически не уделяет внимания тем процессам, которые происходят в современном мире – уход от расчета в долларах, усиление влияния Китая, стран АТР, БРИКС и т.д. В статье также очевиден «перекос» в сторону исследования идеологии и пропаганды Западного мира, в то время как идеологическим аспектам на заре распада СССР и Восточного блока уделяется незначительное внимание, например, в таких вот абзацах: «Для стран Восточного блока 1970-1980-х гг. аудио и видео магнитофоны с точки зрения конфликта систем, имели более практическое, чем символическое применение: они воспроизводили записи западной рок-музыки, которая была совершенно новым культурным феноменом, несла определенные коннотации и ассоциировалась с некой абстрактной свободой, подростковым протестом». Автору следует доработать статью, систематизировать имеющийся материал и усилить его эмпирической составляющей и добавлением данных и статистики.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Отзыв

на статью «Пропагандистские аспекты культурной либерализации в конфликте западной и коммунистической систем»

Предмет исследования обозначен в названии и разъяснен в тексте статьи.

Методология исследования опирается на системность, научность и историзм. В работе использована методология категориального и концептуального анализа понятийного аппарата современной политической теории и политической философии. Кроме того, автором применялись исторический, идеально-генетический, типологический и интерпретационно-сопоставительный подходы.

Актуальность темы отмечает автор рецензируемой статьи определяется тем, что «несмотря на провал политики дерегуляции и финансализации, ставший очевидным во время глобального финансового кризиса или GFC 2008г., выгодоприобретатели и продолжатели этой неолиберальной глобальной революции сегодня заняли командные посты в политике и экономике. Более того, эти экономические теории и практики они пытаются масштабировать на всю планету, намереваясь создать нечто напоминающее планетарную корпорацию». Далее он пишет, что «неолиберализм чикагской экономической школы М. Фридмана, предписывающий максимум приватизации и отказ от социальных функций государства включая образование, здравоохранение, пенитенциарную систему и максимум дерегуляции финансовой сферы и свободной торговли – это и есть экономическая составляющая глобализма.

Научная новизна определяется постановкой проблемы, которая предполагает раскрытие сущностных черт неолиберализма как влиятельного идеально-политического течения, лежащего в основе стратегий широкомасштабных реформ, оказывающих трансформационное воздействие на все сферы политической жизни общества. Научная новизна статьи заключается в том, что в ней будет проведен анализ «технологий использования культурных феноменов и научных докладов в целях пропаганды идеологии глобализма; процессы культурной либерализации послевоенного западного общества и последствия такой либерализации». Автор отмечает, что цель статьи «исследование генезиса указанной культурной трансформации, ее идеологические и экономические составляющие, детерминированность с экономической неолиберальной революцией. Отдельно и подробнее будут рассмотрены некоторые аспекты проникновения этой системы мировоззрений в страны Восточного блока, вызвавшие трансформации общества.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи научный, язык четкий и ясный, в статье есть элементы описательности, что делает текст статьи понятным широкому кругу читателей. Структура работы нацелена на достижение цели статьи и состоит из следующих разделов: Введение; Культурная революция в послевоенном обществе США; Экономическая неолиберальная революция; Идеология неолиберализма; Механизмы самоликвидации Восточного блока; Доклад Римского клуба Первая глобальная революция; Меморандум совета по психологической стратегии; Хронология и некоторые детали распада Восточного блока; Заключение. Во введении автор раскрывает актуальность исследования, разъясняет терминологию терминов культурная либерализация и неолиберальная экономическая революция и поясняет, что понимается под ними в данной статье. Название каждого раздела соответствует содержанию, и автор статьи ясно и четко показывает, как проходила культурная революция в послевоенные США, что значит экономическая либеральная революция, какие механизмы самоликвидации Восточного блока сработали и т.д. Текст статьи логично выстроен и изложен. В заключении статьи представлены объективные выводы, сделанные автором в ходе работы над статьей. Причины демонтажа западом коммунистического блока автор видит в том, что коммунистический строй коммунистический строй изначально был уязвим в силу того, что он выступал как «псевдорелигиозный порядок, учрежденный изначально на отрицании Бога, отечества, здравого смысла и скрепленный террором интернационалистов...». Основной вывод автора заключается в том, что «борьба с коммунизмом и небывалый рост потребления отвлекли западное общество от событий, происходящих внутри самого этого общества», которые привели к переформатированию институтов западного общества и перехода власти к «группе политиков, военных, экономистов, имеющих наднациональное видение будущего – к глобалистам, которые сразу же конвертировали эту власть в ... экономические практики». Антитезой глобализму и его плану построения всемирного

пирамидального паноптикума автор видит в многополярном мире, новом хозяйственном укладе, продвигаемом Россией, Китаем (и ЮВ Азией), Индией.

Библиография статьи разнопланова и значительна она составляет 32 источников, в основном фундаментального характера на русском и английском языке. Это известные работы З.Бжезинского, С. Хантингтона, Т. Пикетти, Д. Кейнс, А. Смит, Friedman M., Barnes H., Barnes N. и т.д. Библиография показывает глубокое знание автором темы исследования.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации по теме исследования и полученных результатов. Апелляцией к оппонентам является также библиография работы.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную тему, имеет все признаки научной новизны и без сомнения представляет значительный интерес для специалистов и широкого круга читателей (студентов, аспирантов), она может быть использована при подготовке лекций и другого учебного материала.

Англоязычные метаданные

Cuban Trajectory of the Eurasian Economic Union: Regaining Positions

Chmyreva Vera

PhD in History

Senior Researcher, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences

32 Nakhimovsky Prospekt str., Moscow, 117218, Russia

 vera1305@mail.ru

Abstract. In an era of a changing world order, the Cuban vector of the Eurasian Economic Union (EAEU) international activity is of particular academic interest. The subject of the research is current relations between the EAEU and the Republic of Cuba. The relevance of the study is determined by the growing attention to the Cuban vector in the EAEU foreign policy; the need for analyzing business opportunities, current trends and influencing factors. The research is based on the analysis of regulatory and legislative acts, official statistics; publicistic sources are also engaged.

The study reveals significant imbalances in Eurasian-Cuban trade due to the overbalance of exports from the EAEU; the leading role of Russia and Belarus in the context of relations between the EAEU and Cuba is noted. The author analyzes current trends and traces prospects for interaction.

The author uses a combination of general scientific theoretical and special methods; institutional and historical methods, as well as content analysis of official documents and statistics.

Analyzing Eurasian-Cuban relations, the author emphasizes the growing role of geopolitical factors and value orientation over purely economic interests. It is noted that despite the potential of the relations is still great and it has not been realized yet, economic feasibility and a favorable policy framework encourage to increase cooperation in a short term. The political potential of the relations is being successfully converted into economic projects and challenges implementation.

In concluding the author says that the multilateral format of interaction between the countries in the context of a global geopolitical crisis is an additional tool for hedging risks and one of the steps towards the state's sustainable development.

Keywords: Eurasian Economic Commission, Eurasian-Cuban relations, Kirghizia, Armenia, Kazakhstan, Belarus, Russia, Cuba, Eurasian Economic Union, trade and economic relations

References (transliterated)

1. Perspektivy mezhdunarodnoi deyatel'nosti Soyuza v 2024 godu obsudili v EEK. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/perspektivy-mezhdunarodnoy-deyatelnosti-soyuza-v-2024-godu-obsudili-v-eek/>
2. Cuba y la Unión Económica Euroasiática, una alianza estratégica. [Elektronnyi resurs] URL: <https://misiones.cubaminrex.cu/es/articulo/cuba-y-la-union-economica-euroasiatica-una-alianza-estrategica>
3. Interv'yu latinoamerikanskому agentstvu «Prensa Latina» i rossiiskomu agentstvu ITAR-TASS. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/countries/AR/events/46190>

4. Vitse-prem'er Chernyshenko pribyl s rabochim vizitom na Kubu. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://ria.ru/20230518/kuba-1872532656.html>
5. Chmyreva V.A. EAES – Kuba: institutsionalizatsiya vzaimodeistviya i potentsial sovremennoogo sotrudnichestva // Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. 2023. T. 17. No 2. S. 181-190.
6. Vneshnyaya torgovlya EAES po stranam // Evraziiskaya ekonomiceskaya komissiya. [Elektronnyi resurs]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tables/extra/2022/01/E202201_2_1.pdf
7. Vneshnyaya torgovlya s tret'imi stranami. [Elektronnyi resurs]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/tables/extra/
8. Vstrecha Mikhaila Mishustina s Prem'er-ministrom Respubliki Kuba Manuelem Marrero Krusom na polyakh zasedanii Evraziiskogo mezhpavitel'stvennogo soveta i Soveta glav pavitel'stv SNG, iyun' 2023 g. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://government.ru/news/48678/>
9. Moskva i Gavana obsuzhdayut stroitel'stvo novykh energoblokov na TES Kuby. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://ria.ru/20230303/tes-1855643177.html>
10. Tovarnyi sostav eksporta tovarov EAES po stranam za yanvar' – dekabr' 2020 goda. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020_180/E202012_10_1.pdf
11. Roman Golovchenko: Belarus' i Kuba narashchivayut tovarooborot i rassmatrivayut novye sovmestnye proekty. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://government.by/ru/content/10159>
12. Tovarnyi sostav importa tovarov EAES po stranam za yanvar' – dekabr' 2020 goda. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Documents/2020_180/E202012_10_2.pdf
13. Sesiona Seminario «Cuba y la UEEA: cooperación en el contexto de la reestructuración de la economía mundial». [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.radiorebelde.cu/noticia/sesiona-seminario-cuba-y-la-ueea-cooperacion-en-el-contexto-de-la-reestructuracion-de-la-economia-mundial-rdquo-audio--20211214/>
14. Las relaciones comerciales entre China y Cuba registran un crecimiento estable [Elektronnyi resurs]. URL: <https://espanol.cgtn.com/news/2022-11-27/1596692415468593153/index.html>
15. Peregovory s Prezidentom Kuby Migelem Dias-Kanelem Bermudesom [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61930>
16. Díaz-Canel en Argelia: «Tenemos muchas expectativas con esta visita» [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.presidencia.gob.cu/es/noticias/diaz-canel-en-argelia-tenemos-muchas-expectativas-con-esta-visita/>
17. Rossiya i Kuba soglasovali perechen' sovmestnykh proektor do 2030 goda. [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/rossiya_i_kuba_soglasovali_perechen_sovmestnyh_proektor_do_2030_goda.html
18. Vstrecha s Prezidentom Kuby Migelem Dias-Kanelem Bermudesom [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/69915>
19. Foreign trade and foreign investment: revealing 2022 [Elektronnyi resurs]. URL:

- <https://misiones.cubaminrex.cu/en/articulo/foreign-trade-and-foreign-investment-revealing-2022>
20. Dmitrii Chernyshenko: Tovarooborot Rossii i Kuby po itogam 2022 goda vyros v 3 raza i dostig 452 mln dollarov. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://government.ru/news/48518/>
 21. Diaz-Canel: Seguiremos apostando por soluciones viables y duraderas a los graves problemas del mundo. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.granma.cu/discursos-de-diaz-canel/2022-12-09/diaz-canel-seguiremos-apostando-por-soluciones-viables-y-duraderas-a-los-graves-problemas>
 22. Polozhenie o Konsul'tativnom komitete po mezhdunarodnoi deyatel'nosti. [Elektronnyi resurs]. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01428690/err_04032021_25
 23. Crisis-stricken Cuba caught between ally Russia, nearby U.S. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://apnews.com/article/hurricanes-business-cuba-caribbean-united-states-f5acd5acd3d4788f8dc9647eca1bcfbe>
 24. Petrolera rusa Rosneft suministrará 1.64 millones de toneladas de petróleo anuales a Cuba. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.periodicocubano.com/la-petrolera-rusa-rosneft-suministrara-1-64-millones-de-toneladas-de-petroleo-anuales-a-cuba/>
 25. Pavel Sorokin vstrelilsya s delegatsiei Respubliki Kuba. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://minenergo.gov.ru/en/node/14703>
 26. Kompaniya OOO «Promyshlennyi inzhiniring» i Gruppoi predpriyatii chernoi metallurgii i mashinostroeniya «GESIME» (Kuba) podpisali kontrakt na modernizatsiyu zavoda «Khose Marti» v 2015 g. [Elektronnyi resurs]. URL: <http://ind-sol.ru/ru/novosti/65-22-aprelya-2015-g-podpisani-kontrakt-s-gruppoj-predpriatij-chernoj-metallurgii-i-mashinostroeniya-gesime-kuba.html>
 27. Dmitrii Chernyshenko: Pri podderzhke Rossii na Kube realizovan samyi masshtabnyi za 25 let proekt v metallurgicheskoi otrasi. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://rg.ru/2023/05/19/dmitrij-chernyshenko-pri-podderzhke-rossii-na-kube-realizovan-samyj-masshtabnyj-za-25-let-proekt-v-metallurgicheskoy-otrasli.html>
 28. Soglasheniya mezhdju Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Kuba o stroitel'stve energoblokov na teplovyykh elektrostantsiyakh. «Maksimo Gomes» i «Vostochnaya Gavana». [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/43788/
 29. Cuba strengthens trade and economic ties with Eurasian bloc. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://misiones.cubaminrex.cu/en/articulo/cuba-strengthens-trade-and-economic-ties-eurasian-bloc>
 30. EAES i Kuba podpisali plan sovmestnykh deistvii do 2025 goda. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-kuba-podpisali-plan-sovmestnyh-dejstvij-do-2025-goda-/>
 31. Kompanii Kuby, RF i Belorussii sozdadut al'yans v sfere farmatsevtiki. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17962411>
 32. Marrero Crus: «La Unión Económica Euroasiática podrá contar siempre con Cuba». [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.mep.gob.cu/es/noticia/marrero-cruz-la-union-economica-euroasiatica-podra-contar-siempre-con-cuba>
 33. Sechenovskii Universitet i krupneishii mezhdunarodnyi farmproizvoditel' Kuby «BioKubaFarma» podpisali soglashenie o sozdaniyu biofarmatsevticheskogo klastera. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.sechenov.ru/pressroom/news/sechenovskiy-universitet-i-krupneyshiy-mezhdunarodnyy-farmproizvoditel-kuby-biokubafarma-podpisali-s/>

34. V Belarusi zaregistrovana kubinskaya vaktsina protiv COVID-19. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://minzdrav.gov.by/ru/sobytiya/v-belarusi-zaregistrovana-kubinskaya-vaktsina-protiv-covid-19/>
35. Belarus' predlozhila Kube sozdat' sovmestnoe farmatsevticheskoe predpriyatie na baze «Akademfarm». [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.belta.by/society/view/belarus-predlozhila-kube-sozdat-sovmestnoe-farmatsevticheskoe-predprijatie-na-baze-akademfarm-599036-2023/>
36. Obsuzhdeno sotrudnichestvo mezhdu Kazakhstanom i Kuboi v sferakh biofarmatsevtiki, meditsiny i turizma. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/news/details/441604?lang=ru>
37. Na Kube planiruyut otkryt' promyshlennyi park EAES. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/na-kube-planiruyut-otkryt-promyshlennyy-park-eaes/>
38. EEK i Kuba prodolzhat rabotu po razvitiyu promyshlennogo sotrudnichestva v osoboi ekonomiceskoi zone «Mariel». [Elektronnyi resurs]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eeek-i-kuba-prodolzhat-rabotu-po-razvitiyu-promyshlennogo-sotrudnichestva-v-osoboy-ekonomiceskoy-zon/>
39. Kuba zainteresovana v razvitiii promsotrudnichestva so stranami EAES. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/artak-kamalyan-i-migel-dias-kanel-bermudes-obsudili-perspektivy-promyshlennogo-sotrudnichestva-gosud/>
40. First Cuban-Russian Joint Venture approved in ZED Mariel. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.zedmariel.com/en/news/first-cuban-russian-joint-venture-approved-zed-mariel>
41. Mitskevich: vzaimodeistvie zon osobogo razvitiya Belarusi i Kuby budet sposobstvovat' sblizheniyu delovykh krugov. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://house.gov.by/special/ru/interview-ru/viewmitskevich-vzaimodejstvie-zon-osobogo-razvitija-belarusi-i-kuby-budet-sposobstvovat-sblizheniju-delovyx-krugov-8071/85>
42. Las relaciones comerciales entre China y Cuba registran un crecimiento estable. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://espanol.cgtn.com/news/2022-11-27/1596692415468593153/index.html>
43. Chmyreva V.A. Kontury sotrudnichestva EAES s gosudarstvami i ob"edineniyami LAKB: novye vneshnepoliticheskie vozmozhnosti Rossii // Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii. Tom: 11 Nomer: 4 (73). 2021 S. 1226-1236.
44. Abre sus puertas FIHAV 2023, una ventana para estrechar nexos comerciales y de negocios. [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.mep.gob.cu/es/noticia/abre-sus-puertas-fihav-2023-una-ventana-para-estrechar-nexos-comerciales-y-de-negocios>

Sino-Russian cooperation on the Ice Silk Road project in the context of the Russian-Ukrainian conflict

ZHANG YIWEN

Postgraduate student, Department of International Political Processes, SPbU
191060, Russia, Saint Petersburg region, Saint Petersburg, Smolny str., 1-3

 evel.zhang@yandex.ru

Abstract. This article examines the impact of the Russian-Ukrainian conflict on Sino-Russian

cooperation, analyzes the Chinese Ice Silk Road project and the development of the Russian Northern Sea Route, and based on the above analysis, predicts the further course of cooperation between China and Russia on the Ice Silk Road project.

The subject of the study is the Chinese-Russian cooperation on the Ice Silk Road project in the context of the Russian-Ukrainian conflict. The object of the study is Chinese-Russian cooperation. The author examines in detail such aspects of the topic as the problems of international relations caused by the conflict between Russia and Ukraine; exchange and cooperation between China and Russia against the background of the conflict, as well as determining the trend of future cooperation between the two countries. Special attention is paid to the situation in the Chinese-Russian Ice Silk Road project against the background of the conflict, analysis and forecast of the possibility of cooperation between the two countries on this project in the future.

This article uses the method of system theory, considers Sino-Russian relations as an integral part of the system of international relations, Sino-Russian cooperation on the Ice Silk Road project as a level below the level of Sino-Russian relations, and the Russian-Ukrainian conflict as a change of circumstances. The Russian-Ukrainian conflict has exacerbated the polarization of the world. The conflict between Russia and Ukraine did not have too much impact on Sino-Russian cooperation and even introduced favorable factors into Sino-Russian cooperation, the economic sphere will be the main area of cooperation between the two countries. The conflict directly deprives Russia of its Western partners in the Northern Sea Route, and also further distances China from its Western partners in the Ice Silk Road project. The development of the Russian "Northern Sea Route" urgently needs other countries to fill the gap left by Western countries. Continuing further cooperation in the Ice Silk Road project is a reasonable choice.

In the next period of time, China opened a window of opportunity for in-depth cooperation with Russia on the Ice Silk Road project. In the future, China is likely to achieve cooperation with Russia, in addition to energy cooperation in the development of the Russian "Northern Sea Route", such as technical cooperation and other cooperation.

Keywords: Russian-Ukrainian conflict, Sino-Russian technical cooperation, Sino-Russian energy cooperation, Arctic, Sino-Russian cooperation, Maritime Silk Road, China, Russia, Northern Sea Route, Polar Silk Road

References (transliterated)

1. Safranchuk I. The Conflict in Ukraine: Regional and Global Contexts – A Perspective from Russia // Policy Perspectives. 2022. No. 1. P. 1-5.
2. Countries featured in the Refugee Response Plan // OPERATIONAL DATA PORTAL [electronic resource]. URL: <https://data.unhcr.org/en/situations/ukraine> (data obrashcheniya: 04/20/2023).
3. The importance of Ukraine and the Russian federation for global agricultural markets and the risks associated with the war in Ukraine // Food and Agriculture Organization of the United Nations [official website]. URL: <https://www.fao.org/3/cc6797en/cc6797en.pdf> (data obrashcheniya: 20.04.2023).
4. Holland E. The Euro - Russian Energy Divorce: How Ukraine and Climate Broke Ostpolitik // Naval War College Review. 2022. № 4. S. 79-90.
5. EU response to Russia's invasion of Ukraine // European Council of the European Union [official website]. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-response-ukraine-invasion/> (accessed: 20.04.2023).
6. Fen Yuitszyun'. Novye tendentsii modeli bezopasnosti v Vostochnoi Azii v usloviyakh

- rossiisko-ukrainskogo konflikta // Severo-Vostochnoi Azii. 2023. № 2. S. 21-33.
7. Yang Jiechi explained his position on the situation in Ukraine // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [official website]. URL: https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/202203/t20220315_10651722.shtml (accessed: 04/20/2023).
 8. Xi Jinping held a video meeting with Russian President Vladimir Putin // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China [official website]. URL: http://new.fmprc.gov.cn/web/wjdt_674879/gjldrhd_674881/202212/t20221230_10999032.shtml (access date: 04/20/2023).
 9. Customs statistics // Main Customs Administration of the People's Republic of China [official website]. URL: <http://gdfs.customs.gov.cn/customs/index/index.html> (accessed: 04/20/2023).
 10. Chinese-Russian economy and trade: headwinds with significant potential - Ministry of Commerce of the People's Republic of China // Comnews [official website]. URL: https://www.comnews.cn/content/2023-01/09/content_21107.html (accessed: 04/20/2023).
 11. Review of Chinese-Russian military cooperation in 2022 // Sputnik [electronic resource]. URL: <https://sputniknews.cn/20221222/1046595972.html> (accessed: 04/20/2023).
 12. Xi Jinping: Hold high the great banner of socialism with Chinese characteristics and work together to comprehensively build a modern socialist country - Report at the Twentieth Congress of the Communist Party of China // Central People's Government of the People's Republic of China [official website]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-10/25/content_5721685.htm (accessed: 04/20/2023).
 13. Zasedanie Soveta po strategicheskому razvitiyu i natsional'nym proektam // Prezident Rossii. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70086> (data obrashcheniya: 20.04.2023).
 14. At the same time, the construction of the world's first two DSIC liquid carbon dioxide gas carriers with a volume of 7500 cubic meters began // Commission of the State Council for Supervision and Management of State Property [official website]. URL: <http://www.sasac.gov.cn/n2588025/n2588124/c26614031/content.html> (accessed: 04/20/2023)
 15. Gribanova G. Rossiya i Kitai v global'noi politike: dialektika sotrudnichestva i konkurentsii (na primere arkticheskogo regiona) // Aktual'nye voprosy politicheskogo znaniya. SPb: RGPU, 2021. S. 12-17.
 16. Vopilovskii S. Zarubezhnye ekonomicheskie partnery Rossii v Arkticheskoi zone // Arktika i Sever. 2022. № 46. C. 40.
 17. Joint Statement on Limited Resumption of Arctic Council Cooperation // U.S. DEPARTMENT of STATE [official website]. URL: <https://www.state.gov/joint-statement-on-limited-resumption-of-arctic-council-cooperation/> (accessed: 20.04.2023).
 18. Ob'em perevezennykh gruzov po Severnomu morskomu puti v 2022 godu sostavil 34,034 mln tonn // ROSTOM. URL: <https://www.rosatom.ru/journalist/news/obem-perevezennykh-gruzov-po-severnomu-morskому-puti-v-2022-godu-sostavil-34-034-mln-tonn/> (data obrashcheniya: 20.04.2023).
 19. Yaponiya i Frantsiya zamorazhivayut investitsii v "Arktik SPG 2", soobshchili SMI // RIA NOVOSTI. URL: https://ria.ru/20220325/investitsii1780059742.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (data obrashcheniya: 20.04.2023).
 20. Poslanie Prezidenta Federal'nому Sobraniyu // Prezident Rossii. 01.05.2018. URL:

<http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (data obrashcheniya: 20.04.2023).

21. Liu Guangdong, Yu Tao. Scientific connotation, internal logic and ways to implement the Polar Silk Road initiative // Economic Research Northeast Asia. 2021. No. 5(02). pp. 5-16.
22. Dai Yu. Construction of China's discursive power on the Arctic shipping route within the framework of the Ice Silk Road initiative // Theoretical circles. 2021. No. 8. P. 81-87.

Specificity of politicization and radicalization of the Kurdish national liberation movement in the Middle East

Baravi Melina Vladimirovna

Postgraduate student of the Department of History and Politics of Russia, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

603022, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 23

✉ melinabaravi@gmail.com

Petrunin Aleksandr Sergeevich

Postgraduate student of the Department of Political Science, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

603022, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Prospekt Gagarina str., 23

✉ sasha99_52@mail.ru

Rogozhina Evgeniya Mikhailovna

PhD in Politics

Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Regional Studies Linguistics University of Nizhny Novgorod

603155, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Mnina str., 31 a

✉ evgenia-amiga@yandex.ru

Ryzhov Igor' Valer'evich

Doctor of History

Professor, Head of the Department of History and Politics of Russia of National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

603000, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Ulyanova str., 2, office 313

✉ ivr@fmo.unn.ru

Abstract. The authors reveal the interdependence of the Kurdish national liberation movement in the Middle East and the internal policies pursued by the Ottoman state, and later by Turkey, Iraq, Syria and Iran, aimed at state centralization and modernization of these states, which violates the traditional foundations of Kurdish society and threatens the tribal autonomy of these people. The authors also identify the role of leading world powers in the radicalization of the Kurdish issue and the strengthening of the Kurdish national liberation movement in the region.

The research methodology is based on a civilizational approach. The article examines the history, specifics and features of the development of the internal policy of the Ottoman Empire, later of Turkey, Iraq, Syria and Iran, the consequences of its implementation and the reasons that led to the formation of the Kurdish national-territorial issue and the increased radicalization of Kurdish society in the period from the 19th to the end of the 20th centuries.

The scientific novelty of the article consists of:

1. The analysis of domestic policies carried out on the territory of the Ottoman Empire, and subsequently in Turkey, Iraq, Syria and Iran during the period of the late XIX – XX centuries.
- 2) Identification of the influence of direct and indirect historical and foreign policy factors that influenced the Young Turk state's policy of centralization and modernization, as well as the relationship of these factors with the emergence, formation and development of the Kurdish national liberation movement.
- 3) Study of the root causes and main stages of the politicization and radicalization of the Kurdish issue in the Middle East.
- 4) The findings of the study also reveal the role of leading foreign policy players represented by Russia, the USA, Great Britain, France and Germany in the Kurdish issue.

Keywords: Syria, Türkiye, Kurdistan Workers' Party, Domestic policy, interfaith relations, Kurdish national movement, Kurdish issue, Kurdistan, Iraq, Iran

References (transliterated)

1. Ivanov S.M. Kurds'kii vopros i sovremennoст' (k 100-letiyu Lozannskogo mirnogo dogovora) // Mezhdunarodnaya zhizn'. 18.05.2023. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/40411>
2. Veselov A. Kurds'kaya nezavisimost': razbitye mechty. 26.10.2017. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1509003060>
3. Mukhin V. Nezavisimyi Kurdistan sprovotsiruet novye voennye konflikty. 27.09.2017. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1506487740>
4. Fedorchenco A.V., Krylov A.V. Srednesrochnyi prognoz razvitiya situatsii v regione Blizhnego Vostoka i Severnoi Afriki // Blizhnii Vostok v fokuse politicheskoi analitiki: sbornik nauchnykh trudov: k 15-letiyu Tsentra blizhnevostochnykh issledovanii / Mosk. gos. in-t mezdunar. otnoshenii (un-t) M-va inostr. del Ros. Federatsii, In-t mezdunar. issledovanii, Tsentr blizhnevostochnykh issledovanii.-Moskva: IMI MGIMO, 2019. 548 s.
5. Naumkin V.V. Kurds'kaya golovolomka Blizhnego Vostoka (na primere Iraka) // Mirovaya ekonomika i mezdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 63. № 5. S. 76-87. doi:10.20542/0131-2227-2019-63-5-76-87.
6. Mekhmet E.I.D. Kurds'kii vopros sto let spustya: o problemakh i aktual'nosti itogov Pervoi mirovoi voiny // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2019. № 2. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2156>
7. Vertyaev K.V., Zhigalina O.I., Ivanov S.M. Politicheskie protsessy v kurdskikh arealakh stran Zapadnoi Azii (Irake, Turtsii, Sirii, Irane). M.: Institut vostokovedeniya RAN, 2013. 142 s.
8. Kehl-Bodrogi K. The Kurdish Question in Turkish State Discourse // Journal of Contemporary History. 1999. Vol. 34. No.4. pp. 555-568.
9. Yavuz M.H. Turkey's Fault Lines and the Crisis of Kemalism // Current History. vol. 99, 1998, pp. 75-95.
10. Stuart Hall et al (eds.). Modernity. Cambridge: Polity Press, 1999, pp. 55-69.
11. Burhanettin Duran. Approaching the Kurdish Question via Adil Düzen: An Islamist Formula of the Welfare Party for Ethnic Coexistence // Journal of Muslim Minority Affairs. 1998. Vol.18. No. 1, pp. 111-128.
12. Ismail Göldaş. Lozan: 'Biz Türkler ve Kürtler' (İstanbul: Avesta, 2000), pp. 256-284.

13. Robert Olson. 'The Kurdish Rebellions of Sheikh Said (1925), Mt Ararat (1930), and Dersim (1937-38): Their Impact on the Development of the Turkish Air Force and on Kurdish and Turkish Nationalism', *Die Welt des Islams*, Vol. 40 (2000), pp. 67-94.
14. Umit Cizre Sakallioğlu, 'Kurdish Nationalism from an Islamic Perspective', *Journal of Muslim Minority Affairs*, Vol. 18, No. 1 (1998), pp. 73-90.
15. Ali Birand. M. Apo ve PKK (Istanbul: Milliyet, 1992), p. 83.
16. Hakan Yavuz. M., 'Turkey's Fault Lines and the Crisis of Kemalism', *Current History*, Vol. 99 (January 2000), pp. 33-39.
17. Vamik Volkan, *Bloodlines: From Ethnic Pride to Ethnic Terrorism* (New York: Farrar, Straus and Giroux, 1997), pp. 168-180.
18. Vera Eccarius-Kelly, 'Political Movements and Leverage Points: Kurdish Diaspora Activism in Europe', Unpublished paper (2001), pp. 5-7.
19. Ismet Berkan, 'The Story of Apo's Capture', *Radikal* (Istanbul), 17 Feb., 1999, pp. 225-227.

The role of the energy factor in the formation and development of the EAEU

Ueldanov Salavat Raisovich

Postgraduate student, Department of Political Science and Political Philosophy, The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

53/2 Ostozhenka str., building 1, Moscow, 119021, Russia

 slvtu@mail.ru

Abstract. The article analyzes the role of the energy factor in the formation of the Eurasian Economic Union (EAEU), as well as its impact on the dynamics of modern integration processes. The author also considers a number of processes and phenomena as an energy factor, such as the degree of resource security of states, the level of infrastructural development of their fuel and energy complexes (including technological, logistical and information infrastructure), interstate interaction in order to implement energy policy and ensure energy security. Based on the analysis of the historical prerequisites for the formation of the EAEU, it is concluded that energy was one of the key areas of common economic interests at the stage of the Union's inception, while remaining so today and determining the potential of Eurasian integration in the global arena, at the same time being the cause of a number of fundamental problems of unification. These problems, caused by resource inequality and infrastructural imbalance, have a profound impact on the dynamics of integration processes. Among such problems are significant differences in the strategic interests of the states in relation to the EAEU; insufficient consistency of positions on energy development strategies; different and to some extent contradictory expectations from the emerging common energy markets; an imbalance in the levels of responsibility for the overall stability of the integration association. The need for practical solutions to problems and contradictions of this kind is an important factor determining the vector of further development of the integration association, its transformation from a predominantly economic Union to a new level – supported by ideology and values shared by all its participants.

Keywords: the ideological basis, strategic interests, energy potential, energy security, transformation of EAEU, energy efficiency, resource inequality, the energy factor, Eurasian integration, Eurasian Economic Union

References (transliterated)

1. Vadim Zakrevskii: kogda zarabotayut obshchie energeticheskie rynki v EAES i kakuyu vygodu poluchat potrebiteli // Evraziiskaya ekonomiceskaya komissiya [ofitsial'nyi sait]. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/speech/vadim-zakrevskiy-kogda-zarabotayut-obschie-energeticheskie-rynki-v-eaes-i-kakuyu-vygodu-poluchat-potrebiteli/> (data obrashcheniya: 10.11.2023).
2. Vadim Zakrevskii: «Nuzhno aktivnee sotrudничат' v sfere vozobnovlyaemykh istochnikov energii» // Evraziiskaya ekonomiceskaya komissiya [ofitsial'nyi sait]. – URL: https://eec.eaeunion.org/news/vadim-zakrevskiy-nuzhno-aktivnee-sotrudничат-v-sfere-vozobnovlyaemykh-istochnikov-energii/?phrase_id=226382 (data obrashcheniya: 10.11.2023).
3. Glaz'ev C.Yu., Kefeli I.F. K voprosu ob ideologii Evraziiskogo ekonomiceskogo soyuza // Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. – 2022. №1 (39).
4. EAES soshelsya na protivorechiyakh // Kommersant. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4349312> (data obrashcheniya: 28.10.2023).
5. «Evraziiskii stress-test». Chto izmenit novaya strategiya EAES do 2025 goda // Evraziya.Ekspert. – URL: <https://eurasia.expert/chto-izmenit-novaya-strategiya-eaes-do-2025-goda/> (data obrashcheniya: 01.11.2023).
6. Zasedanie Vysshego Evraziiskogo ekonomiceskogo soveta // Prezident Rossii [ofitsial'nyi sait]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71204> (data obrashcheniya: 08.11.2023).
7. Leskova I.V., Parfenov D.A., Adamskaya L.V. Vygody i izderzhki evraziiskoi integratsii i reintegratsii dlya Rossii // Vestnik evraziiskoi nauki. – 2023. – T. 15. – № 4. – URL: <https://esj.today/PDF/49ECVN423.pdf> (data obrashcheniya: 15.11.2023).
8. Mishustin zayavil, chto EAES otkryt dlya novykh partnerov // TASS. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/18580861> (data obrashcheniya: 24.10.2023).
9. Nazarov I. Dialog na novom urovne // Energetika i promyshlennost' Rossii. – URL: <https://www.eprussia.ru/epr/459/601690.htm> (data obrashcheniya: 12.11.2023).
10. Nazarova A.U. Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie energeticheskogo sotrudnichestva gosudarstv-chlenov EAES: dis. ... kand. yurid. nauk. – Moskva, 2023. – 139 s.
11. Osnovnye pokazateli neftyanoi otrasi gosudarstv – chlenov EAES // Portal obshchikh informatsionnykh resursov i otkrytykh dannykh. – URL: <https://energy.eaeunion.org/ru-ru/Pages/oil-industry-indicators.aspx> (data obrashcheniya: 12.11.2023).
12. Osnovnye proizvodstvennye pokazateli gazovoi otrasi gosudarstv – chlenov EAES // Portal obshchikh informatsionnykh resursov i otkrytykh dannykh. – URL: <https://energy.eaeunion.org/en-us/Pages/gas-industry-indicators.aspx> (data obrashcheniya: 12.11.2023).
13. Poslednie raznoglosiya po strategii razvitiya evraziiskoi integratsii vynesut na zasedanie Vysshego soveta // Evraziiskaya ekonomiceskaya komissiya [ofitsial'nyi sait]. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/04-09-2020-5.aspx> (data obrashcheniya: 05.11.2023).
14. Prezident Nazarbaev ob evraziiskoi integratsii. Izbrannoe // Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. – 2018. – №1 (23).
15. Ryzhkova Yu.A., Batova V.N., Rusakova Yu.I. Faktory-katalizatory, sposobstvuyushchie obrazovaniyu Evraziiskogo ekonomiceskogo soyuza // Natsional'nye interesy:

- prioritet i bezopasnost'. – 2015. – № 39 (324).
16. Tatunts S.A, Ponamareva A.M. Energeticheskaya bezopasnost' respubliki Armeniya v kontekste ee vzaimootnoshenii s rossiiskoi Federatsiei // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. – 2017. – № 3.
 17. Uchenye otsenili energeticheskoe neravenstvo stran Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza // Nauchno-obrazovatel'nyi portal IQ NIU «VShE». – URL: <https://iq.hse.ru/news/488970459.html?ysclid=lp3wxjnzwl883979314> (data obrashcheniya: 10.11.2023).
 18. Energetika kak opora dlya formirovaniya Bol'shogo Evraziiskogo partnerstva // Vedomosti. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/10/14/energetika-kak-opora-dlya-formirovaniya-bolshogo-evraziiskogo-partnerstva?ysclid=lovgl9qdci376541929 (data obrashcheniya: 05.11.2023).
 19. BP Statistical Review of World Energy 2022 // 71st edition. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/business-sites/en/global/corporate/pdfs/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2022-full-report.pdf?ysclid=lovia7t7xc536951744> (data obrashcheniya: 07.11.2023).
 20. Shadrina E. Energy Integration in Eurasian Economic Union: Preliminary Study on Progress and Policy Implications // 30 Years since the Fall of the Berlin Wall. – London: Palgrave Studies in Economic History, 2020. – p. 151-190.
 21. The Statistical Review of World Energy 2023 // 72nd edition. – URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review> (data obrashcheniya: 07.11.2023).

Propaganda aspects of cultural liberalization in the conflict between the Western and Communist systems

Koshmarov Mikhail

PhD in Technical Science

Director for the Development of Innovative Technologies, Russian Social Business Promotion Centre

101000, Russia, Moscow, Luchnikov, 2

✉ mk69@ya.ru

Abstract. The author examines the processes of transformation of Western culture during the conflict between the West and the East (1949-1989); the determinism of these changes and neoliberal economic transformations that began in 1970s. The subject of the research is the technology of using cultural phenomena and scientific research in order to promote the ideology of globalism. The purpose of the study is to identify and analyze the genesis and development of the cultural transformation of Western society, the connection with the neoliberal economic paradigm of the Chicago School of Economics and the transition of power in Western countries to a new generation of globalist politicians. The material under study is reports of the Trilateral Commission, the Club of Rome, the IMF, Senate commissions, and the laws. The analysis of factual material is carried out by descriptive, analytical historical, systematic, comparative methods using abstracts and quotations from scientific literature. The scientific novelty of this article is to identify a new vision of the determinism of the stages of globalization: the cultural liberalization of Western society in the 1960s and 1970s, the neoliberal economic revolution of the 1970s and 2000s and the modern stage of globalization and the green agenda. The mechanisms of cultural liberalization, including three parallel youth revolutions in Anglo-Saxon countries, are shown, and the consequences of these revolutions,

including the new values of the Western post-war generation, are analyzed.

For the first time, the analysis of the report of the Club of Rome "The First Global Revolution" was carried out, new aspects of the ideological conflict between the communist and Western systems were identified and proposed for discussion. The data obtained are used to analyze the post-cold war: the unipolarity of the 1990s-2000s and the reverse process of regionalization that began in 2010s.

Keywords: The Club of Rome, The first global revolution, globalism, neoliberalism, The Crisis of Democracy report, The Cold War, Community of common destiny, cultural liberalization, propaganda, Fair multipolarity

References (transliterated)

1. Epstein G. 2001. Financialization, Rentier Interests, and Central Bank Policy. University of Massachusetts. 43 s.
2. Weizsäcker E., Wijkman A. 2018. Come on! [eBook]. Library of Congress. Control Number: 2017952604. DOI: 10.1007/978-1-4939-7419-1
3. Glaz'ev S. Yu., Kefeli I. F. K voprosu ob ideologii Evraziiskogo ekonomiceskogo soyuza // Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika. 2022. T. 16. No 1. S. 10–21.
4. King A. Shnaider B. Pervaya global'naya revolyutsiya. M.: Progress. 1991. 344 s.
5. Manoil A. V. Informatsionnaya voyna i novaya politicheskaya real'nost' (I) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal). 2021. No 1. URL: www.evestnik-mgou.ru.
6. Bzhezinskii Z. Velikaya shakhmatnaya doska. M.: AST. 2017. 256 s.
7. Herman E. Chomsky N. Manufacturing Consent. The Political Economy of the Mass Media. New York. Pantheon Books. 1988.
8. Barnes N. Time to Think: The Inside Story of the Collapse of the Tavistock Gender Service for Children. London. Swift Press. 2023. 550 c.
9. Morgan. L. Drevnee obshchestvo, ili issledovanie linii chelovecheskogo progressa ot dikosti cherez varvarstvo k tsivilizatsii. Leningrad.: Izdatel'stvo inst. narodov severa. 1935.
10. Final Report of the Select Committee to study governmental operation with respect to intelligence activities. BookI. US Senate. Washington. 1976. 652 s.
11. Rech' Niksona «Vrag obshchestva nomer odin». 17.07.1971. Fond Niksona. <https://www.nixonfoundation.org/2016/06/26404/>
12. Brzezinski Z. Between Two Ages: America's Role in the Technotronic Era. New York. The Viking. 1970. 335 s.
13. Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsii. M.: AST, 2003. 571 c.
14. Crozier M. Huntington S. Watanuki J. The Crisis of Democracy. Report on the Governability of Democracies to the Trilateral Commission. New York University Press. 1975. 228 s.
15. IMF Annual Report 1976. Washington. 1976. 159 c.
16. Sassen. S. 2009. Too big to save: the end of financial capitalism. <https://www.opendemocracy.net/en/too-big-to-save-the-end-of-financial-capitalism-0/>
17. The Financial Crisis Inquiry Report. National Commission on the Causes of the Financial and Economic Crisis in the United States. Washington. 2011. 633 s.

18. Fukuyama. F. The End of History? // *The National Interest*. 1989 (16): 3–18.
19. Karl Marx: A National Biographical Dictionary. Volume 37. Oxford University Press. 2004.
<https://www.oxforddnb.com/display/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-39021;jsessionid=0CF9310440D3837A22E60A81E6A26F65>
20. Lyuksemburg R. Nakoplenie kapitala. T.1, T.2. M.: GSEI. 1934.
21. Keins D. Obshchaya teoriya zanyatosti protsenta i deneg. Izbrannoe. M.: Eksmo, 2022.
22. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov. M.: Eksmo. 2007. 960 s.
23. Lenin V. «Nashe vneshnee i vnutrennee polozhenie i zadachi partii». Rech' 21.11.1920. Poln. Sobr. soch. T. 42. M.: Izdatel'stvo politicheskoi literatury. 1970. 666 s.
24. Friedman M., Friedman R.D. Two Lucky People. University of Chicago Press. 1998. 660 s.
25. Klyain N. Doktrina shoka. Rastsvet kapitalizma katastrof. M.: Dobraya kniga. 2007. 577 s.
26. King A. Schneider B. The First Global Revolution: A Report by the Council of the Club of Rome. Pantheon Books. NY. 1991. 259 c.
27. Peccei A. The Chasm Ahead. London. The Macmillan Company. 1969. 297 s.
28. Memorandum for the psychological strategy board. The U. S. Doctrinal Program, PSBD-33, June 29, 1953. (<https://cryptome.org/2012/05/cia-doctrinal-program.pdf> (data obrashcheniya 15.12.2023))
29. Lewis D. Reagan and Gorbachev Agreed to Pause the Cold War in Case of an Alien Invasion. // Smithsonian. November 25. 2015. <https://www.smithsonianmag.com/smart-news/reagan-and-gorbachev-agreed-pause-cold-war-case-alien-invasion-180957402/>
30. Milanovic B. Income, Inequality and Poverty during the Transition from Planned to Market Economy. Washington, DC: World Bank. 1998. 28 s.
31. Piketti T. Kapital v XXI veke. M.: Ad Marginem Press. 2015. 592 s.
32. Glaz'ev S. Yu. Global'naya transformatsiya cherez prizmu smeny tekhnologicheskikh i mirokhozyaistvennykh ukladov // AlterEconomics. 2022. T. 19. No 1. S. 93-115. <https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.6>.